

Регьлы

16+

Любовная магия

Екатерина Бакулина

Annotation

Я отправилась на курсы любовной магии (не очень легальные, надо признать), чтобы завоевать внимание и сердце нового соседа. Давно пора устраивать личную жизнь! Оказалось, из меня может выйти неплохая ведьма. Но, чисто случайно, пирожки с приворотным зельем попробовал не новый сосед, а новый начальник. И я уже подумываю тихо сбежать из города на край света...

- [Екатерина Бакулина](#)
 - [0. Наваждение](#)
 - [1. Кайя Марич](#)
 - [2. Эдвард Хармсворт](#)
 - [3. Анджи Кравец](#)
 - [4. Кайя Марич](#)
 - [5. Анджи Кравец](#)
 - [6. Кайя Марич](#)
 - [7. Эдвард Хармсворт](#)
 - [8. Кайя Марич](#)
 - [9. Анджи Кравец](#)
 - [10. Кайя Марич](#)
 - [11. Анджи Кравец](#)
 - [12. Кайя Марич](#)
 - [13. Эдвард Хармсворт](#)
 - [14. Кайя Марич](#)
 - [15. Эдвард Хармсворт](#)
 - [16. Кайя Марич](#)
 - [17. Эдвард Хармсворт](#)
 - [18. Анджи Кравец](#)
 - [19. Эдвард Хармсворт](#)
 - [20. Кайя Марич](#)
 - [21. Анджи Кравец](#)
 - [22. Кайя Марич](#)
 - [23. Эдвард Хармсворт](#)
 - [24. Кайя Марич](#)

- [25. Анджи Кравец](#)
 - [26. Эдвард Хармсворт](#)
 - [27. Кайя Марич](#)
 - [28. Анджи Кравец](#)
 - [29. Эдвард Хармсворт](#)
 - [30. Кайя Марич](#)
 - [31. Эдвард Хармсворт](#)
 - [32. Кайя Марич](#)
 - [33. Эдвард Хармсворт](#)
 - [34. Кайя Марич](#)
 - [35. Анджи Кравец](#)
 - [36. Эдвард Хармсворт](#)
 - [37. Кайя Марич](#)
 - [38. И все, что потом](#)
-

Екатерина Бакулина
Любовная магия

0. Наваждение

Парень ковырял что-то в мотоцикле у обочины. Руки черные по локоть. И лицо черное – он щедро провел грязной пятерней. Волосы взъерошены, рукава рубашки закатаны и заляпаны тоже.

Интересно, давно он тут?

А солнце пекло, наполняя все вокруг ароматом подсохшей травы и цветущего медового клевера. Тишина, только на разные голоса звенели кузнечики. Такой горячий расслабленный полдень, и так хорошо.

Я шла по дороге от реки к автобусной остановке. У меня сегодня первый выходной за последние три недели, погода чудесная, я решила съездить искупаться. На городском пляже слишкомлюдно, а здесь – красота, нужно доехать до ближайшей деревеньки и потом пройти через поле.

Когда я проходила мимо, парень поднял голову.

– Эй! Подвезти?

Так, словно не предполагал отказа.

А мотоцикл у него – старая развалюха, на таких обычно гоняют малолетние фермерские сынки, которым что-то приличное отдать жалко, все равно разобьют. Но парень не такой уж мальчишка, да и на фермера похож мало. Совсем плохо с деньгами?

– Смотрю, ты сам никуда уехать не можешь, – усмехнулась я.

– Я уже почти закончил! Пять минут и можно ехать. Куда тебе?

– Я на автобусе.

– Да брось! – удивился он. – Чем трястись в душном, полном народу автобусе, не лучше ли прокатиться с ветерком? А потом можно сходить в кино!

– Нет, – сказала я.

Не люблю, когда ко мне так нагло подкатывают, тем более, всякие оборванцы.

Уже почти прошла мимо, но парень вскочил на ноги, догнал, встал передо мной, загоразживая дорогу.

– Подожди! – он попытался взять меня за плечи, но я шарахнулась в сторону.

– Э-э! Не надо меня трогать!

Он сразу не осознал, но быстро смутился.

– Прости, руки грязные...

Но пропускать не собирался. Стоял передо мной, расставив в стороны руки, загораживая. А он ведь здоровенный, больше чем на голову выше меня, белобрысый... Симпатичный вроде, но лицо такое грязное, что не разобрать. Руки крепкие... Я вдруг подумала, что тут поле вокруг, и если он внезапно решит затащить меня в высокую траву, то я ничего не смогу сделать... Но нет, отчего-то не страшно совсем, он не решит и ничего мне не сделает, все это ребячество. Широкая улыбка и веселый азарт в глазах.

И еще что-то такое... и не страшно вовсе не потому, что я верю в добрые намерения незнакомца, а просто вдруг не страшно.

– Дай пройти, – сказала я, пугаясь скорее сама себя, – а то на автобус опоздаю.

– Ну и отлично, – сказал он. – Тогда точно поедешь со мной.

Я попыталась сделать шаг в сторону, но он не позволил, загораживая мне путь. Я едва не уткнулась в его грудь.

– М-мм, – сказал он. – От тебя пахнет рекой и солнцем. Обалденно.

– А от тебя бензином и машинным маслом. Отвратительно.

Он засмеялся. Беспечно.

– А как еще должно пахнуть от мужчины?

Я пожала плечами.

– Хорошим одеколоном?

– Хм, – сказал он. Взялся с одной стороны за воротничок, отвел в сторону, наклоняясь ко мне. – А так?

Он хочет, чтобы я понюхала его шею?

Твою ж мать...

Но шея его все равно оказалась перед моим носом. И удивительно, сквозь весь этот бензин и легкий запах пота, отчетливо пробивался аромат апельсина и дубовой коры... и амбры на дне...

Твою мать...

Я чуть невольно не потянулась к нему, принюхиваясь.

Но взяла себя в руки, шагнула назад.

– Я на автобус опоздаю, – чуть менее уверено, чем стоило, сказала я. – А давай так: если ты успеешь починить свой драндулет до того,

как мой автобус подойдет к остановке, я поеду с тобой. Не успеешь – значит, не судьба.

Нет, я никогда не была легкомысленной девушкой, даже наоборот – всегда слишком серьезна. Но сейчас – это словно наваждение, которому невозможно сопротивляться...

Я стою перед ним и не могу уйти.

Честно говоря, не верю, что он успеет.

Но еще немного, и опоздаю сама.

– Хорошо, – согласился он, легко подхватывая игру.

1. Кайя Марич

– Вон он! Приехал! Смотри-смотри!

Всю нашу редакцию разом смыло к окнам. А я осталась одна в своем углу, слишком занята – нужно было ровно и симметрично подвести стрелки, это дело не простое, суеты не терпит. Я, правда, знаю небольшое заклинание, чтобы облегчить дело... но новый босс никуда не убежит. Я все равно увижу его, рано или поздно, а вот мой новый сосед устраивает вечеринку, по поводу новоселья, и я все пропущу, если не выбегу прямо сейчас!

И ведь сегодня понедельник, поэтому засиживаться и гулять до ночи никто не будет.

– Что это, «Кадиллак»? Ох ты, какой! – кудахтала Сара, редактор отдала писем. – Только по нашим дорогам на таком и ездить!

– «Роллс-ройс», новенький, прошлого года, специальная серия! – ответил ей Ласло из криминального.

– Откуда ты знаешь?

– Это же сразу видно!

– Ого! Это ему папочка купил? – это ослепительная Анджи из светской хроники. – А смотри, какой красавчик!

Могу поспорить, Анджи уже представляла, как будет брать интервью у нового босса в приватной обстановке, она своего не упустит. На самом деле, я всегда немного завидовала ей... И, несмотря ни на что, Анджи хорошая девушка с добрым сердцем.

Кстати, я слышала, девушки от этого мистера на «Роллс-ройсе» без ума, и готовы на все, ради благосклонного взгляда. Еще бы, с такими деньгами!

Эдвард Хармсворт, сын крупнейшего нефтяного магната, столько лет бегавший от семейного дела. Тот еще повеса, как говорят, одно время частый герой грязных, но мелких скандалов и светских сплетен. Но потом, вроде бы, папочка взялся за него. Что же этот столичный сноб забыл в нашей глуши? Решил остепениться и начать с малого?

Вообще-то, сейчас мне было не очень интересно. Но новое начальство – всегда перемены. Вот только я надеялась, меня они не затронут. Вообще-то я журналист, но в нашей газетке «Беррихилл

сегодня» исполняю скорее роль машинистки и корректора. Я перепечатаваю чужие тексты, приводя их в приличный вид, оформляю все правильно. Кого бы ни уволили и ни решили сменить, таких как я – обычно не замечают. Когда-то у меня были амбиции, но... я слишком устала всем все доказывать. Хватит, наелась этого. Да и теперь у меня другие планы.

И вообще, мне надо докрасить глаза и освежить помаду. А этот мистер Большой Босс пусть поражает своим великолепием кого-нибудь еще. Зачем вообще он явился так поздно, за пять минут до окончания рабочего дня? Он разве не знает, что приличные люди работают до шести? Я и так отпросилась пораньше у нашей Фурии, миссис Фуллон, ответственного секретаря, но как обычно выйти вовремя не получается.

Фурия тоже убежала вниз, встречать гостя.

Я закусил губу, глядя в крошечное зеркальце, сосредоточенно. Еще немного, главное, чтобы не дрогнула рука. И-и в-вжух! Капелька магии. Вроде ровно. Я и так уже опоздала, но если выйду прямо сейчас – мне простят.

Миклос такой милый... Я видела его всего один раз, когда он разбирал вещи из грузовика у своего домика, как раз рядом с моим, через забор. Я поздоровалась, мы разговорились, он пригласил меня на новоселье, как только немного разберет вещи. А еще – у него мотоцикл в гараже... Я... Это ведь он? Или нет? Мотоцикл зацепил меня больше всего, хотя я толком не успела разглядеть. Но зацепило... И очень бы хотелось познакомиться поближе.

Последний взгляд в зеркальце – все отлично!

Я подхватила сумочку и к выходу. Бегом.

Но как раз у дверей едва не налетела на Фурию.

– Куда это вы, мисс Марич? – строго поинтересовалась она, взметнув тонкие, словно лезвия брови.

– Я отпросилась пораньше, – напомнила я.

– Нет, сегодня это невозможно, – отрезала Фурия. – Вы же видите, приехал мистер Хармсворт. Все должны оставаться на своих местах, чтобы он мог познакомиться с коллективом. Вернитесь за свой стол.

Вот где-то в этот момент я возненавидела нового босса всей душой! Вот же скотина! Мог бы пораньше приехать знакомиться! Дня ему мало?

– Но у меня личное дело, – попыталась я, уже понимая, что лед не сломить. – Вы же помните, я отпрашивалась заранее, я не могу. Зачем этому мистеру Хармсворту знакомиться со мной?

– Вернитесь на свое место, мисс Марич, – велела Фурия.

Судя по тому, как волна отхлынула от окон – босс зашел внутрь, и смотреть стало не на что. Но оживленной трескотни вокруг стало еще больше.

Ах, какой красавчик! Да он на голову выше нашего Пинкмана, вы только посмотрите! А интересно, многих ли уволят? А вот у моей кузины, как сменилось начальство, так уволили половину сотрудников, наняли новых. Пинкману-то наверняка конец, как редактор он явно не справляется... А не слышал ли кто, девушка у этого красавчика есть? Так у него каждый месяц новая девушка... А не слышал ли кто, собирается ли мистер Хармсворт заниматься делами сам?

– А ну, тихо! Все по местам! – сдавленно визжала Фурия, носясь между столами, сама стараясь не слишком шуметь. – Все за работу! Живо! Прекратить разговоры!

Иногда мне казалось, до нас Фурия работала в какой-нибудь колонии строгого режима, надзирателем. А, может быть, завучем средней школы – та еще работка. Но истеричный визг у нее поставлен профессионально.

– Всем работать! Сейчас мистер Хармсворт придет знакомиться! Чтобы все сидели по местам!

У меня зубы сводило от ее криков.

Разговоры, конечно, никто не прекратил, хотя по своим местам разошлись, кто-то даже взялся изобразить видимость работы.

Черт! Если он не появится и не познакомится с нами за ближайшие пять минут, то я опоздаю на автобус, а следующий ждать сорок минут. А живу я в пригороде, так что пешком добраться не вариант. И тогда уж точно опоздаю и все пропущу.

Относительная тишина... но все больше и больше нарастающий гул перешептываний и тихих усмешек, людям надоедает ждать.

И мне тоже. Я посидела, погрызла карандаш, поглядывая на дверь, ожидая, не послышатся ли шаги на лестнице. Скорей бы! Что он там делает? Выпивает с Пинкманом? Тогда мы можем ждать вечно. Пинкман последнее время всех зазывает на стаканчик виски. Как-то

раз даже меня, когда я задержалась допоздна... Правда, подозреваю, со мной он не просто выпить собирался... Но на Пинкмана я не сержусь, он это от безысходности.

И от нечего делать, я вставила в машинку чистый лист. У меня еще была работа на завтра, так отчего бы не начать сейчас. Надо перепечатать набело две статьи завтра к обеду, я думала – приду пораньше...

Черт!

Никак не могла сосредоточиться, постоянно поглядывая на дверь. Две опечатки на три строчки – это ни в какие ворота не лезет! Правда я могу ловко в-вжух! И букровку заменить. Не зря меня учили. Особенно когда печать свежая, со вчерашними листами выходит сложнее, они прочнее врастают в реальность... Известно ведь, что чем дольше существует какая-то вещь, тем сложнее с ней манипуляции.

Эх, могла бы я еще таким же легким движением поторопить нового босса или, хотя бы, задержать автобус...

Клац-клац-клац...

Но чем дальше, тем больше нетерпение растет, и мое, и всех остальных – это заметно.

Ласло постучал по наручным часам.

– А, между прочим, рабочий день закончился, миссис Фуллон.

Фурия аж подпрыгнула.

– Что вы себе позволяете! Вам и так оказана большая честь! Сам мистер Хармсворт придет сюда.

Ласло фыркнул что-то на счет того, что этой сомнительной чести он предпочел бы горячий ужин, жена ждет. Но пока не очень громко и настойчиво. Фурию не слишком-то уважали, но власть у нее была. Глядишь, и останешься без премии.

Илка Перич из «общественной жизни» предложила тихо подглядеть – не идет ли наш новый хозяин. Фурия сначала возмущенно защелкала клювом... Но уже минут через десять ожидания эта идея перестала казаться ей столь возмутительной. У Фурии тоже нервы ни к черту.

Маленькая юркая Илка осторожно прокралась к двери, выглянула.

– На лестнице никого, – сказала она. – Может быть, мне спуститься вниз? Как бы на кухню за кофе?

– Даже не вздумайте! – воскликнула Фурия.

Но еще десять минут ...

Люди постепенно вставали со своих мест, кто-то наблюдал из окна – не решит ли мистер Хармсворт уехать, не познакомившись с нами. Кто знает, может быть, знакомства с главным редактором и самим офисом ему достаточно. Кто-то подглядывал в дверь, через плечо Илки.

Я подумала, что если так пойдет и дальше, то, я и на следующий автобус опоздаю.

– Сходите за кофе, мисс Перич, – разрешила Фурия.

Илка кивнула и прыг-прыг-прыг, словно белка, поскакала вниз.

Десять пар глаз разом, пожалуй, наблюдало за ней.

И тишина.

Я уже ногти сгрызла. Ну, сколько можно? Я сейчас просто встану и уйду. Хотя в окно выскочу! Тут не так уж высоко, особенно если каблуки снять.

– Мистер Хармсворт в кабинете мистера Пинкмана! – порадовала нас Илка. – Не знаю, что они там делают, дверь открыта, но я не разобрала. Похоже, выпивают.

Черт!

Я подхватила сумочку и решительно вскочила с места.

– Миссис Фуллон! Мне очень нужно уйти! У меня тетя должна приехать... поездом... из Ойта, уже приехала, наверно, и сидит под дверью! Я тихонько проскользну и все. Зачем мистеру Хармсворту знакомиться со мной?

Фурия слегка зависла, наверно, представила мою тетушку. Это дало мне пару минут форы. Я уже почти проскользнула мимо нее, рванулась к двери.

Но двери распахнулась, и я, не успев затормозить, влетела в чье-то плечо.

Он посторонился, пропуская меня. Такой здоровенный...

– Ой, простите! – отступить было уже поздно, я выскочила на лестницу.

Это же он, да?

Ладно, хрен с ним, не возвращаться же? Это было бы совсем неловко. И я действительно опаздываю. Быстро-быстро побежала вниз.

2. Эдвард Хармсворт

Она толкнула в плечо, шарахнулась в сторону.

– Ой, простите! – фальшивое сожаление на лице и неподдельный испуг.

Правда, испуг мимолетный, ее больше интересуют свои дела. И бегом вниз по лестнице. На мгновение показалось – я уже видел ее. Но, может, и нет, все эти офисные девочки на одно лицо, алая помада, жесткие колечки кудрей. Кукла.

– М-мистер Хармсворт! – а вот паника на лице ответственного секретаря Беатрис Фуллон только набирает обороты, отчего она все больше становится похожа на стервятника.

Голова раскалывается.

Пока Пинкман со своей отдышкой успевает подняться, я стою, жду. Наблюдаю, как народ начинает судорожно метаться по офису. Одни пытаются быстро вернуть на свое место и изобразить усердную работу, другие, поняв, что не добежать – застывают на месте. Натянутые улыбки на лицах и остекленевшие от испуга глаза, словно их тут за групповухой застукали.

Душно, окна закрыты, а кондиционеры работают слабо.

Я молчу, и они молчат тоже. Подчиненные не должны начинать разговор первыми? Улыбка на лице Беатрис все больше становится похожа на оскал, мне кажется, ее сейчас удар от напряжения хватит.

– А вот и наша дружная команда! – громко объявляет Пинкман, добравшись, наконец, до последней ступеньки. – Горят на работе! Вы только посмотрите, какие молодцы!

Тараканы. Когда включаешь свет, открываешь дверь – тараканы вот точно так же разбегаются в стороны.

Но я здесь тоже задерживаться не собираюсь. Хочется на воздух.

Давайте уж поскорее закончим формальности.

Пинкман судорожно вытирает вспотевшую лысину.

– Ну... вот! С миссис Фуллон, вы уже знакомы! – наигранно-бодро говорит он, очень стараясь. – А это Ласло Ховач из криминального отдела. У нас тихий городок, но, случись что, Ховач всегда на передовой! В него даже стреляли однажды!

Ховач с энтузиазмом протягивает руку, ничуть не смущаясь.

Фуллон пытается шикнуть на него, чтобы свои лапы убрал.

– О, вы даже не представляете, – широко улыбается Ховач, на шиканье ему плевать, – что чувствуешь, когда в ногу прилетает девятимиллиметровый! Хотите, покажу?

Мечтаю.

– Отлично представляю, – говорю я и делаю шаг в сторону, давая понять, что обойдусь как-нибудь.

Ховач сначала громко смеется, словно шутке, потом затыкается, очевидно, оценив. Впрочем, отчасти он прав, у автомата калибр чуть меньше.

Пинкман нервно кашляет в кулак. Бегает глазами, кого бы представить дальше, чтобы сгладить.

– А вот это, – говорит он, – наша прекрасная Анджи Кравец, отдел светской жизни!

Анджи ослепительно улыбается. Красивая. Легкомысленное платье в горошек с глубоким вырезом.

– У вас тоже есть боевые раны, мисс Кравец?

– Только в сердце! – ее глаза азартно вспыхивают. – Показать?

– Мы это обсудим, – говорю я. Все может быть.

Пора завязывать с представлениями. Я должен был заехать, но торчать здесь полдня не обязан.

Они мелькают передо мной со своими неуклюжими шутками и натянутыми улыбками. И все как один поглядывают на дверь, желая сбежать домой побыстрее. У них газета выходит два раза в неделю, срочных новостей не предусмотрено. Из ежедневных газет – только федеральные.

Персональное маленькое чистилище, где я должен заслужить отпущение грехов и благосклонность отца своего.

Хуже всего, что мне плевать. И на грехи и на благосклонность, но свободной жизни не вернуть.

В голове глухо стучит колокол. Настолько, что надраться с Пинкманом не кажется уже плохой идеей.

Душно. И отвратительно скучно все это.

Я делаю шаг вперед, вижу мгновенную панику на лицах людей, оказавшихся на пути. Кто-то сразу пятится, кто-то, неверно

истолковав, пытается протянуть руку. Но я, всего лишь, хочу пройти к окну. Открыть настежь, подышать воздухом.

Дергаю, но не открывается, рамы старые, где-то заклинило.

Сильнее. И что-то с хрустом отваливается. Маленькая задвижка, я выдрал с корнем, не заметил. Ну и черт... починят за мой счет.

Немного свежего ветра в лицо.

Становится немного легче.

Там, в конце улицы, на автобусной остановке одинокая фигурка... Девочка, которая толкнула на лестнице.

3. Анджи Кравец

Мерзкий тип.

Ослепительный красавец и такой же ослепительный сноб, смотрящий на всех свысока.

Дежурные улыбки, дежурные комплименты, настолько формальные, что сводит зубы. Если ему настолько неинтересно, зачем он приехал сюда? Папочка прижал?

А ведь я проснулась в пять утра, чтобы сделать прическу и подобрать платье. Мог бы и пораньше приехать... Ладно, не страшно. Мне даже на мгновение показалось, что удача на моей стороне. Но он говорит и делает все это не задумываясь, просто потому, что так привык.

«У вас тоже есть боевые раны?»

Ховач дурак. Человека, который был в Шарукане, боевыми ранами не удивить, ему хватает своих. Или Ховач не знает? Это ведь не афишировалось.

Такому человеку нужно другое.

А ведь я бы ему показала... не сразу, конечно, не стоит спешить. С таким крупным скучающим котиком нужно быть аккуратной. Поиграть с ним, увлечь. Я подготовилась.

Да, я знаю, что он помолвлен, но так же знаю, что не любит ее. Пэм Стафорд – тощая блондинка с взрывным характером. Они вместе учились, и даже, скорее всего, был настоящий роман. Но прошел. Удобный выбор, пожалуй, если отец требует жениться. Все лучше, чем дочь делового партнера. Но если у мальчика есть выбор – значит, у меня есть шанс.

Я знаю про него все, это ведь моя работа. Свои каналы, чтобы узнавать самые свежие сплетни.

Второй сын Артура Хармсворта. Ему двадцать шесть лет, рост метр девяноста четыре, у него сорок восьмой размер одежды, сорок шестой – обуви. Да, я знаю даже это, хотя шьют ему, скорее всего, на заказ. Он закончил Оксфорд, юридический. Вполне успешно закончил, мозгов у него хватает, несмотря на то, что раз пять его пытались выпереть за дисциплину. Но отцовские деньги и связи помогли. Да и

все эти нарушения были скорее мальчишеской дурью, возмутительной, но не опасной.

А едва закончив – отправился путешествовать по миру. Ему ведь не нужно беспокоиться о деньгах и работе, у него и так все будет. А на отцовское место готовили старшего брата, не его. Развлекался, как мог – самолеты, парусный спорт, альпинизм, какие-то дикие джунгли, гоночные машины, куча женщин и спиртного.

А потом, каким-то образом, его занесло на войну, где и прижало. Захотелось поиграть по-настоящему? Адреналина мало было? Но об этом тоже предпочитают не говорить, по официальной версии он полгода жил в горах, искал просветления. И снизошло. По неофициальной, я слышала, он был тяжело ранен. Настолько, что мог умереть, если бы вовремя не сообщили отцу и тот бы не вывез мальчика на вертолете к лучшим врачам. Очевидно, после этого потребовали вернуться в семью. В обмен на помощь.

А мальчик хочет на свободу.

Так хочет, что задвижку выломал. Стоит у открытого окна, смотрит вдаль. На газету, на нас всех ему плевать. Видом наслаждается, пока Фурия грызет ногти, думая, как новому боссу угодить. Пока Пинкман потеет от неизвестности, не понимая, выставят его за дверь или оставят на теплом месте. Пока мы все ждем, когда же нас отпустят домой. Ему дела нет. Пинкман слегка подпоил его, но ведь он и так был уже не слишком трезв. Страдает, бедненький... С ним будет непросто.

– Рядом есть парк, мистер Хармсворт, – громко сказала я.

Он вздрогнул, словно вообще забыл, что не один.

– Что? – хмуро повернулся ко мне. Недовольно. Конечно! Как я посмела отвлечь его от размышлений о вечном?

– Парк в квартале отсюда, – я постаралась улыбнуться так обворожительно, как только могла. – Если хотите подышать воздухом.

У него дрогнули ноздри. Раздраженно.

– Благодарю, – убийственно холодно.

И резко окно закрыл. Еще немного, и задрожали бы стекла.

– Вы уже видели город? – спросила я.

Он смерил меня взглядом с головы до ног.

А ведь приехал два дня назад, в субботу утром. Один. Никакую невесту с собой не привез, так что рано или поздно мальчик захочет

развлечься. Молодой котик, любящий приключения.

– У меня не было времени для прогулок. Предлагаете составить компанию, мисс Кравец?

Ни капли интереса с его стороны. Но не воспользоваться случаем просто невозможно.

– Почему бы и нет, мистер Хармсворт. Кто-то же должен помочь человеку освоиться на новом месте. Или у вас еще дела с мистером Пинкманом?

При упоминании Пинкмана – его передернуло. Ну, и отлично. Заниматься делами котику точно не хочется, хочется гулять. Я уже вижу, как абсолютное безразличие в его глазах сменяет сомнение.

Фурия смотрит на меня, вытаращив глаза, готова придушить на месте за такие вольности. К черту Фурию.

Пока котик думает, я беру свою сумочку.

– Рабочий день ведь давно закончился, мистер Хармсворт. Нам всем пора немного отдохнуть. Я как раз собиралась пройтись перед сном.

– В таком случае, удачной прогулки, мисс Кравец. Не хочу задерживать вас.

Вежливая улыбка с изрядной долей высокомерия.

Сукин сын!

4. Кайя Марич

Я опоздала настолько, насколько вообще можно было опоздать.

Еще из окна, переодеваясь из офисной одежды в легкое платье, видела, как в соседнем дворе Йован забирает последние сосиски с решетки для барбекю, у Доры полупустой бокал с вином, она идет к дому... самого Миклоса я что-то не вижу. Гости сидят кучками, общаясь между собой. Завтра рабочий день, никто не будет засиживаться допоздна.

У меня есть последний маленький шанс.

Скорее...

Калитка открыта.

– Всем привет! – громко сказала я. – Простите, что опоздала, но с работы не отпускали.

Я знаю здесь всех: Стеф с женой, Йован в своей неизменно-красной рубашке, Дора – живущая, на самом деле, на соседней улице, но не пропускающая ни одной вечеринки в округе, старушка Френсис из дома напротив, и еще парень... Гарри, кажется, из автомастерской неподалеку, он время от времени стрижёт Френсис газоны, она, кажется, его двоюродная бабушка. Все свои.

У нас с Миклосом вообще общий забор...

– Кит, привет! – Стеф махнул мне. – Ты опоздала, мы все съели и... да, выпили тоже почти все. Но полбутылки вина я припрятал. Налить тебе?

Стеф на год старше меня, мы всю жизнь живем рядом, дружили с детства. Он учил меня кататься на велосипеде, когда мне было шесть.

Из приоткрытого гаража выглядывает колесо мотоцикла, но сам мотоцикл отсюда не разглядеть. Неудержимо тянет заглянуть. Этот мотоцикл и не дает мне покоя весь день. Утром я мельком видела, как Миклос садится на него и уезжает, но только мельком.

Да, мне все не дает покоя мысль – что если это тот самый? Тот парень, которого я встретила, когда ходила купаться. Тогда он был настолько перемазан, что я плохо разглядела лицо. Высокий, белобрысый... Миклос, вроде, тоже. Если это он?

Что-то зацепило меня тогда, но я сбежала.

Если настигло? Я немного ведьма, а ведьмы должны верить в судьбу.

С Миклосом мы разговаривали только через забор, я его почти не знаю, он веселый, милый, но... Не знаю пока.

– А где Миклос?

– Ты и тут опоздала, – Стеф весело усмехнулся. – Ты же знаешь Дору, она своего не упустит. Только что повела его в дом, чтобы он показал ей коллекцию не то марок, не то пивных крышечек... короче, что-то невероятно увлекательное. Вряд ли они быстро вернутся.

– Ч-черт... – не удержалась я.

Стеф засмеялся.

– А ты что, уже положила на него глаз? Иди, налью, пока есть.

Я подошла. Рута, жена Стефа, нашла пустой стаканчик, подтащила мне раскладное кресло поближе.

– Да нет... – сказала я. – Просто... Слишком уж быстро она.

– Угу, – согласился Стеф. – Давайте, что ли, за то, чтоб не тормозить в любовных делах?

Мы немного выпили.

Наверно, уже все равно, какой у него мотоцикл.

– Кит, я честно не понимаю, как ты это делаешь, – Рута пожалала плечами, глядя на меня, чуть склонив голову. – Умница, красавица, вокруг тебя всегда крутится куча парней. И ведь даже внимание тебе готовы уделять. Этот Миклос, между прочим, весь вечер на твой забор поглядывал, тебя ждал. Но потом сдался, Дора взяла его в оборот. В нужный момент ты вечно исчезаешь.

– Я не специально.

А, между прочим, я целовалась со Стефом еще в старших классах, он даже обещал жениться на мне, мы строили планы. Потом я уехала учиться журналистике, Стеф уехал тоже... а когда мы встретились снова – он уже был женат. Нет, я никогда не воспринимала это всерьез, никакой свадьбы всерьез не планировала, он был мне почти братом... Но несколько ночей проплакала в подушку все равно.

Надо что-то делать с этим, в конце концов.

– Ты же ведьма, Кит, – Стефан подмигнул мне. – Приворожи его, что ли? Ты же можешь. Должно же и тебе хоть раз повезти?

– Нет... я не такая ведьма. Бумажная, – слабо усмехнулась. – Я не умею.

– Так научись.

– А кстати, ты не слышала? Рыжая Ло набирает группу! – вдруг поддержала Рута. – Ничего серьезного, скорее для развлечения и всякой женской болтовни. Домашняя, любовная магия и все такое. Я хочу пойти. Может быть, давай, вместе? Если не станем крутыми ведьмами, то хоть повеселимся!

– Так, не понял... – удивился Стеф. – Какую это любовную магию ты хочешь изучать? Зачем тебе?

– А ты думаешь, после свадьбы вся магия заканчивается? Я хочу иметь в арсенале парочку трюков, чтоб наставить тебя на путь истинный, если вдруг надумаешь глядеть на сторону!

Чуть пихнула его в бок, Стеф усмехнулся.

– Да я самый честный муж в мире!

– Тогда тебе нечего бояться, – Рута пожала плечами. – А еще, – сказала она, хитро подняв бровь, – Ло обещает научить всяким интересным штукам...

Она наклонилась к нему и что-то шепнула на ухо, да так, что уши у Стефа чуть покраснели, а глаза заблестели очень азартно.

– Даже так? – не поверил он. Рута кивнула. – Тогда иди!

Не знаю уж, что у них там, явно не очень приличное, зато приятное для обоих.

Может, и правда? А то все мои отношения за последние годы заканчиваются, не успев начаться. Не то, чтобы совсем ничего, но хотелось бы большего. Мне давно пора. Не задалось с карьерой, так хоть в личной жизни должно повезти. Хоть где-то.

– Кит, давай за компанию? Соглашайся, – сказала Рута. – Мне одной будет скучно.

Я вздохнула, но... все может быть.

Краем глаза заметила, как в спальне у Миклоса задернули шторы.

5. Анджи Кравец

Ладно, я и не думала, что это будет легко. Не с первой попытки. Прогулка в парк зацепила котика, но сразу он идти отказался.

Ничего, это был пробный шар.

С котиком может быть непросто, но упускать его никак нельзя. Когда еще богатый столичный мальчик, свободный мальчик – что самое ценное, приедет в нашу глушь? Да еще и в нашу газету, так, что я буду встречаться с ним каждый день. Разве можно упустить?

Поэтому есть интересная идея.

Рыжая Ло набирает группу, занятия три раза в неделю, и первое уже завтра, во вторник. Я, к счастью, успела записаться заранее, потому что сейчас мест уже нет. Правда еще не успела оплатить... до завтра мне нужно найти деньги. Я найду... Томашу позвоню...

В нашем городе Ло лучшая в том, что касается любовной магии, конечно из тех, кто имеет свободную лицензию и не работает на правительство. Лучшая ведьма.

Да, официально Ло учит лишь мелочам, бытовой ерунде, такой, которая не имеет серьезного действия и не держится долго, безопасной, все в рамках закона. Но мне хватит и этого – обратить на себя внимание, соблазнить. Я бы справилась и без магии, но с магией – вернее. А дальше – котика некуда будет деваться.

Я выйду замуж и уеду из проклятой дыры навсегда.

Позвонить...

Я взяла трубку, но тишина, гудков нет. Нажала на рычаг, потом снова. Ничего. Сломался? Вот черт! Проверила даже – не выдернут ли шнур. И только потом вспомнила, что телефон грозились отключить за неуплату. Черт! Черт!

На улице, в квартале отсюда, был таксофон.

Мне повезло, Томаш взял трубку сразу.

– Томми, привет! – обрадовалась я.

– Сестренка? – усмехнулся тот. – И сколько тебе нужно в этот раз?

Вот же зараза!

– О чем это ты? Я просто соскучилась. Решила узнать, как у тебя дела.

– Что-то случилось?

– Нет, все отлично! – сказала я. – Просто поделиться новостью хочу. Ты ведь слышал, у нас новый босс в газете? Эдвард Хармсворт! Я говорила, помнишь?

– Он выставил тебя на улицу?

– С чего ты взял?

Хотелось возмутиться, но я сама прекрасно понимала, как это выглядит.

– Просто мне кажется, ты говоришь из таксофона, шумно очень. Анджи, давай, выкладывай, что у тебя там, не томи.

Я прямо чувствовала, как он самодовольно ухмыляется.

Вздохнула. Но все же, пусть Томаш – та еще свинья, пусть у него куча недостатков, дурацкая скучная работа и жена-курица, но он хороший брат и не бросит меня в беде.

– Слушай, а можно я заскочу, а? Не слишком поздно? Ты ведь найдешь для меня пару минут.

Я отлично знала, что по телефону Томаш точно откажет, а вот лично, глядя в глаза, отказать будет куда сложнее. И если он согласится встретиться... он ведь отлично понимает, что мне нужно от него! Если согласится – он уже готов сдаться. Что бы там ни говорил.

Только бы согласился!

– Томми, ну, пожалуйста! – попросила я. – Это очень важно!

Он горестно вздохнул.

* * *

– Ну, давай, – Томаш кивнул на кресло, мол: садись и рассказывай.

Его жена заботливо принесла нам чай и домашнее печенье, но мисочку с печеньем Томаш отодвинул на дальний от меня край столика. Да, знаю, я и так слишком много жру за его счет. Но ведь он не обеднеет, у него все хорошо.

Я отпила немного из чашечки.

Томаш сидел, сложив руки на груди, и ждал.

– Слушай, – решительно сказала я, – у Ло завтра начинается отличный курс домашней магии. И мне очень надо на него попасть.

– А причем тут я? – искренне удивился он.

Ладно. Давай сразу. Я набрала воздуха.

– Мне не хватает денег... Томми, я отдам, честно!

– Ага, – сказал он, ухмыльнувшись, словно только этого и ждал. – Анджи, как ты умудряешься делать это? У тебя ведь хорошая работа. Ты зарабатываешь не намного уж меньше меня. Но вечно на мели. Как?

– Ты отлично знаешь, сколько всего нужно приличной девушке! – сказала я строго. – Знаешь, сколько стоит парикмахер, косметолог, я уж не говорю о платьях?! Я ведь по работе должна встречаться с серьезными людьми, с высшим светом! Я не могу брать интервью первой леди нашего города в дешевой кофточке и со старым маникюром.

Томаш скривился.

– Можно подумать, ты на международные встречи ходишь. Первая леди! – он обидно засмеялся. – Мария Янич, жена нашего мэра... два дня назад я стоял с ней в одной очереди на почту, милая женщина, рассказывала знакомой, как правильно подвязывать помидоры. Поверь мне, дешевые кофточки не шокируют ее.

– Томми!

Причем тут помидоры!

– Хочешь закадрить нового босса? – сказал он. – Зачем тебе магия, ты и так ведьма. Ни один мужчина не может оставаться равнодушным, глядя на тебя. Стоит только подмигнуть, и любой будет у твоих ног.

Это было приятно, но все же... И обидно вместе с тем.

Я не за комплиментами сюда пришла. И он ведь не против, так что самое время дожать.

– Он не такой, как все! Просто мечта! Когда я увидела... Слушай, я никогда не прощу себе, если упущу его! Это мой шанс, понимаешь! Другого такого не будет. Это же Хармсворт! И он прямо рядом! У него такие девушки были, а тут... Я должна сделать что-то невероятное!

– Шарахнуть его магией в лоб?

– Прекрати! Я уже почти влюбилась в него!

– В его состояние?

– Томми! Да в такого мужика только дура не влюбится!

Я уже готова была чем-нибудь шарахнуть брата.

– Он ведь помолвлен?

– Он ее не любит, я навела справки. Ему просто надо жениться, и он выбрал безопасный вариант, старую подружку.

– Ничего себе, безопасный! Слушай, а скажи, почему ты не из дома звонила? Я уж заволновался.

– У меня телефон... сломался. Что-то там отвалилось...

– Своевременная оплата там отвалилась, как я понимаю, – Томаш снова горестно вздохнул, потер колени. – Ладно, Анджи. Последний раз, а то меня жена убить хочет, ей тоже новые платья нужны. Сколько тебе надо?

6. Кайя Марич

Проспала.

Даже не знаю, как это вышло, будильник не прозвенел.

Поэтому позавтракать дома я не успела. Забежала в кофейню напротив нашего офиса, взяла кофе и пару сырных крендельков. Есть на рабочем месте, конечно, не очень хорошо, и Фурия не одобряет, но без крендельков с утра я не проживу.

Очень спешила, бегом.

Даже не знаю, как это вышло...

Я держала все свое добро в одной руке, поставив одно на другое, прижимая подбородком, долго примеривалась второй рукой открыть дверь, чтобы не уронить, благо открывать надо было от себя. Уже шагнула вперед, потянулась, как дверь резко открылась, и мне навстречу шагнул человек.

Я даже не успела понять кто, лишь попыталась быстренько убраться с дороги. Не удержала. Крендельки выскользнули, а с ними и крышечка со стакана кофе, да и сам стаканчик дернулся, я глупо попыталась поймать крендельки на лету, но только окончательно опрокинула кофе. Прямо на него.

И только потом осознала.

Мистер Хармсворт, наш новый босс.

Вот ч-черт!

Ну, все. Можно считать, что я уволена? Меня сейчас убьют на месте? За такое убить – запросто.

Он даже замер на мгновение от неожиданности, потом попытался с себя кофе стряхнуть. Шумно втянул воздух сквозь зубы... Кофе горячий, между прочим. Не кипяток, конечно, уже успел немного остыть, пока я несла, но горячий все равно. Мне попало лишь на пальцы, и немного на ногу. А ему – всю нежно-голубую рубашку залило и немного штаны. Я уже чувствую, как пальцы немного пощипывает – обожгло... Все...

– Простите... – только и смогла пискнуть я.

– Какого черта?! – выдохнул он.

– Я не хотела. Я...

– Это ведь вы, да? Вы налетаете на меня второй раз за сутки. Случайно?

Не представляю, как это выходит.

Я, наверно, сейчас совсем побелела от страха, стояла перед ним, не знала, что делать, перепуганная насмерть. С такими людьми шутки плохи, кто знает... Одно дело – просто толкнуть на лестнице, другое – вот так.

Он скривился.

– С вас новая рубашка.

На мгновение я вздохнула с облегчением – на месте не убьет, но потом коленки дрогнули. Моя месячная зарплата, как минимум, а то и две. Я не могу просто купить рубашку в соседнем магазине, нужно такую же. Только не это... И я ведь не виновата, это он толкнул меня.

– Я могу исправить! – должна же хоть попытаться. – Я могу вывести пятно. Магией!

– Магией? – удивился он. – Вы ведьма, мисс?

Ну да, про случайности теперь вообще говорить глупо. Второй раз подряд налететь на него, будучи ведьмой. Но это правда.

– Немного. Я... я корректор, машинистка и... свежие пятна и свежие опечатки легко исправить. Со старыми сложнее. Правда... я никогда не пробовала выводить такие... Но я могу попробовать.

Он ухмыльнулся скептически.

– Пробуйте.

Немного выпрямился.

Мы стоим в коридоре, и на нас уже смотрят, затаив дыхание. Такое представление. Подозреваю – уже мысленно прощаются со мной. Злорадно.

Хотелось сквозь землю провалиться, стыдно ужасно.

– Лучше снять, – тихо сказала я. – Боюсь на живом человеке, вдруг что-то не так...

Облизала губы.

Сейчас он еще подумает, я пытаюсь заигрывать – рубашку снять предлагаю... а то и штаны, на штанах пятна тоже. И поколдовать. Щеки залило краской окончательно. Ведьма, как есть. Только толку от моей магии пока мало, не умею я. Совсем не то умею, что следовало бы. Может и права Рута...

– Сначала нужно высушить, – попыталась объяснить из последних сил. – А это будет... горячо.

Закусила губу, отчаянно. Какая-то дурь все это.

– Пф... – фыркнул он с сарказмом. – Горячо будет, – и вздохнул. – Ладно. Идем. Крендели свои подберите.

К нему в кабинет.

Секретарша, Люси, аж подскочила на месте, когда увидела его в таком виде.

– Мистер Хармсворт!

Почти паника на ее лице. Но это ведь точно не ее забота.

– Все нормально, – холодно кивнул он.

Открыл и придержал мне дверь, благоразумно посторонившись. И я со своим полупустым стаканчиком и крендельками.

– Готовы? – поинтересовался он.

Как-то нехорошо так поинтересовался. Люси наверняка сделает свои выводы. И со всеми этими выводами поделится.

– Я попробую.

Он кивнул.

– Заходите, положите на стол.

Дверь закрыл сам, причем на защелку, так, чтобы точно никто не вошел.

Вот черт... у меня что-то мысли всякие лезут... какие не надо. Ведь ничего же не будет? Я просто рубашку его почищу... А то я всякие сплетни про этого Хармсворта слышала.

Он расстегнул манжеты, вытянул рубашку из-под ремня, расстегнул пуговицы. У него, между прочим, майка под рубашкой, но тоже вся мокрая, с кофейным пятном. Мне и майку ему сушить тоже?

Рубашку он снял, протянул мне.

– Попробуйте.

Смотрел на меня так внимательно, словно что-то особенное пытался разглядеть.

Я взяла из его рук...

У него на правой руке, чуть выше локтя, круглый шрам, как у Ласло Ховача, он всем показывал... В него стреляли? Он выше меня голову и... светлые волосы, ухмылка такая знакомая... и апельсины...

легкий аромат апельсинов пробивается сквозь кофе. Но этого не может быть, я просто схожу с ума, это все от волнения.

– Ну? – сказал он.

Я разложила рубашку на стуле.

– Сначала надо немного просушить, – сказала осторожно.

Он кивнул. Чуть отошел назад, уселся на край стола, сложил на груди руки.

– Давайте.

Кажется, его это начинало забавлять, словно представление.

Главное, не прожечь дыру, а то у меня как-то было. Спокойно... сосредоточиться.

Я провела ладонью над самым пятном, и пш-ш-ш... легкое облачко пара над рубашкой. Только бы не пережать, не торопиться. Хармсворт наблюдал за мной, чуть склонив голову на бок, чуть прищутив глаза.

– Вы правда ведьма.

– Да, немного.

Пятно шипело, испаряясь. На самом деле, пока только вода, с самым кофе еще придется повозиться, он так просто не исчезнет.

– А почему тогда здесь? Не занимаетесь магией профессионально?

Как я устала от этих вопросов.

– Моих способностей не хватает для настоящей учебы. Это так... домашняя магия.

Настоящая ведьма из меня бы не вышла.

– Вы машинистка?

– Да. Мне нравится моя работа.

И давайте оставим это. Не хочу заново начинать все это, врать и оправдываться. Не хочу объяснять, почему так вышло, я ведь получила диплом с отличием, успела поработать в столичной «Утренней звезде».

Он хмыкнул, с сомнением.

– А где учились? – спросил он.

– Мистер Хармсворт, можете не говорить мне под руку, а то я прожгу в вашей рубашке дыру.

– С вами опасно иметь дело, мисс... как ваше имя?

– Марич, – сказала я. – Кайя Марич.

– Эдвард, – сказал он.

Я быстро глянула на него, но он только небрежно пожал плечами. Да, его развлекало все это.

И все же, чуть отвлеклась, чуть дольше задержала руку, чем следовало, и получила паром по пальцам. Дернулась, невольно потряхнула рукой.

– Обожглись? – спросил он.

Дурацкий вопрос.

– Нет, все нормально. Отвлеклась немного.

– Ладно, постараюсь вас не отвлекать.

Он старался. Но я все равно чувствовала на себе его взгляд постоянно. Внимательный, изучающий. Я не привыкла так, я вообще с магией не очень привыкла, а уж когда на тебя так смотрят – и вовсе все валится из рук. Главное, не торопиться, а то будет только хуже. Пятно уже подсохло, но у меня начали дрожать руки от напряжения, тут слишком много воды. Остановилась на минутку, немного выдохнуть.

– А куда вы вчера так торопились? – спросил Хармсворт, воспользовавшись моей заминкой.

Домой. И вообще, какого черта я должна сидеть лишний час на работе? Главное не забыть, что я наврала Фурии, чтобы версии совпали.

– Ко мне приехала тетя из Ована, ждала меня на пороге с чемоданами.

– Тетя?

– Сестра моей матери, Эмилия.

По крайней мере, тетя Эмилия у меня действительно есть.

– Я заставил вашу тетю ждать? – легкая ирония, так, словно он не очень-то верил.

И не только тетю. Нас всех.

– Да.

Осталось досушить немного, и потом...

– Успели на автобус? – спросил он. И его тон, его голос... словно я уже слышала это.

Я вздрогнула. Нет... Этого ведь не может быть? Тот парень? Весь в грязищи на старом мотоцикле? Но это ведь бред.

Но голос... интонации.

Тот парень не успел. Он даже завел мотоцикл, даже поехал следом, у него получилось. Да, я села в автобус, мы поехали, и он

поехал за нами, завел в самый последний момент. Но на повороте, когда нужно было притормозить и пропустить машины на основной дороге – у него снова заглох мотор. Он помахал мне рукой. Мы поехали, а он остался. Больше я его не видела. Я смотрела в окно, видела, как он оставался все дальше...

А тут...

Так неожиданно, что с моих пальцев сорвалось чуть больше, чем стоило, да и долгое напряжение сказалась. Я... Пш-ш! Шарахнула в его рубашку. Нечаянно. Слишком сильно.

О-ох...

Я даже зажмурилась. Запахло паленым.

Ну все, мне конец.

Он в один прыжок оказался рядом.

– Ой... – тихо сказала я.

Мне даже страшно смотреть было, какую дырищу я прожгла.

– Все нормально? – спросил он. Очень искренняя обеспокоенность, между прочим.

Я осторожно приоткрыла один глаз. Ну... Дыры не было, но рубашку я сожгла, словно утюгом. Только вместо следа от утюга – хороший такой след от моей ладони. Ладонь чуть жжет, но...

Нормально ли?

Я повернулась к нему, пытаюсь понять, что сказать.

– Да, – усмехнулся он. – На живом человеке такое точно делать не стоит.

– Простите...

Он стоял совсем рядом, буквально в шаге от меня, даже меньше. И я...

Да нет же, это не он. Не может быть. У меня просто едет крыша. Тот был... другой. Я плохо запомнила, потому что почти не смотрела парню в лицо. Только на грязные руки, которыми он загораживал мне дорогу. Сейчас не загораживает. А руки у него такие же волосатые... волосы совсем светлые...

– Думаю, можно не продолжать, – сказал он.

Думаю, не стоит, а то сделаю еще хуже. Правда, хуже тут некуда, но все равно.

Уволят?

– Я куплю новую, – сказала тихо.

Он вздохнул.

– Ладно, забудьте. Это же я вас толкнул в дверях. Вы старались.

Я моргнула, хотела сказать, но...

– Идите, работайте, – сказал он.

7. Эдвард Хармсворт

Рубашка с прожженной ладонью на груди выглядит впечатляюще, интригующе даже. В этом определенно что-то есть. Мелькнула мысль оставить – удар в самое сердце, как раз на нужном месте отпечаток.

Но надо бы съездить домой, переодеться, ходить в таком виде весь день я не готов. Не стоит людей пугать. И так произвел впечатление на Люси, она даже икнула.

– Будьте осторожнее с ведьмами, Люси, – улыбнулся я.

– С вами все в порядке, мистер Хармсворт?

– Стаканчик утреннего кофе меня не убьет.

Удивительно, но паршивое утреннее настроение немного улучшилось.

Должно быть наоборот, пожалуй, и обожгло довольно чувствительно, но наша редакционная ведьма так смущалась и краснела, так честно старалась все исправить, что было забавно. Будем считать – представление того стоило.

И это ведь она, совершенно точно, девушка, которая шла на автобус через поле. Только тогда – веселая и уверенная в себе, а сейчас – напуганная мышь. И там, без макияжа, без тщательно уложенной прически она мне понравилась больше, живая и естественная, веснушки на носу. На такую, как сейчас, я бы и внимание не обратил, миленькая, но словно кукла. Пустая. А вот когда пугается и краснеет – глянец слетает и все становится на свои места.

Жаль позвать прокатиться уже не выйдет, сейчас это будет не слишком правильно. Да и без продолжения прогулок, работая вместе, не обойтись, а этого бы не хотелось.

– Люси, если Пинкман будет искать меня, я вернусь через час.

«Роллс-ройс» с водителем. Том неплохой парень, отлично водит и лишних вопросов не задет. Но, могу поспорить, докладывает все отцу. Да, я сам подписался на это, на все условия, правда не рассчитывал, что придется исполнять. Был уверен, что из госпиталя в Шарукане не выйти, так что можно соглашаться на любую дурь. Не угадал. Не то

чтобы я жалею, и такая жизнь все равно лучше, чем никакой. Но осадок поганый. Словно оказался под стеклом.

Интересно, про рубашку Том тоже доложит? Насколько подробны его отчеты?

Отсюда до дома, который я снимаю, чуть больше пятнадцати минут.

И все бы...

Вот только красный «Камаро» на дорожке перед домом разом портит настроение.

Пэм. Какого черта? Мы ведь договаривались.

Было большой глупостью самому втянуть ее в это. Впрочем, то, что мог навязать отец, было еще хуже. Лучше уж Пэм, от нее, по крайней мере, я знаю чего ждать.

Дверь заперта, но не сомневаюсь, что моя невеста и в окно под крышей влезть может. Ей плевать, что могут увидеть соседи и вызвать полицию. Собственно, за это я когда-то и влюбился в нее... когда она утащила меня с какой-то студенческой вечеринки лазить по крышам...

Открыл дверь.

– Пэм! Я дома! – позвал громко.

Вряд ли ждет меня так рано.

Красное платье под цвет «Камаро» на диване в гостиной и туфли рядом. Как она умудряется водить машину на таких каблуках?

Сверху, если прислушаться, шум воды в душе. Решила освежиться с дороги?

Не буду мешать.

Снял рубашку и достал новую, но вот переодеться не успел.

Вода затихла, а спустя мгновение Пэм высунула нос из двери.

– Тэddie! – воскликнула она. – Что ты здесь делаешь?!

Оставалось только руками развести.

– Я здесь живу, радость моя. А ты?

– Хотела сделать тебе сюрприз! Так, подожди...

Она подхватила мой халат с вешалки в ванной, быстро натянула и бросилась ко мне. Запрыгнула на руки, сходу, повиснув, обхватив ногами. Тепленькая.

– Сюрприз удался, – согласился я. – Но мы ведь договаривались, что ты сюда не поедешь?

– Тэдди! – она состроила невинное личико, обняла за шею. – Я так скучала!

Не сомневаюсь.

– Побоялась, что я не буду скучать без тебя?

– А есть повод?

– Пока нет, – согласился я.

Пэм погрозила мне пальчиком.

– С тобой, Тэдди, нужно держать ухо востро! Кстати, ты ведь должен быть в офисе?

– Думаешь, должен?

– Разве не для этого ты здесь? Ведь говорил, что отец отправил тебя поднимать ото сна провинциальную прессу? И вообще, разве ты не должен вести себя, как хороший мальчик? Тут пустые бутылки на каждом углу, только под кроватью три! И пустой холодильник. Ну, куда это годится?

– Пэм... – я оторвал ее от себя, поставил на пол. – Это не твое дело.

– Разве? Мы ведь собираемся пожениться, ты забыл? – она поджала губы обиженно.

– Мне казалось, у нас деловое соглашение. Взаимовыгодное.

Она склонила голову на бок, разглядывая меня, немного жестко.

– При любом соглашении, Тедди, жить вместе нам все равно придется. И мне не хотелось бы оказаться в одном доме с буйным алкоголиком, которого вечно несет на подвиги, который не знает меры и не ценит собственную жизнь.

– Разве я не ценю?

Она покачала головой. С сожалением.

– Ты хороший парень. Я переживаю за тебя. Я знаю тебя слишком давно, но с тех пор, как ты вернулся, ты сам не свой. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Протянула руку, погладила меня по щеке. У нее тонкие пальчики, нежные...

Интересно, отец подослал ее? Или личные интересы?

– Значит, ты собираешься присматривать за мной? – я ухмыльнулся, потянулся, поцеловал ее в нос.

Только этого мне не хватало. Но если послал отец, то стоит быть осторожным.

– Я скучала, между прочим! – она сама подалась ко мне, прижалась, щекой к моей груди, поглаживая пальчиком спину. И вдруг заметила. – А что у тебя за красное пятно на груди? Что случилось?

– Пролил на себя кофе, – сказал, целуя ее, чтобы поменьше задавала вопросов. – Вот, заехал переодеться.

– Как маленький! Обжегся? – Пэм попыталась отстраниться, разглядывая меня, но я не отпустил. – У тебя есть спрей от ожогов? Нет? Давай, я в аптеку сбегая?

– Не надо, Пэм, все нормально, – я подхватил ее под попу, поднял и завалил на кровать. – Я рад, что ты здесь. Ты такая тепленькая после душа, иди ко мне.

Она хихикнула, халатик как-то сам распахнулся. Это не такие ожоги, о которых стоит волноваться. Зато ее волосы сладко пахли медом и гибискусом. Думаю, немного времени у нас есть, отчего бы не воспользоваться.

8. Кайя Марич

Весь день я ждала возмездия.

На свое место вернулась красная, как помидор, с трясущимися руками.

– Эй, Кит, ты чего? – Ласло подошел ко мне, присел рядом.

– На босса кофе разлила, – сказала я. – Прямо целую кружку. Горячий.

– Ого! И что он?

Да кто же его знает.

Меня слегка передернуло.

– Поехал домой переодеваться. Как думаешь, уволят меня?

У нас небольшой городок, работу найти не так-то просто. Не представляю, куда пойти, если выставят на улицу.

– Твои прелести не впечатлили его? – поинтересовалась Анджи со своего места. – Плохо старалась?

– А ты бы не растерялась? – поинтересовался Ласло. – Впечатлила б его?

Анджи что-то презрительно фыркнула. Но да, не растерялась бы точно.

– Люси сказала, что вы уединились в его кабинете, – пожалала она плечами, – А потом ты выскочила оттуда вся такая красная и взволнованная. Думаю, все уже решили, что босс приставал к тебе, ты же ведь знаешь, какие слухи о нем ходят?

Она смотрела на меня, словно на наивную дурочку. Словно говоря – и не надейся, никто не поверит, что у вас ничего не было.

Да, я все знаю.

И сплетен не избежать... вот черт!

– Я пыталась вывести пятно кофе с его рубашки, – сказала я.

– Успешно?

– Не очень, – я невольно сморщилась. – Вообще-то, я ему рубашку прожгла.

– Ого! – удивился Ласло. – Прямо на нем?

Черт! Сбежать отсюда, что ли? Мне совсем не хочется об этом говорить.

– Не спрашивай, – буркнула хмуро.

Ласло усмехнулся, похлопал меня по плечу.

– Ну, удачи тебе, Кит. Будем надеяться, что на первый раз он тебя простит.

– М-да, – сказала Анджи, – неудачные подкаты прощают редко, но, будем надеяться, он просто решит, что ты неумеха.

Я не собиралась к нему подкатывать, даже не думала, но...

Весь день слышала, как обо мне шепчутся, иногда тайком, иногда прямо открыто. Даже боюсь предположить, до чего они в своих догадках дошли. Я даже обедать не ходила, потому что это значило бы пройти мимо его кабинета. Сидела в углу, стараясь поменьше внимания привлекать.

Слышала, как Хармсворт вернулся около полудня, но к нам он не поднимался. Слышала разговоры о том, что он вернулся в дурном настроении, наорал на Люси. Из-за меня? В смысле, это я ему так настроение подпортила на весь день? Впрочем... не знаю, что у них там произошло, Люси сама не подарок, могла ляпнуть что-нибудь.

К нам босс не поднимался.

Главное, дожить до вечера и сбежать домой. А там Рута поведет меня к Ло, сегодня как раз первое занятие. Дороговато, конечно, но немного позаниматься магией будет только на пользу, может и правда что-нибудь в жизни наладится. Глядишь, в следующий раз смогу вывести пятно без спецэффектов. Ох, очень надеюсь, подобного следующего раза не будет.

Но сходить стоит, отвлекусь, в конце концов.

Фурия принесла очередную пачку статей на корректуру, испепеляя меня взглядом, бросила на стол.

– Вам стоит задумать о вашем поведении, мисс Марич, – строго сказала она. – Наша газета дорожит своей репутацией. Если подобное повторится, нам придется с вами расстаться.

Я только кивнула.

Случайно пролитый кофе так убийственен для репутации газеты? Или меня уже уложили к Хармсворту в постель? Лучше даже не знать.

Про увольнение – решать, конечно, не ей, но пререкаться с Фурией – себе дороже. Главное, как я поняла – выгонять меня прямо

сейчас никто не собирается. И то славно. Пока стоит вести себя тихо и не привлекать внимание. А там все успокоится.

* * *

Забегала переодеться домой.

Пока искала в сумочке ключи, меня окликнули.

– Кайя! – Миклос махал мне рукой из-за забора. – Привет!

– Привет, – сказала я.

– Ты не пришла вчера. Много работы, да?

Вот только не надо говорить, что он меня ждал.

– Я пришла, – пожала плечами, – но опоздала. У нас новый босс, пришлось задержаться, пока он со всеми познакомится. Я пришла, но Стеф сказал, что ты ушел показывать Доре коллекцию пивных крышечек.

Смешно, но он смутился как мальчишка. Даже чуть покраснел.

Я вдруг подумала, что парень с мотоциклом краснеть бы точно не стал, такие, как он не краснеют, они всегда уверены в себе. Но, может, и к лучшему. Миклос с красными ушами – такой милый. А самоуверенных придурков мне всегда хватало в жизни. И то, что было с Дорой... вряд ли это было серьезно, иначе сейчас бы он не говорил все это мне. Доре он не нужен, она со всеми парнями заигрывает.

А мне...

Ведьма я или не ведьма?

– Ну... эээ... – он пытался придумать, что сказать.

– Ладно, – сказала я, – еще увидимся. За мной сейчас Рута заедет, я обещала составить ей компанию на курсах магии.

– Точно! Она говорила что-то такое. Вы же с ней ведьмы, да?

Я невольно усмехнулась.

– Да нет, это так, баловство. Скорее женский кружок по домоводству и всякая болтовня. Немного простой бытовой магии, чтобы убрать пыль, вывести моль, ну и чтобы пироги лучше подходили... ничего особенного.

– Пироги? – Миклос оживился. – Если будешь тренироваться на пирогах, я бы заглянул... Ну, в смысле, – он смутился снова. – Тебе ведь нужно будет на ком-нибудь испытывать свое колдовство? Я всегда рядом, если что. По-соседски.

Он улыбался.

Черт. Для Доры он, пожалуй, слишком простой и хороший парень. Такого легко охмурить, но Доре с ним будет скучно. А мне как раз такие и нравятся.

– Хорошо, – согласилась я. – Если ты не боишься?

Он засмеялся.

– Боюсь немного. Но ведь ты же меня не отравишь?

– Я постараюсь. На самом деле, пироги не моя сильная сторона.

– Сто лет уже не ел домашние пироги, – он так искренне вздохнул. – А я автомеханик, кстати. И вообще все умею, а за пирожки готов починить и розетку и протекающий кран, и что там еще надо...

Черт, черт... мне уже почти все равно, что там с мотоциклом. Я ведь не упущу свой шанс?

* * *

– Кит, ты готова? – Рута кричала мне из прихожей. – Давай скорее, опаздываем!

Я старалась, как могла, что-то с Миком заболталась, забыла о времени. Да, он сказал, что Миклос – это слишком долго и «можно Мик». Хорошо, сказала я, тогда называй меня Кит. Он радостно пожал мне руку, ладони у него крепкие и шершавые. Если уж говорить о мотоциклах – такой точно все умеет, и ездить, и чинить.

И чем-то неуловимо он похож на Стефана – мою первую, почти детскую любовь. Хороший парень.

Может быть, с ним мне и без магии повезет? То, что с Дорой... думаю, это не имеет значения, Дора ни одного нового парня не пропустит, но чтоб серьезно...

Ладно, я уже обещала Руте, она записала и даже оплатила за меня, я ей потом с зарплаты отдам. Да и кто знает, что пригодится в жизни. Может, пятна меня научат выводить... без разрушений.

От утренних воспоминаний невольно покраснели щеки.

Рута ждала меня, так и светясь озорной радостью.

– Садись, и поехали. А то к началу не успеем!

– Слушай, а тебе это зачем? – спросила я. – У тебя ведь и так все хорошо.

– Так почему бы не сделать еще лучше?

Мне все казалось, за этим стоит большее. Да, они выглядели идеальной парой, я видела, как они целуются, слышала нежные слова... и все же...

– Просто для развлечения? – спросила я. – Или что-то не так?

Рута фыркнула, хотела было посмеяться, но потом глянула на меня и как-то тяжело вздохнула. Завела машину, мы тронулись.

– Когда живешь вместе несколько лет, то уже сложно чем-то удивить и заинтересовать, – сказала она. – Огонь ослабевает. Да, я знаю, это нормально... но ты знаешь... – она вдруг замялась, чуть закусила губу, сосредоточенно глядя на дорогу. – Стеф начинает поглядывать на сторону.

Отчаянье скользнуло...

– Что? – не поверила я. – Да ладно, Рут, он любит тебя!

– Нет-нет... я знаю, что любит, – поспешно сказала она, бросила на меня быстрый взгляд. – Стеф очень хороший, верный. Он не делает ничего плохого. Это... только взгляды, только мысли. Но я чувствую, понимаешь? Я чувствую, как ему хочется нового. Как он реагирует на каждую красивую девушку поблизости. Я знаю, что он не изменяет мне и не будет изменять... по крайней мере еще очень долго, пока совсем не припрет. Стеф честный, ему тяжело врать, но... рано или поздно это случится. А я не хочу его потерять.

Вот же... я даже не знаю, что сказать. У меня никогда не было достаточно долгих отношений, чтобы мы успели надоест друг другу.

Да ладно... Ну, ведь так бывает всегда? Не может быть, чтобы влюбленность, как в первые дни, сохранялась на много лет. Да, огонь остывает, но ему на смену приходит что-то большее. Разве не так?

Я помню, Рута рассказывала, как Стеф лазил к ней в окна. Как они бегали по крышам...

– Он любит тебя, – только и смогла глупо выдать я.

– Конечно, любит, – вздохнула Рута. – И я его люблю. Но нам обоим сейчас не помешает немного игры, даже, может быть, на грани опасного. Чтобы оживить чувства. Чтобы он влюбился в меня заново. И вообще, – тут она хитро подмигнула мне, – Ло обещала показать пару фокусов для... ну, ты понимаешь, для постельных игр. У Стефа прямо глаза загорелись. Почему бы и нет, это весело, в конце концов.

Знаю я... фокусы. Вернее, я наверняка знаю что-то другое, но с такими играми надо быть осторожной. Я слышала, как люди подсаживались на такие вещи, и потом нужно все больше и больше...

— Знаешь, это может быть опасно, — осторожно сказала я. — Такими играми нельзя злоупотреблять.

— Не будь занудой, — Рута фыркнула. — Мы только попробуем и все, так, ради интереса. Все нужно попробовать.

— Рута... я знаю, что...

— Так! Прекрати! — резко оборвала она, даже притормозила. — Я уже взрослая девочка и знаю, что делаю. Никаких глупостей. Да и Ло не будет показывать ничего опасного, ей самой это не выгодно, у нее могут быть проблемы. Мы просто хотим немного развлечься. Оба со Стефом этого хотим. Так что бросай свое занудство, или я высажу тебя здесь!

— Ты ведь сама хотела, чтобы я пошла с тобой?

— Я хотела тебе помочь, — сказала она. — Только не говори, что у тебя нет проблем в личной жизни. Хотела, чтобы тоже была счастлива. А ты...

Что-то в этом задевало ее. Она злилась, но я понимала, что ее, возможно, и так достали сомнения, а тут еще я... Она сама все это знает.

— Прости, — сказала тихо. — Больше не буду.

Если уж Рута что-то задумала, может, мне лучше быть рядом, быть в курсе. Лучше не злить ее, она упрямая, все равно сделает то, что задумала. Лучше уж, я буду знать.

И, кто знает, может она права. Может, и правда капелька магии пойдет на пользу их отношениям.

Рута выдохнула.

— Ладно, не бери в голову, — сказала она. — Все будет хорошо.

9. Анджи Кравец

Вот же сучка. Ведьма. А строит из себя невинную простушку!

Увидела меня, и прямо задергалась, покраснела. Испугалась! Вот только не нужно мне рассказывать теперь, что пришла сюда учиться выводить пятна кофе! К Ло ходят не за этим!

– Кайя! Вот это сюрприз! Никак не ожидала увидеть тебя.

– Не знала, что у тебя есть способности к колдовству, Анджи.

А у меня и нет, но ведь это простая магия, я не собираюсь делать ничего особенного. Ло говорила, что для этого особых способностей не нужно, практически каждый может, главное делать все правильно.

Маленькая группа, всего десять человек.

– Вы ведь знаете, – говорит Ло, кокетливо поправляя огненно-рыжую прядь, – что магическое воздействие на другого человека запрещено, для этого требуется специальная лицензия, которой ни у кого из вас нет. Поэтому мы будем учиться простой домашней магии, и, если повезет, с помощью нее вы сможете завоевать чье-то сердце.

– Приворожить пирожками? – спрашивает девица, которая пришла с Кайей. Такая своего точно не упустит. Но у девицы на пальце кольцо...

– Именно! – смеется Ло, ее необъятных размеров грудь колыхается в такт смеху.

Ло выглядит как настоящая ведьма – чуть вульгарно, чуть эксцентрично, не переходя границы, но сразу притягивая взгляд. Она может себе это позволить, ведьмам позволено чуть больше, от них никто не ждет следования этикету. Она уже не девочка, ей хорошо так за сорок, она далека от стройности и изящества, но даже молоденькие мальчики провожают ее влюбленным взглядом, я видела. У нее с личной жизнью точно проблем нет.

Я знаю, что несмотря на разговоры об исключительно легальной магии, Ло учит разному. И не всегда нужно воздействовать на человека напрямую, некоторые кулинарные заклинания могут иметь побочный эффект. Да и не только кулинарные.

– Пирожки – это верное средство! – говорит Ло. – Поднимите руки те, кто пришел сюда для того, чтобы устроить свою личную

жизнь? Давайте, давайте, я и так все знаю. Но если сами не готовы будете признать свою цель, то у вас ничего не получится. Другим вы лапшу на уши можете вешать сколько угодно, но сами с собой должны быть честны. Давайте.

Ло смеется, и руки поднимают почти все. Только одна серая мышь в жутких очках скромно улыбается и руку не поднимает. Она уже и не надеется?

– А ты, красавица, разве не за этим? – удивляется Ло.

– Нет, – говорит та, показывает кольцо на пальце. – У меня отличный муж и трое детей, но вот готовить я категорически не умею. Может, хоть магия мне поможет.

И улыбается, как ни в чем не бывало.

– Как знать, – в ответ улыбается Ло.

Муж у нее. Грузчик какой-нибудь, наверняка, или сантехник, который напивается вечерами и орет на всю семью. Кто же еще на такую польстится? Худая, угловатая, в несурзном платье, наверняка еле концы с концами сводят. Нестарая еще, но седые волосы уже заметны, и она даже не думает седину красить. Волосы стянуты в пучок.

– А ты, Анджи? – Ло вдруг обращается ко мне. – Умеешь готовить?

Мы сразу договаривались – здесь только на «ты» и по имени, ведьма с ведьмой должна на равных, без всяких условностей. Свобода – это главное.

– Я? Не думаю, что это имеет значение, – говорю я. – Готовить любая кухарка может.

– М-м? У тебя своя кухарка? Тогда да, – Ло неприятно ухмыльнулась. – А чем ты планируешь удивлять своего мужчину? Красотой?

– Мужчины любят красивых женщин.

– Любят, – соглашается Ло. – Красотой легко привлечь, но удержать одной красотой не выйдет. Мне почему-то кажется, у твоего мужчины недостатка в красивых женщинах нет.

– С чего вы взяли? – я невольно напряглась.

– «Ты», – сказала Ло, в ее глазах что-то сверкнуло. – Говори мне «ты». А с чего взяла – все просто. Мне почему-то кажется, что ты согласна только на самое лучшее. Это должен быть очень успешный

мужчина. Но вокруг успешных мужчин всегда крутятся красивые женщины. Что ты можешь предложить такого, что нет у них?

– Магию? – я пожала плечами, стыдиться мне нечего. – Наверно, именно поэтому я здесь.

– Магией можно привлечь, заинтересовать. Но если не возникло ответных чувств, то это быстро выветривается без следа. Конечно, существует серьезная магия, которая может держать человека годами, но, во-первых, такая магия запрещена, во-вторых, не приносит никому счастья. Я могу показать, как обратить внимание на себя, но дальше вам придется самим. Удержать может только настоящая любовь.

– Тогда, может быть, я могу предложить ему приятное общество? – сказала я.

– Уже лучше! – Ло засмеялась. – Приятное общество – большая ценность! А ты? – Ло обратилась к нашей редакционной простушке. – Чему бы ты хотела научиться?

И та покраснела, словно девочка.

– Наверно, тоже печь пирожки, – она неуверенно улыбнулась. – Мужчина, который мне нравится, уже интересовался, буду ли я печь пирожки на курсах. Хочет, чтобы я его угостила. Так что, может быть, я и без магии смогу обойтись. Но мне не помешало бы немного удачи... А то у меня вечно руки не из того места растут, я сама все порчу.

– Удача, это серьезно, – согласилась Ло.

Но я не смогла сдержаться.

– Когда это он интересовался пирожками? После того, как ты пролила на него кофе?

– Кофе? – удивилась она. – Я не... Я ведь говорю о Мике, моем соседе, к которому вчера я пыталась успеть на вечеринку.

– Мике? А как же Хармсворт? Разве не его ты хочешь очаровать? Ты ведь так старалась сегодня утром в его кабинете! Не стесняйся, здесь ты можешь сказать все, – я усмехнулась, почти повторяя слова Ло.

– Хармсворт? – ее глаза стали круглые. – Анджи, да ты смеешься? Такие, как он, интересуются девушками своего круга, а я... Зачем? У нас ничего общего. Он ведь... да ты...

И вот тут она окончательно смутилась.

– Значит, совсем плохо, да? – спросила я.

– Так, девушки! – прервала нас Ло, сердито цокая языком. – Выяснять отношения вы будете потом. А сейчас давайте посмотрим, кто из вас что уже умеет. Мне важно понимать ваши способности.

10. Кайя Марич

Люси рыдала в туалете. Громко, навзрыд, размазывая тушь и помаду, так, что слышно было еще из-за двери. Я пошла на кухню за кофе, услышала...

Я заглянула, но Илка Перич дернула меня за рукав.

– Лучше не ходи туда, – сказала она.

Люси в туалете завывала еще громче, и я осторожно прикрыла дверь. Не ходить?

– А что случилось? – спросила я.

Илка закатила глаза.

– Ты не знаешь? Это ведь из-за тебя, между прочим.

– Из-за меня? В каком смысле?

Я с Люси не общаюсь почти, так, здороваюсь, но... все только по работе. И даже наша работа не пересекается никак. Что я такого сделала?

– Ее увольняют из-за тебя, – Илка чуть сморщила нос. – Ты тут заигрываешь с боссом, а другие страдают.

– Я не заигрываю. Я открывала дверь, а он налетел на меня, и я разлила на него кофе.

– Ну-ну, конечно! А потом вы заперлись у него в кабинете. Люси слышала, как ты предложила ему снять рубашку и твои стоны. Твое право, не спорю, у всех свои принципы, – Илка снисходительно фыркнула, давая понять, что у меня точно никаких принципов нет. – Но только не надо строить из себя невинную девочку.

Нет, я уже вчера слышала все это, но... Какого черта?

– Так Люси увольняют за сплетни?

Илка смирла меня презрительным взглядом.

– Ты же знаешь Люси, – сказала она. – Да, чужие секреты хранить не может, но всего лишь рассказала о том, что видела и слышала сама. Даже без ее слов все и так все видели, вчера только ленивый не обсуждал, как ты ловко подцепила его. Ты же не пряталась, так открыто... Но попалась Люси, как всегда, и она теперь во всем виновата! И теперь Хармсворт велел ей собирать вещи. А у бедной девочки, между прочим, больная мать. Кто теперь о ней позаботится?

Думаешь, легко найти такую работу? Люси только школу закончила. Куда ей теперь? Уборщицей идти?

Я знаю, что Илка всегда дружила с Люси, но это уже слишком. Я виновата в том, что Люси не умеет держать язык за зубами? Что она не получила образования и ничего не умеет, кроме как улыбаться боссу и варить кофе? Да мне все время приходится исправлять то, что она печатает... Ее взяли сюда за красивые глазки, она чья-то там родственница...

И да, Люси всегда лезет куда ее не просят, и меня всегда раздражало, как легко она может обсуждать чужую личную жизнь, все то, что ее даже близко не касается.

Но, с другой стороны, делала она это не со зла, не от желания кому-то насолить, а просто ей искренне было все это интересно. Она искренне не понимала, чем болтовня может для нее закончиться, что она может навредить кому-то. Она просто говорит правду. На самом деле, мало кто воспринимал Люси всерьез, понимая, что около половины всего, что она рассказывает, лишь ее фантазия.

Я стояла, поджав губы. Да, Люси сама виновата, и я ничего не могу сделать. Это же моя репутация пострадала из-за ее болтовни...

– Теперь мы собираем для Люси деньги, – Илка смотрела на меня осуждающе. – Ее мать скоро должны положить в больницу, ей очень тяжело. Только подумай, что ей делать теперь?

Люси громко и отчаянно всхлипнула там, за стеной.

* * *

– Мистер Хармсворт!

Я набралась смелости и постучала в дверь. Если все это из-за меня, то, может быть, я смогу что-то сделать?

Главное, чтобы Фурия не поймала меня здесь, а то мне крышка.

– Что вам нужно? – зло откликнулся он.

Наверно, я не вовремя. Но потом будет поздно.

– Мистер Хармворт, могу я поговорить с вами?

Тишина.

Но дверь чуть приоткрыта, и я могу заглянуть. В конце концов, он не сказал, чтобы я уходила.

Заглянула.

– Мистер Хармсворт?

Он сидел за столом, нахмурившись, глядя прямо перед собой. И рядом стояла полупустая бутылка виски. У Пинкмана взял? Или это у него своя? И вид у босса – до крайности хмурый, какой-то помятый.

– Мистер Хармсворт...

Он поднял на меня глаза.

Да он пьян. И даже напился не сейчас, быстро так не успеть... В этом-то хоть я не виновата?

– Что вам нужно, Мисс Марич?

– Простите, но... – я сглотнула. Ну, куда я лезу? – Я хотела поговорить о Люси...

– Это не ваше дело, – холодно бросил он.

– Но ведь это из-за меня, да? Простите, но... Люси не хотела ничего плохого, она...

– Она абсолютно не справляется со своими обязанностями.

Он говорил спокойно, но так, что дрожь пробирала.

– Но вы не можете просто так выгнать ее, мистер Хармсворт...

Он скривился. Его даже перекосило так, что я разом обо всем пожалела, не стоило... У него даже ноздри раздулись от злости. Черт... вот дура. Я подумала, что он и мне сейчас велит собирать вещи. Правильно, нечего лезть, куда не просят.

– Я не могу? – начал было он, так страшно, что хотелось зажмуриться.

Но вот тут в кабинет влетела Фурия.

– Мисс Марич! Что вы здесь делаете?! – завопила она. – Да как вы...

Не успела закончить. Хармсворт поднялся на ноги.

– Миссис Фуллон! – рявкнул он. – Выйдите и закройте дверь. Я вас не звал.

Она побелела, затряслась. Вид у босса сейчас действительно был чудовищный, словно громовержец, который готовится метнуть молнии.

– Но я... – пискнула Фурия.

На нее было страшно смотреть.

– Вон отсюда! А вы, Мисс Марич, сядьте! – он указал мне на стул.

Я села. Ну все, да? Я дура...

Хармсворт проводил Фурию взглядом, обошел стол сел на край с моей стороны, сложив руки на груди.

– Какого черта вам надо? – спросил он.

– Люси не хотела ничего плохого, – осторожно сказала я.

Чуть не сказала: «нельзя выгонять ее просто так», но говорить о том, что боссу нельзя – побоялась, не стоит.

– А вы считаете это нормально, если секретарь вместо своих обязанностей полдня сочиняет сплетни? Вас, кстати, не волнует, что теперь о вас говорят?

– Но я...

Волнует, но я это как-нибудь переживу. Перемоют косточки и забудут. Со мной случались вещи и похуже.

Хармсворт чуть склонил голову на бок.

– А меня волнует, – сказал он. – У меня свадьба осенью, между прочим, и мне не нравится, что меня укладывают в постель с каждой... хм, с каждой проходящей мимо девицей.

Что ж, ваша репутация бежит впереди вас, мистер Хармсворт. О скромном мальчике такое рассказывать не станут... хотя я...

Поняла, что краснею. И даже не знаю, что сказать. Он прав. И все же.

– Если Люси потеряет эту работу, ей некуда больше пойти, – сказала я тихо. – У нее больная мать, которую должны положить в больницу, но денег не хватает... и у Люси куча долгов... Что ей делать?

– Мисс Марич, у нас не благотворительная организация. Хотите помочь, помогайте ей за свой счет.

– Она старается...

– Да она пишет с ошибками! Какого черта?

Такое искреннее возмущение.

Я поджала губы. Да, я все понимаю, со своими обязанностями Люси действительно справляется не очень, но наша газета не какой-нибудь «Даверский страж», у нас тут все тихо, почти по-домашнему.

– Я бы скорее взял личным секретарем кого-то вроде миссис Фуллон, – сказал Хармсворт. – Пусть это будет злобная карга, но пусть дело свое знает. Однако, миссис Фуллон уже занимает более высокую должность. А у нас не настолько крупная организация, чтобы держать девочку, которая умеет только улыбаться и приносить кофе. Мне

нужны компетентные сотрудники. Насколько я знаю, мисс Марич, половину бумажной работы за Люси вели вы. Не хотите перейти на эту должность?

Он говорил это так, словно хотел наградить меня.

– Нет.

– Нет? – удивился он. – Вы будете получать, как минимум, в полтора раза больше. Это отличное предложение.

– Нет, – сказала я.

Хармсворт склонил голову на другой бок.

Нет. Если я соглашусь, меня окончательно съедят. Впрочем, они так... И если я буду сидеть здесь, с ним, то, наверно, уже не важно, что болтают, я не буду слышать. И больше денег... Но я не хочу.

Не с ним. Я даже не могу объяснить, в чем тут дело, но не хочу.

– Почему?

Как мне объяснить это разумно?

– Я журналист, – сказала я. – И личный секретарь – это не моя специальность.

– Журналист? Где вы учились?

Я вздохнула. Очень не хочется поднимать этот вопрос. Не хочется объяснять. Но как иначе – я не знаю.

– Олтинский университет.

– Ого! – он поднял бровь. – И что же, учились так плохо, что ничего лучше места корректора в захудалой провинциальной газетке для вас не нашлось?

Нашлось. Но это я не хочу обсуждать тем более.

– Это мое личное дело.

– Надеюсь, это личное дело не мешает вашей работе?

– Не мешает, – сказала я.

– Разве я не имею права знать? Как ваш работодатель.

– Разве я плохо справляюсь со своей работой?

– Хм, – сказал он. – А как это ваше личное дело мешает работе секретарем?

– Мистер Хармсворт, – сказала я, – в работе личного секретаря есть своя специфика. Вряд ли вы задержитесь здесь надолго, решите свои проблемы и вернетесь в столицу... простите, я... – чуть замялась, его самого обсуждать не стоит. – А потом придет новый руководитель, и захочет взять длинноногую секретаршу, на свой вкус. И мне

придется искать новую работу. А корректора, скорее всего, никто не тронет, такие, как я, никому не интересны.

Он усмехнулся.

– Лучше синица в руках?

– Да.

– Но вы же не смиритесь с тем, что никому не интересны? Вы прольете кофе и на нового руководителя.

Я чуть было не подскочила на месте.

– Мистер Хармсворт...

Я ведь не специально!

– Вы делаете все, чтобы привлечь к себе внимание, мисс Марич. Даже сейчас. Ворвались в мой кабинет, лезете в дело, которое вас совершенно не касается. Может быть, даже эти сплетни выгодны вам? – он вдруг поднялся на ноги, шагнул ко мне, почти нависая, совсем близко. – Может быть, вы даже хотите большего?

Я невольно подалась назад, но спинка стула мешала.

– Нет...

Он наклонился еще ближе, так, что я чувствовала его дыхание на своем лице. Глядя мне в глаза. А у него глаза светло-серые, и очень светлые брови, но вот ресницы темные... И запах виски... Но взгляд совершенно трезвый, скорее уставший.

– Подумайте над моим предложением, мисс Марич.

Я испуганно смотрела на него. Он ведь если чего-то захотел, то добьется, такие люди не привыкли отступать. А мне очень хотелось незаметно выскользнуть, но даже подняться на ноги я не могла, он слишком близко.

– Простите, – шепнула я, поглядывая в сторону, думая, как лучше сбежать.

– За что? – поинтересовался он.

– Мне не стоило приходить.

– Не стоило, – согласился он. – Если, конечно, вы не хотели дать еще один повод для сплетен. А то смотрите, может быть, поужинаем вместе, а потом подумем, что еще я могу вам предложить, более выгодное?

Это провокация. Он специально! И так безумно хочется дать ему по роже... но ведь я сама пришла, да и он пока не переходил границ.

– Нет, – сказала я, как можно тверже.

— Как хотите, — он вдруг небрежно пожал плечами, поднялся. — У вас что-то еще, мисс Марич?

11. Анджи Кравец

– Сделать вам кофе?

Я застала его на кухне, когда он сосредоточенно разглядывал нашу автоматическую кофеварку. Вот это удача!

Правда котик был явно не в духе, насупленный, хмурый, но это ничего.

Он повернулся ко мне, кажется, даже хотел сказать что-то грубое. Но я улыбнулась как можно более обворожительно. Я умею. Мало кто может устоять, когда ему так улыбаются.

– Вы же кофе хотите сделать, мистер Хармсворт? Помочь вам?

– Думаете, я не справлюсь? – чуть раздражено поинтересовался он.

– Думаю, справитесь, – снова улыбнулась я. Главное не сомневаться в его способностях. – Но тут разные настройки помола и крепости, разные режимы... так что результат может получиться неожиданным. Хотите – поэкспериментируйте.

Я даже демонстративно шагнула чуть в сторону, давая ему простор. Мало кому удастся разобраться с первого раза. Пусть попросит сам.

Но этот сноб никого просить не будет. Он постоял, посмотрел еще, задумчиво потер подбородок, а потом выкрутил крепость на максимум, поставил большую кружку и ткнул в двойную порцию, убойную просто, без молока. Я решила воздержаться от комментариев, дожидаться пока он заберет, а лучше – попробует. Мало кто в состоянии пить такое.

Но когда машинка закончила гудеть и налила ему кофе, Хармсворт взял, чуть попробовал и явно остался доволен, отсалютовал мне кружкой.

– То, что надо? – спросила я.

– Да, отлично.

Даже так?

– А вас от такого инфаркт не хватит?

Он фыркнул.

– Не сегодня.

– Надеюсь. Не хотелось бы возиться с вашим трупом.

Его глаза чуть потеплели.

– Я постараюсь не расстраивать вас.

Вот тут главное не упустить свой шанс!

– Мистер Хармсворт, вы ведь теперь ищите нового секретаря?

Простите, но... Люси уже поплакалась, так что мы все в курсе.

Он недовольно скривился.

– Хотите на ее место?

– Нет, что вы. Мне нравится моя работа! Но я понимаю, что поиски могут затянуться, и готова временно взять часть обязанностей на себя. Звонки, планирование, что-то еще... В ближайшее время я не слишком загружена, у меня готов материал на ближайшие пару выпусков, так что могла бы совмещать. Ну а потом, конечно, вы кого-то подберете.

Ему это не слишком нравилось.

– Зачем вам это, мисс Кравец?

С такими людьми, как он – немного честности даже на пользу. Тем более, что все правда.

Главное – легкое смущение изобразить.

– За небольшую доплату, конечно, – сказала я, скромно пожав плечиками. – Вы же понимаете, как нелегко одинокой девушке? Как дорого обходятся хороший парикмахер и хорошие платья, а я... Мне отключили телефон за неуплату, – я вздохнула. – Так что не отказалась бы от подработки.

Звучит очень естественно. Хармсворт долго смотрел на меня, потом кивнул.

– Хорошо, я подумаю, мисс Кравец. Благодарю за предложение.

Отпил немного кофе, уже собрался было уйти.

– Мистер Хармсворт, а еще один рабочий вопрос позволите? Я не слишком надоедаю вам?

Он вздохнул.

– Рабочий? Давайте.

Исключительно рабочий! Но у меня отличная работа, которую можно использовать в своих целях.

– Я ведь занимаюсь светской хроникой. И если бы вы просто приехали в город, то моим долгом было бы попросить вас о интервью, вы же понимаете, такие люди, как вы, приезжают в наш городок не

часто, – я улыбнулась снова, небрежно поправила прическу. – Но, поскольку вы мой босс, обычное интервью было не слишком уместно, я полагаю. Вы новый владелец газеты и теперь, возможно, что-то изменится, у вас, наверняка, свои взгляды и планы относительно дальнейшего развития «Беррихил сегодня». Нашим постоянным читателям было бы интересно об этом узнать. Думаю, все ждут. Если позволите, я могла бы подготовить небольшое вступительное слово и вопросы. А вы бы могли ответить на то, что покажется вам интересным или высказаться как-то иначе... Мы могли бы поставить это вместо колонки главного редактора.

Да, это всего лишь моя работа.

Он долго смотрел на меня, немного хмурясь. Совершенно точно, сейчас котику не хотелось работой заниматься.

Потом вздохнул.

– Хорошо, мисс Кравец, вы можете подготовить вопросы.

Вот и отлично!

Теперь осталось убедить его ответить на все лично, в неформальной обстановке. Гораздо удобней ведь просто ответить, а не писать все самому. Интервью – отличный повод для совместного ужина, чисто делового, конечно. Но с этим мы чуть подождем, не стоит давить слишком сильно. Пусть пьет свой кофе.

12. Кайя Марич

– Как и обещала, сегодня будем печь пирожки, – Ло довольно потирала руки. – Кто из вас умеет печь пирожки? Отлично! Сегодня мы будем делать все немного не так, как вы привыкли. Во-первых, тесто подходить у нас будет не больше пяти минут, во-вторых, неудачно получиться просто не может. Если, конечно, вы не напутаете с колдовством. Так что удивите всех кулинарными талантами. И, конечно, ведьма не ведьма, если у нее не будет маленького секрета.

Ло подмигнула мне... или не только мне, но было ощущение, что она говорила это лично для меня. Я знаю, настоящая ведьма умеет и не такое.

Легкая приворотная магия для усиления вкуса. Совсем немного. Есть замечательный волшебный состав, которого нужно совсем чуть-чуть, буквально на кончике ножа, и тогда любое блюдо, если, конечно, оно в принципе съедобно, не может не понравиться. Для удачного романтического вечера можно положить полчайной ложки на порцию, и тогда восхищение партнера вам обеспечено, влечение, возбуждение – вот это все. Но стоит быть осторожной, потому что столовая ложка такого состава, принятая за раз, может быть опасна для людей с больным сердцем и слабыми сосудами. Две столовые ложки гарантировано отправят в реанимацию даже самого крепкого человека. А кому из нас такое нужно? Конечно, никому. К тому же, стоит помнить – действие магии длится от двенадцати до двадцати часов, в зависимости от дозы и индивидуальных особенностей, потом естественным образом выводится из организма.

Но есть нюанс – в постоянной паре или в случае, если чувства уже есть, то эффект может усиливаться и продлеваться, здесь не столько магия даже, сколько психологический момент. Положительные эмоции укрепляют отношения. Но если вы хотите подсыпать такое мужу, с которым и так все хорошо, – тут Ло отчетливо подмигнула Руте, – то дозу стоит сократить где-то вдвое, эффект будет тот же, а привыкания меньше.

Ну и да, конечно частое применение вызывает привыкание, так что, опять же, не стоит злоупотреблять.

Не злоупотреблять – это вообще главное в любовной магии.
А сейчас будем пробовать!
Кажется, Мик хотел пирожки? Будут ему пирожки!

Поначалу все шло совсем неплохо. Пока это касалось только магии. С магией такого, начального уровня у меня проблем почти нет, способностей хватает. Ло похвалила меня, девушки в группе позавидовали.

Но вот когда дома дошло до пирожков – все оказалось немного сложнее. Наверно, стоило отложить до завтра, но кто же не захочет отложить и не попробовать магию прямо сейчас?

Время позднее, и я торопилась, очень надеялась, что успею угостить Мика пирожками, пока он не ушел спать. Я видела, что в его окнах горел свет, видела, как вышел посидеть на веранде с бутылочкой пива, словно ждал кого-то... Только бы не Дору... он, кто знает! Вот сейчас напеку пирожков, и у меня будет повод подойти... и, может быть, посидим вместе. Это было бы здорово.

Но не с моим везением строить такие планы.

Я так торопилась, что миску с уже почти готовым тестом, где только муки оставалось еще немного подмешать... опрокинула на пол. И, пытаясь поймать, опрокинула со стола еще и стакан.

Грохот, все вдребезги, ошметки теста по полу, по столу и везде. Осколки стекла.

Черт! Черт-черт... заорать хотелось.

С минуту я стояла надо всем этим, в ужасе, пытаясь прийти в себя.

Потом взялась убирать.

Ладно, я попробую заново. Все будет хорошо.

Но полчаса на уборку пришлось потратить.

Со второго раза с тестом вышло отлично, и я даже пирожки смогла налепить. Не могу сказать, что аккуратные-ровные, но вполне ничего. С капустой. Капусту еще к первому заходу успела потушить.

Радостно поставила в духовку, выглянула в окно.

Мик еще сидел у себя на веранде, так что я выглянула.

– Привет! – помахала ему рукой.

– Привет! – он махнул мне. – Как дела, Кит? Не хочешь пива?
Достал вторую бутылочку.

Так это он меня там ждал? Рассчитывал, что я выгляну?

Мне, конечно, завтра на работу, но мы ведь совсем немного. Да и повод отличный.

– Хочу, – согласилась я. – Спасибо! А я пирожки поставила печь, так что в ответ готова угостить тебя пирожками.

– Волшебными? – весело поинтересовался он.

– Волшебными, – согласилась я. – Не испугаешься, если я испытаю на тебе? Нас сегодня учили печь пирожки.

Он засмеялся.

– Домашнее задание у тебя?

– Вроде того.

– А я выживу после этого? Или там, шерстью не покроюсь?

– Выжить должен, – сказала я. – А вот на счет шерсти гарантировать не могу.

Он подставил мне большое плетеное кресло – так удобно. Подставил небольшой столик и мисочку соленых орешков. Открыл бутылку.

– Хочешь, я тебе стакан принесу? Или так?

– Можно и так, – согласилась я. Он сам пил прямо из бутылки, так что и я буду тоже, за компанию. Главное, не засиживаться, а то поздновато уже.

– С чем будут пирожки? – спросил он.

– С капустой. Очень надеюсь, все получится.

– Отлично, я с капустой как раз очень люблю.

В какой-то момент мне показалось даже – не нужны нам никакие пирожки. Хороший же парень, с ним так легко и он совершенно точно не против познакомиться ближе. Не в том смысле, чтобы затащить меня в постель... хотя, возможно, и такие планы у него были. Но просто узнать получше, пообщаться. Как соседи и друзья. И даже если серьезно он совсем не настроен, то это, возможно, только вопрос времени. Я ведь не тороплюсь? Я тоже хочу присмотреться к нему, понять, что он за человек... нельзя же сразу... как бы он мне ни нравился.

Загвоздка лишь в одном – с моей удачей я вечно все порчу. Все идет хорошо, а потом что-то случается...

Может, хоть сейчас...

– Как тебе Беррихил? – спросила я. – Вроде ты не говорил, как вышло, что решил перебраться сюда?

– Да как-то так вышло, – он чуть смущенно улыбнулся, потер колени ладонями. – Подвернулся удобный случай.

– Предложили хорошую работу?

Он тихо фыркнул.

– Можно и так сказать, – глянул на меня. – Я всегда любил возиться с машинами, торчал в гаражах – сколько себя помню, с самого раннего детства. Сначала просто бегал, смотрел, помогал: принеси то, принеси это, учился. Лет с двенадцать начал помогать настоящему, с четырнадцати – уже все делал сам. Копил деньги. А потом так вышло, что мне от деда достался по наследству дом в пригороде Давера. Хороший такой дом... Но мне, как бы, ни к чему. Я продал дом и купил автомастерскую. Конечно, ближе к Даверу не вышло, слишком дорого, но здесь подвернулся хороший вариант.

Он улыбался.

– Подожди... так ты не работаешь в автомастерской, ты владелец?

– Да. Вернее, и работаю, конечно, тоже. Лишние руки всегда нужны.

– Ого!

– Так вышло, – он пожал плечами. – Я просто делаю то, что мне нравится. А ты? Работаешь в газете?

– Я просто корректор, – сказала я. – Ничего такого.

– А чего бы ты хотела?

– Ты думаешь, работа корректора – это совсем плохо? – чуть-чуть обидно даже.

– Нет. Ты просто сама сказала это так, словно хочешь чего-то большего. Ведь хочешь?

Ничего я уже не хочу, с меня хватит. Я пробовала. После того, как пришлось уйти из «Утренней звезды» я пробовала... разное. Я надеялась, что все еще можно изменить. Но сделала только еще хуже. Тяжело биться в закрытую дверь. Я не хочу. Лучшее, что я могу сделать – это выйти замуж, нарожать детей, сидеть дома и печь пирожки. И хватит с меня.

Но ведь такое малознакомому парню не сказать. Подумает еще, что я хочу...

– Не знаю, – сказала я. – Меня все устраивает. Когда-то я мечтала стать магом, но не сложилось, для этого у меня способностей не хватает.

– Но ведь магия тоже бывает разная. Не обязательно быть каким-нибудь крутым стихийным магом, можно найти что-то... свое.

Попроще. Да, пойти в училище на какую-нибудь простенькую бытовую магию мне предлагали. Но я выбрала Олтинский университет и журналистику. Не могу сказать, что жалею о том своем выборе, но все пошло как-то не так.

– Я и так использую немного магии в своей работе. Так что все нормально.

– А ты родилась здесь? Стеф говорил, что знает тебя с детства.

– Да, в этом доме.

Мы жили здесь с мамой вдвоем, и так вышло, что пока я училась, мама снова вышла замуж и переехала к нему, а дом остался мне. Я хотела продать, когда работала в столице, думала, уже не вернусь сюда... но, к счастью, не успела. Зато было куда вернуться.

Мы болтали о жизни, о школе, о каких-то детских планах и мечтах. О разном. О том, о чем легко говорить. О своих неудачах – совсем ничего. Зачем об этом знать незнакомому человеку? Он и не особенно пытался узнать. Так, легкая соседская болтовня.

Мы смеялись. Мне казалось, я знаю его уже сто лет, и это так просто... Свой парень.

Но я отвлеклась и совсем забыла. Даже не я, Мик вспомнил про пирожки.

Когда влетела в кухню, там уже дыма было – не продохнуть. Выключила духовку, открыла окна. Вот черт! Вот как же я могла снова все испортить? Хотелось не просто плакать, хотелось орать от отчаянья. Дело даже не в пирожках.

Где-то умом я понимала, что в случае с Миком пирожки мне не очень-то и нужны, у нас и так все неплохо получается. Вернее... Все это, конечно, просто болтовня, и мы просто друзья, никакого намека на большее. Я не могу, как Дора, утащить сразу в спальню. Конечно, совсем мало времени, чтобы о таком говорить, мы друг друга совсем не знаем. Мик хороший парень, но...

Где-то глубоко в сердце засел тот запах апельсинов, от которого все переворачивалось внутри. Тот парень с мотоциклом... Что-то ведь произошло на дороге, такое, что я никак не могу забыть. Лишь несколько слов, мимолетная игра. Но там было что-то большее.

Нет, все наладится. Я забуду. Лучше завоевать сердце простого хорошего парня, с которым приятно и весело общаться, чем искать что-то неизвестное. Да и зачем искать? Уверена, что если встречу снова – той магии уже не будет. Просто наглый тип. У такого, небось, девушек... ему только развлечься, переспать и забыть. А я не хочу отношений на один раз.

Я буду думать о том, что реально и важно сейчас.

Решительно выбросила сгоревшие пирожки в ведро. Сейчас соберусь с духом, и снова поставлю тесто. И капусту. И все сделаю. Да, темнеет уже, и мне завтра на работу рано вставать, я опять не высплусь.

Но если не сделаю это, то это будет уже слишком. Я и так не очень верю в свои силы.

Дело ведь не в пирожках, не в магии, даже не в этом Мике. Дело, к сожалению, в том, что еще немного, и я окончательно перестану верить в себя и в то, что у меня хоть что-то получится. Уж с проклятыми пирожками я справиться должна! Сейчас. Взять и сделать.

Я сидела на кухне не отходя, не отворачиваясь, делая все так внимательно, словно диплом по пирожкам собираюсь защищать. Сейчас или никогда.

Приготовила, мать их! В этом действительно ничего сложного, нужно только собраться.

А на утро завела будильник и караулила Мика, чтобы он не ушел.

Вручила ему корзинку пирожков – пусть испытывает.

Думаю, старалась, все же, не зря, потому, что взяв корзинку, Мик предложил заехать за мной после работы, сходить погулять. Я покажу ему город.

Думаю, это того стоило.

Мотоцикл у Мика, кстати, совсем другой, совсем не похож на тот, что я видела в поле.

13. Эдвард Хармсворт

С утра решил заехать за мотоциклом в автомастерскую.

Вечером покатаюсь немного. Заодно будет хороший повод сразу отправить Тома домой. Прятать мне нечего, но Том, который вечно сидит в машине или где-то поблизости – действует на нервы. Я видел, как он треплется с охраной, как сидит у нас внизу, так что всегда в курсе всех сплетен. Обойдусь без водителя, хоть немного, свою часть договора выполняю, а мотоцикл – это мелочи. Главное, что я женюсь и возьмусь за ум, а там, глядишь, и за семейный бизнес. Пути назад уже нет.

Но на небольшое личное пространство я, все же, имею право.

Владелец мастерской, Миклос Барта, звонил вчера, сказал, что все готово, он там разобрал, собрал, продул, почистил, поменял двигатель, тормозные колодки, свечи, фильтры и много всего еще. Урчит как новенький, заводится с полоборота.

Когда я пришел, Миклос возился со старым фургоном во дворе.

– Мистер Хармсворт! – на его лице отразилось легкое замешательство. – Простите, я ждал вас только к вечеру. Сейчас, одну минуту.

Вылез, вытер грязные руки.

– Идемте, я покажу вам.

– Все готово?

– Э-э, да... – он слегка замялся. – Мы тут все сделали. Просто чудо, что он у вас хоть как-то заводился! Карбюратор едва не разваливался, и продувать пришлось, и клапан менять. И э-э... Я заводил вчера, все отлично! Даже кружок тут сделал, посмотреть, все ли работает. А потом мы вечером с парнями посмотрели и решили еще топливный бак подкрасить, а то краска облупилась. Что б уж совсем хорошо было. Я снял, покрасил, уже высохло, но поставить обратно не успел, меня тут с утра уже ждали с фургоном, – Миклос кивнул в сторону. – Одну минуту подождете? Это недолго.

Можно подумать, у меня есть выбор. Или ждать или возвращаться без мотоцикла.

– Вот, посмотрите, – он привел меня в гараж. – Сверкает, как новенький. Хотите, я вас пока пирожками угощу, в качестве компенсации за задержку? Соседка напекла. Правда, говорят, она ведьма... но я уже съел один и, вроде бы, шерстью и зелеными пятнами не покрылся, так что можно есть спокойно. Вкусные.

Да тут куда ни плюнь – одни ведьмы!

Хотел даже отказаться, но пирожки пахли так фантастично, что не смог, взял один... Действительно весьма неплохие пирожки, с капустой. Вкусные. Настолько, что я даже не заметил, как в два укуса съел один и взял еще. Ничего, Миклос переживет.

Пока он ходил за баком, устанавливал, заливал бензин, пока заводил – показать мне, что сейчас точно проблем не будет, я незаметно для себя успел сожрать почти все пирожки в миске. Один остался. Сожрал бы и его, но, потянувшись в очередной раз, столкнулся с обалдевшим взглядом Миклоса.

– Как компенсация за ожидание, – пожал плечами я, но это, все же, перебор. Последний оставил ему, девушка наверняка старалась и вовсе не для меня.

Миклос засмеялся.

– Может, они с приворотным зельем, мистер Хармсворт, я, простите, не знаю. Но девушка хорошая. Так... – он потер руки. – С вашим старичком все готово, можете попробовать сами. Пришлось повозиться, конечно, бывшие хозяева совсем его не берегли.

Еще бы! Я купил его у мальчишек на дороге, которые ехали на нем впятером, цепляясь друг за друга. Мотоциклу лет двадцать, не меньше, а то и тридцать, и все это время работал на износ. Парни сказали – одному из них отдал дядя, они его уже чинили раз пять своими силами, но он еще на ходу. «Вы только посмотрите, мистер! Какой зверь!»

Продавать они не хотели или просто набивали цену... В итоге я отдал столько, за сколько можно купить неплохой новый мопед.

И еще впятеро сейчас за ремонт. За эти деньги можно было новый, но... Я не жалею.

Стоило подойти, сесть... и как-то разом пахнуло полем, подсохшей на солнце травой и речкой... И девушка идет по дороге, беспечно улыбаясь чему-то своему... Так отчетливо, что даже потемнело в глазах.

* * *

– Ваш кофе, мистер Хармсворт! – Анджи заглянула в кабинет, без стука, между прочим.

– Вас не учили стучать, мисс Кравец?

Она даже не смутилась.

– Простите, – только улыбнулась еще ослепительнее. – Я принесла вам кофе – черный, крепкий, как вам нравится.

– Благодарю.

– Если нужно что-то еще, мистер Хармсворт, вы только скажите.

– Вам не хватает своей работы?

– Хватает. Я подготовила для вас вопросы, если позволите. Мы могли бы успеть в субботний номер.

Она поставила на стол кофе, хлопая длинными ресницами. А юбка у нее совсем короткая, на грани приличия.

Кивнул.

Разговаривать не хотелось и смотреть на ее длинные ножки тоже. Вернее, хотелось, но не ее...

Всю дорогу, да и сейчас тоже, лезли мысли... чем дальше тем хуже и откровеннее. То ли пирожки у Миклоса действительно волшебные, то ли мотоцикл вот так будил все воспоминания. И так мучительно жаль, что не успел тогда, отпустил, не догнал. И теперь сознание услужливо подкидывало картинки, как мы обнимаемся там, в траве... Черт, это невыносимо.

Если бы успел тогда – все было бы проще. Потому что сейчас уже ничего не изменить.

Потому что могло бы что-то выйти. И к черту Пэм.

Да, Пэм в очередной раз будет выносить мне мозг... С каких это пор она стала такой занудой? Я уже начинаю думать, что предложить ей свадьбу – было плохой идеей. Пэм пытается играть в любовь, но мне сейчас точно не до ее игр. У нас соглашение, она обещала не лезть в мою личную жизнь, если я не буду выходить за рамки приличий. А я пока еще не выходил.

14. Кайя Марич

Еще утром наши выглядывали в окно, обсуждая, что Хармсворт сегодня неожиданно без водителя и на мотоцикле, да и не на каком-нибудь крутом «Харлее», а на старой развалюхе. В какие игры он играет?

У меня аж сердце кольнуло, когда услышала. И сразу вспомнилось то поле... да нет же, такого не может быть! Пусть я была готова поверить, что мой сосед может оказаться тем парнем, хоть это и не так. Но мой босс... Это слишком. Где-то за гранью.

Но и я выглянула в окно тоже.

И потемнело в глазах. Мотоцикл, который стоял у нас под окнами – точно такой же. Выглядит поновее, почище, бензобак выкрашен свежей желтой краской, вместо старой ржавчины. Но я готова поклясться...

Хотелось тут же выскочить на улицу, посмотреть поближе, но я не решилась. Это выглядело бы слишком странно. Вот будет у меня в обед, я пойду в кафе напротив, и заодно посмотрю. Надеюсь, до обеда мотоцикл никуда не исчезнет.

Черт, а что мне делать, если это действительно он?

Или он давно забыл, не узнал меня? Очень надеюсь, что забыл и не узнал. Зачем я ему? Золотых мальчиков, подобных ему, девочки как я, могут интересоваться лишь как мимолетное одноразовое развлечение, ничего больше. Для серьезных отношений они выбирают правильных девушек своего круга, у которых правильные родители и...

Я здорово обожглась однажды, больше не хочу. Никогда не буду больше так наивна и так доверчива. Это стоило мне карьеры, разбитого сердца и...

Больше никогда.

Я сидела, нервничала, грызла ногти и не могла успокоиться, не могла перестать думать об этом. Что же мне делать? Считала минуты до обеда, когда, наконец, смогу увидеть своими глазами. Почти убедила себя, что показалось, мало ли мотоциклов в городе. Да не он же!

Совсем немного осталось.

И тут вдруг подошла Анджи, которая сегодня сидит внизу, как его секретарь. В ее взгляде полыхали молнии.

Что-то не так?

– Кит! – презрение на ее лице. – Хармсворт требует, чтобы ты подошла к нему.

– А что он хочет? – спросила я.

– Не знаю. Может быть, развлечься? Или еще одно пятно нужно вывести.

Издевка. И даже некоторые начинают смеяться – весело, конечно. Вот только мне не по себе.

Я встала, поняла, что ноги подгибаются. Задела угол стола, стакан с карандашами упал, все рассыпалось.

– Сейчас... – я бросилась было собирать.

– Ронять карандаши у него на столе будешь, здесь не обязательно.

И снова смешки. Я уже готова сквозь землю провалиться.

Что Хармсворту может быть нужно от меня?

Я шла и не знала, что думать.

– Мистер Хармсворт! – Анджи впихнула меня в дверь его кабинета.

Он стоял у окна.

Напряжение так и искрило в воздухе. И это не просто моя фантазия, я чувствовала, буквально, собственной кожей.

– Мисс Марич, – он бросил на меня взгляд и снова отвернулся, – вы подумали над моим предложением?

Я растерялась.

– Каким?

– Мне нужен секретарь.

– А разве не мисс Кравец сейчас выполняет эти обязанности?

– Мисс Кравец журналист и квалифицированный работник. Она взяла на себя эти обязанности временно, но не может выполнять их постоянно.

– Но я...

– А вы машинистка, – довольно резко прервал он. – Вы же понимаете разницу? Предлагать такое мисс Кравец, было неоправданным понижением в должности. А для вас это наоборот,

повышение. Вы должны быть довольны. Меньше работы и больше денег. Я не понимаю, отчего вы воротите нос.

Голос резкий, чуть хрипловатый.

Я слышала слова, но казалось, значили они совсем другое.

Он смотрел в окно.

Я невольно сделала шаг, пытаюсь увидеть тоже, что там. Но даже прежде, чем увидела – я поняла. Конечно. Если это действительно он, то он понимает.

И еще шаг, чуть ближе.

Там мотоцикл.

И вдруг, такое непонятное чувство, словно что-то не так. Я не могла понять, откуда оно и что смущает. Словно легкий запах... хотя не запах, что-то другое.

Пустая кружка на его столе. А в кружке был кофе и... магия. Я даже вздрогнула, когда поняла. Та самая магия, тот волшебный порошок, который я вчера вечером три раза замешивала в пирожки. Это ведь Анджи сделала? Она решила поступить проще?

Но что-то не так? Может быть, Анджи подсыпала слишком много, или у нее что-то не так вышло? Это же магия, тут важны нюансы. Вчера на занятии у нее что-то получилось с трудом, попытки с десятой, наверно. Все же, такая магия – это не ее, как бы Анджи ни хотела.

Хармсворт стоит, стоит отвернувшись, сложив на груди руки, сжав пальцы. Я вижу, как капелька пота течет по шее.

– С вами все в порядке, мистер Хармсворт?

– Что? – он даже дернулся, обернулся.

Такой лихорадочный блеск в глазах, ноздри подрагивают.

– Вы хорошо себя чувствуете?

Я говорила, и понимала, что зря. Он не ответит. Он действительно немного не в себе сейчас, наверняка не понимает, что происходит, отчего, и это злит его. А мои вопросы лишь подстегнут злость еще больше.

– Какого черта? – голос становится совсем хриплый. И пальцы сжимаются.

Мне тоже не по себе стало. Надо ведь что-то сделать? Его же не хватит удар прямо сейчас? Он молодой крепкий парень... Все ведь

будет хорошо? Это не может быть так опасно, иначе Ло не учила бы нас.

Я даже сказать не могу, иначе подставлю Анджи, и она потом мне этого не простит. Конечно, если ему действительно станет плохо, я скажу, но пока...

– Простите... – и я делаю шаг к нему, соображая, как поступить.

Его ноздри раздуваются.

Я знаю один фокус, но для этого надо подойти ближе, совсем близко. Глядя в глаза нужно прошептать заклинание, и человек успокоится. Конечно, это действует не всегда и не на всех, и я сама пробовала лишь пару раз... еще пока училась, вот тоже на парнях. Тогда работало. Нужно только собраться. Идеально было бы коснуться его, но это было бы слишком.

Я попробую сейчас. Нужно только подойти.

Он смотрит, как я иду, и только до хруста сжимает зубы. На шее отчаянно бьется жилка. Капелька пота на виске.

Я сейчас.

Ладно, не важно как это выглядит. Я сделаю это, и ему станет лучше.

В последний момент я чуть было не отступила, испугалась.

Но отступил он. Белые щеки вспыхнули красными пятнами. Он шагнул назад.

– Что вам нужно, мисс Марич?

Если ничего не сделать, ему действительно может стать плохо. Мне смущаться некогда.

– Стойте спокойно, не дергайтесь, – строго сказала я, тоном медсестры из поликлиники.

Он как-то подобрался и замер.

У меня должно получиться. Спокойно... Я помню, как это делается.

Я смотрела на него снизу вверх, в его глаза с расширенными зрачками...

Так, сейчас.

Всего несколько слов, и главное даже не само заклинание, а посыл. Успокойся. Все хорошо. Все будет хорошо, вдох-выдох. Для лучшего эффекта хорошо бы положить руку на лоб, но я не стану, хватит и так. Кто знает, что он подумает, если я полезу его трогать.

И еще вдох-выдох. Все хорошо.

Я прошептала... почти беззвучно, но это не важно.

И он выдохнул так отчетливо, моргнул, потом еще. Блеск в глазах исчез, зрачки стали нормальные. Даже красные пятна со щек начали сходить.

– Вам лучше? – тихо сказала я. И вот только сейчас по-настоящему испугалась, как он отнесется ко всему этому.

Он фыркнул, словно прислушиваясь к себе. Мотнул головой.

– Да вы ведьма, мисс Марич!

– Немного, – сказала я. – Вам нужно отдохнуть.

– У меня есть еще незаконченные дела.

Он разглядывал меня. Так внимательно и откровенно, что мне неловко становилось под его взглядом.

– Сегодня пятница, – сказала я, – наверно, можно закончить дела пораньше.

Не стоит болтать, но я просто не знаю, что сказать ему. Отойти в сторону? Уйти совсем? Наверно, самым лучшим было бы сбежать.

Но взгляд сам собой останавливается на мотоцикле за окном.

Хармсворт ловит мой взгляд, оглядывается. И что-то меняется в его лице, такая странная ухмылка.

– Завтра выходной, – говорит он. – Погода отличная. Можно сходить искупаться.

Так, словно это приглашение. Но даже не в этом дело...

У меня земля разом уходит из-под ног. Высокий белобрысый парень и...

Я смотрю на него и не могу найти слов.

Так это он?

– Это ваш мотоцикл? – глупо говорю я.

– Да, – соглашается он. – Его починили, и теперь он отлично заводится.

Улыбается, так, словно уже все понятно.

Это он, точно. И даже легкий аромат апельсинов...

– Рада за вас.

Что мне теперь делать?

А он так улыбается, зараза.

– Хотите, я завтра подвезу вас на речку?

– Нет, – говорю я. – У меня завтра много дел, я не могу. И... Нет, мистер Хармсворт.

Главное, взять себя в руки.

Он чуть заметно морщится.

– А сегодня после работы? Вечер пятницы – самое время для прогулок.

Он не привык, что ему отказывают. Еще бы! Такой красавчик! И денег – куры не клюют.

– Сегодня вечером за мной заедет мой парень и мы пойдем в кино, – сказала я.

Не знаю, в кино или нет, но Мик действительно обещал заехать.

– Ваш парень? – Хармсворт удивился, словно в этом было что-то невероятное. – И кто же он.

А вот это не твое дело! Он что думает, у меня парня быть не может? Или все они проигрывают в сравнении с ним?

– Это важно?

Он пожал плечами.

– Хотел посмотреть на отважного героя, который не боится встречаться с ведьмой, – говорил это так, словно намекал на что-то большее.

На себя бы посмотрел! Безмозглый придурок, который не боится с ведьмой заигрывать. Сейчас как шарахну!

Так, успокоиться надо, это у меня от нервов все.

– Что-то еще, мистер Хармсворт?

Он чуть склонил голову на бок, разглядывая меня.

– С понедельника вы выходите на работу, как мой секретарь, – сказал он, как ни в чем не бывало. – Если вам это не подходит, то, боюсь, придется с вами расстаться. И вряд ли после этого вы найдете хорошее место в этом городе.

Ах, ты сволочь!

– Вы мне угрожаете, мистер Хармсворт?

– Нет, что вы, – и такая самодовольная улыбочка. – Я всего лишь предлагаю вам хорошую работу. В понедельник жду вас.

Меня просто трясло.

Анджи, кажется, подслушивала под дверью. Утверждать не могу, но когда я вышла, она спешно поправляла что-то на столе, изображая

рабочую деятельность.

Черт с ней.

И вообще, уволюсь к чертям!

Благо, сейчас почти время обеда, я пошла прогуляться, хоть немного проветриться и выпустить пар. Подышать.

Что же мне делать дальше?

За что мне это?

Был порыв действительно бросить все и сбежать, вот прямо сейчас, вернувшись с обеда, написать заявление об уходе. У меня есть немного денег, хватит на билет... куда-нибудь.

Черт.

У Мика надо спросить, не нужен ли им секретарь или администратор в мастерскую? Вдруг нужен? Или он знает того, кому нужен.

Главное – не паниковать.

Я не смогу работать с Хармсвортом. Просто не смогу, сплошные нервы. Не понимаю, что ему надо от меня.

Если порошок подсыпала Анджи, то он, наверно, должен был к ней подкатывать? Но подкатывает ко мне. Да, в магии важны нюансы, что-то там наложилось, пошло не так... я даже не хочу знать что.

Почему у меня не может быть, как у людей?

Ладно... не паниковать. Без резких движений, без импульсивных поступков.

Мы что-нибудь придумаем.

Все будет хорошо.

Мик действительно заедет вечером, я обсужу с ним. А потом выходные. Мне бы, по хорошему, и завтра в офис прийти, доделать дела... но я могу взять с собой домой. Машинка у меня есть. Досидеть бы до вечера, а там разберемся.

Заявление успею написать в понедельник. Так даже будет лучше, если за выходные найду новое место, то будет железный аргумент.

15. Эдвард Хармсворт

Чертовы пирожки!

Я и с самого начала подозревал, что дело в них, а когда увидел, что за парень приехал за нашей ведьмой – убедился окончательно. Миклос из автомастерской, его пирожки и его соседка.

Специально остался подольше, чтобы на это посмотреть.

Учитывая обстоятельства, в совпадения верить все сложнее.

Может быть, стоило поддаться на ее магию, уложить ее прямо здесь, на столе, не сдерживая себя. Куда бы она делась? Ведь до сих пор же в глазах темнеет, когда о ней думаю. Пусть и отпустило слегка, после того, как она подошла... Отпустило, но сейчас накатывает снова. Когда вижу, как другой мужик обнимает ее прямо перед моим окном – хочется выскочить и убить обоих.

Свернуть шею.

Это просто колдовство...

Он целует так, словно напоказ, долго, прижимая ее к себе, поглаживая спину и попу поглаживает... Они другого места не нашли обжиматься? В какой-то момент ведьма упирается ладонями ему в грудь, словно пытаясь оттолкнуть, но не отталкивает в полную силу. Потом и вовсе сдается. Говорит что-то. Я не вижу ее лица, только довольную ухмылку автомеханика. Потом они оба садятся и едут.

В кино? Интересно, что сейчас идет...

Это все колдовство, и поддаваться ему глупо. Вестись на ее игру, играть так, как она хочет?

Что ей надо? Денег? Власти? Билет в столицу и на светские вечера? Не она первая. Именно поэтому я предложил Пэм, у нее и так все есть, я не нужен ей, чтобы выскочить наверх. И я всегда отлично понимал, чего она от меня хочет. Брак со мной выгоден ей, потому что ее тоже попытаются выдать замуж, ей тоже уже пора.

А эта ведьма... нет, не понимаю.

Она так отлично играет в невинную девочку, что хочется ей верить.

Но столько случайностей не может быть.

Или подыграть? Посмотреть, что она будет делать, если отступить некуда. Если ее игра вдруг пойдет слишком далеко.

Думаю, это вопрос времени.

Если, конечно, за выходные она не найдет себе другую работу.

Но если подсунет мне пирожки снова, или что-то еще, не буду больше изображать из себя приличного мальчика, просто сделаю то, что хочу. Разве не для этого она...

Уже в понедельник ведьма будет сидеть рядом, в соседней комнате.

Еще немного посидел, отдышался.

Потом отправился кататься по пустым вечерним дорогам, здесь есть где покататься в одиночестве. Разве не для этого я взял утром мотоцикл?

* * *

— Где ты был?

Пэм злобно глядела на меня. Волосы, собранные в хвост и махровый халатик, плотно завязанный в такой час, говорили о том, что настроена она серьезно.

— Гулял.

— С кем?

Готова убить меня.

— Один. Я катался на мотоцикле, Пэм. Ты же знаешь, мне всегда это нравилось. Сегодня пятница, завтра утром не вставать, так что, почему бы не покататься?

— Ты пьян?

— Нет.

Пока. Честно говоря, очень хочется, особенно после таких допросов.

— Почему ты не предупредил меня? Я волновалась.

— А почему я должен это делать? Ты ведь сама приехала сюда, не предупредив меня. Так почему я не могу делать то, что захочу?

Ее подбородок дрогнул.

— Потому что я твоя невеста, Тэд! Ты сам предложил мне это! Не я пришла к тебя, ты пришел ко мне. Я думала, что не безразлична тебе...

в память о том, что у нас было! Нам ведь всегда было хорошо.

Было.

– Это было слишком давно. Я ведь объяснил, что пришел к тебе, потому что отец выдвинул мне требования, я должен жениться осенью. И я подумал, пусть уж лучше это будешь ты, чем... неизвестно кто. Это деловое соглашение. Для тебя, возможно, тоже лучше, если это буду я, а не какой-нибудь Фил Гарнер, партнер твоего отца.

– Не обольщайся! Я уже думаю, что Фил был бы лучше! Он, по крайней мере, вечерами возвращался бы домой, а не гулял неизвестно где! И не пришлось бы выслушивать истории о том, как он заигрывает с секретаршами! Фил честный человек! Если бы он предложил мне жениться, то не творил бы такое!

– Подожди. Какие еще секретарши? С чего ты взяла?

– Которые вешаются тебе на шею, а ты и рад. Только не говори, что ничего не было! Ты просто свинья, Тэд!

– Ничего не было.

Она подскочила и залепила пощечину. От души.

– Не ври мне! Я слишком хорошо тебя знаю!

Щека вспыхнула.

– Кто тебе все это сказал?

– Это не твое дело!

Может быть.

– Тебе не стоило приезжать сюда, Пэм, – сказал я. – Всем было бы спокойнее.

– Не приезжать? То есть, ты хочешь сказать, что я должна закрывать на все это глаза? Ты не считаешь, что это слишком унижительно? Я думала, что-то изменилось. Когда ты вернулся, Тэд, ты был совсем дугой, ты сказал, что собираешься взяться за дело, и отец хочет, чтобы ты попрактиковался, начал с малого, а потом вернулся в семейное дело. Чтобы ты женился. И ты, вроде как, был не против? Я думала, ты наигрался. И вся эта юношеская дурь...

– Тебе ведь нравилось?

– Дурь? Мне нравилось, пока ты был со мной. Пока это была наша общая дурь, на двоих. Пока мы вместе лазили по крышам. А сейчас ты гуляешь ночами не со мной. И неужели ты думаешь, что мне будет нравиться? Тебе плевать на меня!

– Так пойдем гулять вместе? Пэм, поедem купаться на речку, ночью!

– Сейчас? Ты сошел с ума?

– Почему нет? Разве у тебя есть дела завтра утром?

– Что ты знаешь о моих делах?!

– Так расскажи!

Я видел, как в ней кипело. И никуда, конечно, она не пойдет. Все изменилось, а я и не успел понять, когда это произошло.

Я не оправдал ее надежд.

И, так внезапно, оправдывать не хочу. Может, и к лучшему, что все решится сейчас.

– Пошел ты к черту, Тэд!

16. Кайя Марич

Масляный блеск в его глазах. Чуть лихорадочный.

И оказалось, что я совсем не готова к этому, не думала, что подействует так.

Когда я вышла, он сходу сгреб меня в объятия, прижал к себе. Слишком быстро!

– А твои пирожки работают! – шепнул на ухо Мик. – Я весь день только о тебе и думал, еле дождался!

Я вижу. Это с третьего раза, отчаявшись, я сыпанула слишком много, да и эмоции мои, видимо, наложились. Тут все имеет значение. Последний отчаянный посыл.

А Мик и рад стараться?

– Раз уж ты меня приворожила, Кит, можно я тебя поцелую? – он довольно улыбался.

И мое разрешение ему было не нужно, он просто притянул меня к себе.

Я ведь сама хотела? Я пекла пирожки специально для этого. Хотела, чтобы он обратил на меня внимание, чтобы влюбился. И вот. Так что же сейчас не так? Все слишком быстро?

Я даже попыталась остановить его, уперлась ладонями в его грудь, но толку никакого, он держал крепко.

Ну и ладно! Хотя что-то мне удалось, так надо пользоваться! Он и без пирожков был готов, а сейчас и подавно. Он ведь мне нравился, хороший парень, просто... да, просто быстро, я не готова. Но ведь я сама сделала это.

– Не думала, что это будет так просто, – улыбнулась, когда он меня отпустил.

– Просто ты мне и так нравилась, – пожал плечами он. – Едем?

* * *

Он лез обниматься весь вечер. Признаться, это начинало слегка раздражать. Настолько, что я задумалась – а хочу ли я действительно

этих отношений. Мне должно быть приятно, если человек, который мне нравится, проявляет ко мне интерес?

Или все дело в том, что я понимаю, отчего он ведет себя так. Это как целоваться с пьяным... нет, не так, конечно, не знаю, как объяснить. Но в нормальном спокойном незаколдованном состоянии он бы не сделал этого, а сейчас, съев пирожки, готов на все. Действие пирожков закончится и все изменится. Поэтому сейчас все словно не по-настоящему.

Но ведь я все равно ему нравилась, даже так.

К тому же, он не переходил границ. Да, пока мы ждали у кинотеатра, он все так и норовил приобнять мне, встать поближе. Потом, когда сидели рядом – все гладил мою коленку и даже попытался влезть под юбку, но я накрыла его руку своей, остановив.

Он чуть недовольно хмыкнул.

– Нет? – спросил тихо.

Мы сидели в последнем ряду и кроме нас было еще две парочки и одна старушка.

– Я не рассчитывала на такой эффект. Просто слишком быстро, Мик, я не ожидала...

– Слишком быстро?

– Да. Давай, сегодня будет просто день поцелуев, ничего такого? Мы ведь еще все успеем.

– А я-то рассчитывал на продолжение и теплый вечер, – он усмехнулся. – Ну, такой, с романтическим ужином и поздним завтраком после полудня.

Он улыбался, и планов своих, похоже, не собирался менять.

– А вдруг завтра мы будем жалеть об этом?

– С чего бы? Я точно не буду жалеть. Я и так подумывал заглянуть к тебе как-нибудь вечером, ну, хоть за солью, по-соседски. И все такое... – он коснулся губами моего уха. – Ты мне нравишься, Кит.

– Ты мне тоже, – честно сказала я, уж «нравится» точно. – Мик, но я так не могу.

– Только не говори, что ты девственница, – усмехнулся он.

– Нет, я уже слишком взрослая девочка для этого. Просто мои магические способности оказались сильнее, чем я рассчитывала.

Попыталась улыбнуться тоже.

– Так ведь это отлично! Магические способности – это всегда на пользу. Ох, Кит, боюсь, что я не смогу ждать до завтра... разве что до полуночи. Как думаешь, до полуночи будет нормально? Это ведь же следующий день.

Его пальцы настойчиво гладили мою коленку.

– Это ты все пирожки съел, да? Боюсь, что насыпала туда слишком много.

– Кстати! Мне досталось только два, – внезапно сказал он. – И то так подействовало! А если бы все, то, наверно, все, мы бы и до кино не доехали!

Ему было весело.

А у меня вдруг все похолодело внутри.

Но если остальные пирожки съели его коллеги, которые меня не знают, то, наверно, это не важно? Я не встречусь с ними, а через день-два все окончательно выветрится. Да и Ло говорила, что это не действует на незнакомых.

– А остальные? – все равно спросила я. Отчего-то вдруг закралось нехорошее подозрение.

– Остальные, между прочим, сожрал твой начальник! – сказал Мик. – Я ему мотоцикл чинил, старенький такой, он его у каких-то пацанов купил на дороге. Хармсворт. Он хотел починить сам, но сам не справился, там понимать надо... Так утром, пока он меня ждал, почти все твои пирожки сожрал! Кстати, не пристававал к тебе?

И глянул на меня так с сомнением, и легкой подколкой.

Старушка на три ряда ниже от нас – повернулась и злобно шикнула, чтоб не болтали.

– Не-ет... – тихо сказала я, понимая, что как-то совсем не по себе становится. – Но он как-то странно себя вел.

Не то, чтобы пристававал... совсем не так, как Мик...

На посторонних не действует, но ведь Хармсворт знает меня. На него могло. А сколько было пирожков? Десять? Два Мику и восемь... Да нет, это уж как-то слишком. Да его бы с восьми просто разорвало... вот черт...

Я же видела, как его трясло и в пот бросало. Как он шарахнулся, когда я попыталась к нему подойти.

На него подействовало однозначно. Вот только какие мысли... Если с Миком все понятно, и если я и так нравилась ему, то пирожки

лишь усилили, а Хармсворт...

А еще кофе. Это Анджи, наверняка, тоже пыталась ему подмешать. Будем надеяться, что после этого фокус сместился на Анджи и он и думать про меня забыл... хотя, непохоже. Если так, он не пытался бы ко мне подкатывать. Могло не сместить фокус, а только усилить, добавить... если мое колдовство сильнее, его не перебить.

Вот черт!

И что же мне делать теперь?

Нет, в понедельник на работу я точно не выйду! Скажу, что заболела! Да, что угодно, только не это!

– Эй, ты чего так напряглась? – спросил Мик.

– Что-то я теперь боюсь идти на работу.

Даже если вся магия за выходные выветрится, то он все равно будет помнить.

И вряд ли поменяет свои намерения, относительно работы секретаря.

– Да он сам виноват! – усмехнулся Мик беспечно. – Я же ему сказал, что пирожки волшебные, что моя девушка испекла. Нечего было их столько жрать!

Так он даже знает, чьи пирожки? У меня в ушах от ужаса зазвенело.

– Слушай, Мик, а вам в мастерскую не нужен секретарь или администратор? Или... ну, не знаю... хоть какая-нибудь работа?

Да я так, пожалуй, уборщицей буду готова пойти. Только бы не к нему снова!

* * *

Мик спал, тихо посапывая. Я проснулась раньше и долго лежала, глядя на него.

Ни о чем не жалеть.

Все ведь было хорошо, он... милый и совсем невозможно устоять. И все равно такое странное ноющее чувство, словно я что-то делаю неправильно.

Да какого черта! У меня все идет так, как я планировала. Мик нравится мне, я нравлюсь ему. С ним весело и интересно. Да. Так почему бы не радоваться удачным отношениям? У нас, наконец, все

может получиться серьезно, по-настоящему... если только я сама все не испорчу.

Я ведь сама этого хотела!

Но хочу ли я просыпаться рядом с ним каждое утро?

Не знаю.

Я, наверно, слишком тороплюсь, я так мало его знаю... Рано заглядывать в будущее и строить планы. Нужно подождать.

Мику что-то снилось, он чуть подергивал ногой во сне.

Загвоздка в том, что сердце мое затронул вовсе не он, это случайность. Я увидела у него мотоцикл и подумала: «а вдруг».

Но тот самый парень – о нем невозможно думать совсем. Выкинуть из головы!

Думаю, очень хорошо, что тот парень тогда не успел завести и догнать меня, что ничего не вышло, что все лишь мимолетное... наваждение. Нужно забыть. Хорошо, что не вышло. Потому что с тем – это невозможно совсем. С мистером Хармсвортом. Мы слишком разные. Я ведь совсем ему не нужна, разве что развлечься. Он поиграл бы и забыл, но это разбило бы мне сердце.

Мне повезло, что вышло так.

Не повезло только, что судьба, словно издеваясь, снова свела нас.

И еще пирожки...

Я уволюсь, я не смогу работать с ним.

На самом деле, хочется разрыдаться, потому что моя карьера снова летит к чертям из-за мужика. Из-за богатенького самодовольного красавчика, который думает только о себе и не хочет слушать никаких возражений. Со мной уже было такое однажды. Я думала – никогда больше такой ошибки не повторю, но вот, кто бы знал...

Хотя, конечно, блестящей карьерой то, что у меня есть сейчас, назвать сложно. Но все равно, это хорошая удобная работа, неплохо оплачиваемая, мне нравится. А куда деваться теперь?

Бежать?

Хватит думать об этом.

Я вылезла из постели.

– Кит, ты встаешь? – Мик, оказывается, проснулся. – Если ты на кухню, сделай мне тоже кофе, пожалуйста.

Кофе и яичницу, и еще тосты. Потом мы сидели, завтракали. Такой простой, уютный, почти семейный завтрак, простые разговоры. Все так, как, наверно, и должно быть. И никаких заигрываний с утра.

– Ну что, пирожки больше не действуют? – спросила я.

Мик заулыбался.

– Не знаю, – сказал он. – Но мне понравилось, я бы не прочь повторить.

Понять бы, хочу ли повторять я, а то все как-то перемешалось.

Я пожаловалась Мику снова, что боюсь идти на работу, что стоит, наверно, искать что-то другое, я так не смогу. Я вчера спрашивала – им администратор не нужен, и он не знает, нужен ли кому-то еще... может быть, поспрашивает... но кого ему спрашивать? «Да ладно, Кит, ну что ты делаешь из мухи слона? Не нервничай. Все хорошо».

Он говорил это так уверенно, я подумала – может, действительно зря волнуюсь?

А потом я проводила Мика на работу. Это у меня выходной, а у него с выходными пока сложно, нужно приглядывать, как идут дела. А у меня сегодня еще занятие у Ло.

И отворотное зелье – как кстати! Я подумала даже – вдруг это знак судьбы! Я сыпану Хармсворту отворотного зелья в кофе, и он отстанет от меня. Оно не сильное, но Ло обещает, что вызывает легкое раздражение и неприязнь. Вдруг он передумает и возьмет Анджи? Она же так этого хочет.

А мне, по здравому размышлению, ужасно не хочется работу менять. Потому что Хармсворт рано или поздно уйдет, я не верю, что он здесь надолго. А я останусь. Уж очень на этой работе было спокойно и хорошо.

– Да ладно, брось, что ты как маленькая, Кит! – удивилась Рута, когда я рассказала ей о всех своих переживаниях, пока мы после занятия сидели в кафе. – Сам Эдвард Хармсворт запал на нее, а она еще жалуется! Пользуйся! Вон, твоя Анджи удавиться готова за такое счастье. А она нос воротит!

На занятие Рута опоздала, прибежала такая заспанная и взъерошенная, и это в час дня! Подмигнула Ло: «убойное средство»! Потом уже, в кафе, сладко вздыхала, вспоминая, какой отличный романтический вечер у них со Стефом вышел. Они уснули-то уже под

утро, когда рассвело, и с утра тоже... Вот у кого все хорошо! Оба ведь довольны.

– Я вовсе не хотела, чтобы сам Эдвард Хармсворт на меня запал! Я целилась в другого, если помнишь.

– И что? – искренне удивлялась Рута. – Двух зайцев одним выстрелом! Это ведь еще надо уметь! Тем более, что второй не заяц, а настоящий лев. Пользуйся!

– Как? Я не хочу.

– Да брось. Попроси у него рекомендаций в газету получше. Да хоть в «Даверский страж». Снова будешь писать статьи. Для такого человека, как Хармсворт – это плевое дело, он напишет и его послушают. Тебе даже спать с ним не надо. Скажи, что если он хочет, чтобы ты была у него секретарем, то пусть готовит рекомендации. Ты работаешь с ним, пока он сам ведет дела здесь. Уверяю тебя, это не долго.

Что-то мне это не нравилось.

– Не будь душой, Кит! – настаивала Рута. – Это отличный шанс!

17. Эдвард Хармсворт

– Ваш кофе, мистер Хармсворт.

Удивительно, но утром она уже ждала меня на своем новом рабочем месте. А я-то думал, еще предстоят жаркие споры.

Впрочем, ее напряженный взгляд не обещал ничего хорошего.

– Рад, что вы приняли верное решение.

– Еще нет, мистер Хармсворт. Вы поставили мне ультиматум – либо я начинаю работать секретарем, либо потеряю работу и, возможно, вообще не получу хорошей работы в этом городе. Это шантаж, и ни один уважающий себя человек не согласится на такое. Разве что в случае крайней нужды, – она сильно волновалась, но из всех сил старалась этого не показать. – Поэтому я хочу выдвинуть ответные требования, чтобы наше соглашение было взаимовыгодным.

Она перевела дух, поставила кофе передо мной.

Так-так. Кстати, за выходные, я навел справки о нашей ведьме. Все не так просто, как кажется.

– И что же вы хотите, мисс Марич?

– Мне нравилась моя работа, и я бы не хотела ее терять. Но если я перейду работать к вам, то на мое место возьмут другую машинистку, там дел всегда хватает, не перекинуть временно на других. Так что свое место я потеряю. А вы вряд ли пробудете здесь долго. Простите, но не думаю, что наша газета – мечта вашей жизни и вы останетесь здесь хотя бы на год. Даже если год. А новый руководитель захочет подобрать секретаря на свой вкус. И я останусь ни с чем. Поэтому, я хочу от вас рекомендаций. Я уверена, что вы можете устроить так, чтобы после вашего ухода меня взяли корректором в... – она чуть замялась, – другую газету.

– В «Утреннюю звезду»?

Ведьма дернулась и даже слегка побледнела.

– Н-нет...

Она поджала губы.

– Почему нет? Отличная газета? Вы что-то имеете против?

– Я хочу в «Даверский страж», – она попыталась взять себя в руки.

– А в «Независимую»?

И облизала губы.

– Да, можно и так.

А ведь я кое-что знаю.

– Почему вас уволили из «Утренней звезды», мисс Марич?

Она вздрогнула. Там темная история, и даже я не знаю всего. Хорошее образование, хорошие отзывы из университета, отличный старт. Она ведь могла достичь так многого, а не торчать в этой дыре.

– Если вы знаете об этом, то знаете и почему.

Я покачал головой. Так не пойдет.

– Я хочу услышать вашу версию. Если вы объясните мне, я смогу дать вам рекомендации. Если нет – я не хочу действовать вслепую. Я своей репутацией дорожу и не стану рекомендовать человека, о котором ничего не знаю.

Она злобно смотрела на меня, у нее щеки побелели, потом пошли красными пятнами.

– Вы можете узнать обо всем без моей помощи, мистер Хармсворт.

– Могу. Но я буду готов вам помочь, только если вы объясните сами.

Ведьма выдохнула, подбородок чуть дернулся. Долго молчала, но я и не торопил.

– По моей вине была опубликована непроверенная информация, – сухо сказала она.

– И как же так вышло?

Насколько мне известно, там Морганы были замешаны, Дин Катона и даже, косвенно, отец. Скандальная история. Я слышал об этом, но не думал, что к делу приложила руку моя ведьма.

– Так вышло... – сказала она упрямо.

– Почему же вы не проверили? Разве не этому учат всех начинающих журналистов? Как такое могло случиться?

– Так вышло.

– Как?

В какой-то момент показалось, она готова швырнуть в меня молнией.

– Я доверяла своему источнику.

Знать бы, кто это. Просто интересно.

– А источник, значит, вас подвел? И вы не виноваты?

– Я виновата, потому что доверяла и не проверила, – сказала она жестко. – Кто этот источник, я сказать не могу, это разглашение. Хотите узнать что-то еще, мистер Хармсворт?

– Благодарю, мисс Марич. Проявите себя хорошо, и мои рекомендации вам обеспечены. Кстати, – я взял чашку, – в кофе же нет никакой магии?

– Уже жалеете, что взяли на работу ведьму?

– Отчего же, – я улыбнулся. – Считаю, что с ведьмами лучше дружить и держать поблизости, на виду, так безопаснее.

– А если магия в кофе, все же, есть? Вы не боитесь?

Мне что-то хватило и прошлого раза.

– А вы не боитесь, мисс Марич, что магия подействует? Если не боитесь, прикройте дверь, мы можем и без посторонней магии обойтись.

Она разом покраснела, как помидор. Даже попятилась. Настолько искренне, что меня даже кольнула совесть – а вдруг действительно это было не специально.

– Я... мистер Хармсворт... – испуганно прошептала она, – я имела в виду другое! Отворотное зелье! Я уже подумывала, подсыпать вам отворотного зелья, чтобы вы оставили меня в покое, и я смогла бы вернуться к своей работе.

На нее было страшно смотреть, так смутилась.

– А как же тогда рекомендации? Вы сами себе противоречите.

Она мотнула головой, немного собралась.

– Я бы предпочла без рекомендаций остаться на своей прежней работе, пока еще мне замену не нашли. Но если уж остаться не выйдет... тогда...

Судорожно сглотнула, чуть ли не всхлипнула, но снова взяла себя в руки, подобралась.

И я понял, что не могу удержаться от еще одного вопроса.

– То есть, с вашим автомехаником у вас не серьезно?

– Что?

Она вдруг вспыхнула.

– Простите, это, конечно, не мое дело, но если все было бы серьезно, вас не интересовали бы рекомендации в Даверскую газету. Ведь ваш избранник недавно приехал в город, начал свое дело и точно

не собирается никуда уезжать. То есть, вы готовы поехать одна. То есть, он вас не слишком интересуется.

У нее даже глаза округлились так, словно она подумала об этом впервые, словно раньше такое не приходило в голову. Нет, не серьезно у них, иначе бы даже мысли такой не возникло.

– Это не ваше дело, мистер Хармсворт.

– Не мое. Будьте поосторожнее с магией, мисс Марич.

– Вы тоже. Вам ведь сказали, что пирожки волшебные и приготовлены не для вас. Не стоило есть много.

– Так у вас был удачный вечер?

– Отличный вечер! Я могу идти?

18. Анджи Кравец

Эта серая мышь умудрилась обскакать меня. Магией, не иначе. Кроме магии у нее никаких достоинств нет, но в магии, должна признать, Мариш весьма неплоха.

Она его приворожила. Причем, делая вид, что он ей совсем не нужен, но никто не поверит, что все это затевалось только ради какого-то соседского автомеханика, слишком много совпадений и слишком крупная рыба как бы случайно оказалась в сетях.

А теперь, заделавшись его секретаршей, может ворожить хоть каждый день. Стерва. Да, привыкание к магии... но ведь он и к ней привыкнет тоже, к тому, что она рядом. Можно успеть все проверить. Пусть даже не замуж... такая девочка не может всерьез рассчитывать стать миссис Хармсворт, но пользу извлечь можно. Построить карьеру. Сменить нашу дыру на столицу.

И с этим сейчас ничего нельзя сделать.

Магия... Я даже спрашивала у Ло про отворот. Сделать так, чтобы Хармсворт перестал даже смотреть на ведьму. Ло посмеялась, сказала, что такие вещи, вообще-то, запрещены законом. Магию можно навести, но только для личных целей и такую, какая не окажет длительного воздействия. Приворот и отворот разрешен, только если одной из сторон является сам маг, для себя, личного пользования. Иначе – нужна специальная лицензия. У меня такой лицензии нет, и сама Ло подобные заказы не берет.

Я спросила – а законно ли, что Мариш пытается его приворожить? Ведь она напирала слишком сильно. Ло сказала, что мистер Хармсворт может подать жалобу, если считает нужным. И – нет, эта магия не настолько сильна, чтобы он не осознавал, что происходит. А если осознает и ничего не предпринимает, значит – он не против. Не стоит переоценивать, подобная магия действует не намного сильнее, чем короткая юбка и глубокое декольте. Тут Ло кивнула меня... И если бы Хармсворт изначально был к ней равнодушен, то не подействовало бы вовсе. Моя ведь магия не подействовала, и именно потому, что он не был заинтересован во мне. То, что мы изучаем на курсах – способно

лишь усилить уже существующие эмоции, но не изменить чужое мнение. И мне стоило бы подумать, что дело во мне...

Короче, с Ло мы поругались. Ругаться с ведьмой не самое правильное, но она словно издевалась надо мной, намекая, что я не впечатляю Хармсворта как женщина. Да что она понимает!

Я буду действовать сама. Даже без магии смогу кое-что сделать. А там разберемся.

Для начала стоит разобраться с Пэм. Понятно, что невеста Хармсворту не очень-то нужна, он ее не любит и не вспоминает о ней. Но она все равно тут, дочь влиятельного промышленника, кто знает, что у нее на уме. Лучше совсем вывести из игры, а, если получится, еще и поставить Марич под удар. Но тут все зависит от того, насколько эта Пэм мстительна. Я бы отомстила!

Между прочим, она звонила в пятницу, хотела поговорить с нашим боссом. Но тогда еще я очень удачно сидела у него в приемной и все звонки через меня. Я сказала ей, что мистер Хармсворт недавно заперся в кабинете с новой машинисткой и... простите, мисс, но я бы не решилась сейчас заходить. Он действительно обсуждал там что-то с Марич, так что я не соврала. Даже если всплывет то, что именно я сказала Пэм, предъявить мне будет нечего. Суть лишь в том, что понять это можно по-разному. Деловой разговор или... хм, исключительно личный.

Думаю, Пэм поняла как надо.

А еще дополнительно распустить слухи в маленьком городке – совсем не сложно, если знать как. Светские сплетни – моя работа.

Есть еще кое-что, я не могу упустить.

Марич сманила своей магией Хармсворта, так что я уведу у нее автомеханика. Пусть даже он не нужен ни мне, ни ей, но пусть знает! Я не оставляю этого просто так! Она не может приворожить всех и держать под контролем.

Он приехал к концу дня в понедельник, на своем мотоцикле, и ждал у дверей.

На вид – простой парень, с такими легко, даже стараться не надо. Вырез на платье только сдвинуть пониже... и подкрасить губы.

Я вышла, мне тоже пора домой, прошла мимо, чуть дальше, потом обернулась, словно вспомнив.

– Привет! А вы друг Кайи, да? – улыбнуться ему. – Вы ее ждете?

– Да, – он улыбнулся в ответ, смерил меня оценивающим взглядом. – Она ведь скоро выйдет?

– Не знаю, – небрежно пожала плечами я. – Они там с мистером Хармсвортом, что-то обсуждают... Это ведь ваши пирожки ему достались?

Он засмеялся, потом как-то осекся, напрягся немного. А соображает-то не слишком быстро. Хармсворту достались не только пирожки.

– Я не думал, что они действительно подействуют.

– С ведьмами надо быть осторожнее, – сказала я. – Вы работаете в автомастерской? Кайя говорила о вас.

– Я владелец.

Даже так?

На мгновение я даже растерялась. А парень-то не так плох. Я, конечно, мечу куда выше, но чем выше ставки, тем слаще месть.

– О! У вас отличный мотоцикл!

– Да. Люблю прокатиться с ветерком. А вы? – он разглядывал меня, не стесняясь.

Да, я знаю, есть на что посмотреть, не то, что у этой Марич.

– Я тоже люблю. Приятного вечера, – кивнула ему и улыбнулась на прощание, как можно более соблазнительно и многообещающе. – Надеюсь, ваша девушка не заставит вас долго ждать.

На сегодня нам хватит, даже таких, как он, не стоит брать сразу. Пусть проглотит наживку. Я же вижу, как он смотрит на меня.

Марич пожалеет.

19. Эдвард Хармсворт

– Ты видел, тебе прислали приглашение?

Пэм подошла вечером. Напряженная, губы поджаты. Скандал она устраивать не будет, но серьезный разговор – точно. А так, Пэм может и в морду дать, без церемоний.

– На благотворительный прием?

Не видел, но о самом приеме уже слышал. В мэрии.

– Да, – сказала Пэм и подобралась еще больше. – С кем ты собираешься пойти?

– С тобой. Разве нет?

– Я уезжаю завтра утром, – сказала она.

Не могу сказать, что удивлен.

Возможно, стоило начать этот разговор первым... И да, это моя вина.

– Прости, – сказал я.

Она чуть вздрогнула. Искра вспыхнула.

– За твои интрижки с секретаршей? – в ее голосе ясно звучала злость, даже вызов. – Ты думаешь, можно просто сказать «прости»? И развлекаться дальше?

– Нет, – сказал я. – Не за интрижки. За то, что втянул тебя в это. Пэм, я очень хорошо отношусь к тебе, ты мне нравишься, но не стоило тебе предлагать выйти за меня замуж. Это несправедливо.

Она даже слегка изменилась в лице, побледнела. Наверняка, она думала то же самое, но слышать такие вещи от другого – всегда больно. И все же, лучше все решить сейчас.

– Не стоило. Я знала, что этим кончится, но подумала: «а вдруг»? – ее губы чуть дрогнули. – Когда-то я была влюблена в тебя, и увидев снова, да еще с таким предложением... Но это было ошибкой. Я понимала, что если соглашусь, то буду жалеть... Ты просто свинья, Тэд. Редкостная свинья.

– Наверно, так и есть. Отец требовал, чтобы я женился, и если не найду до осени, он найдет мне сам. А ты... Я сразу подумал о тебе, потому что если выбирать из девушек, которых я знаю, то лучше тебя

не найти. И мы всегда понимали друг друга. Кто еще? Но это было нечестно, по отношению к тебе.

– Потому что ты меня не любишь и не готов перестать заигрывать с другими девушками?

– Да ни с кем я не заигрывал.

– Не ври мне! – Пэм вспыхнула. – Я готова понять, что ты ошибся, придя ко мне, но только врать не надо! Или ты считаешь, что если не успел переспать с ней, то это не считается? Или успел?

Пэм заводилась все больше.

И не то, чтобы она была совсем не права... но ведь ничего не было. Лишь предложение подвезти девушку. Что же ей наплели?

– Ничего не было, Пэм.

– Не было? И не будет?

Не знаю. Сам не уверен, что хочу хоть какого-то продолжения. Слишком много магии во всем этом, не понять. Да и какое продолжение может быть? Развлечься разок, прежде чем отец найдет мне правильную жену?

Если Пэм уйдет сейчас, то отец узнает. Даже если не она, то Том доложит ему. И это вызовет бурю. Я уже не могу отказаться от своих обязательств, и мне, непременно, напомнят об этом и заставят. С Пэм было бы проще, но я сам виноват.

– Не знаю, – сказал я. – Не могу обещать.

– Свинья! И придурок! Ты хоть понимаешь, чем это для тебя обернется?

Понимаю. Если Пэм уйдет, отец начнет закручивать гайки.

– Понимаю.

– Но зачем, Тэд? Ты нарываешься на неприятности ради минутного развлечения? Ты же понимаешь, чем это может закончиться для тебя? Или что ты планируешь? Сбежать? Думаешь, ты сможешь сбежать от него? И как жить?

– Думаю, мне не сбежать.

– Один раз ты уже пытался! Но только не вышло, да?! Когда прижало, ты приполз к отцу на брюхе, прося о помощи! И он помог тебе. Тебя подлечили, поставили на ноги, а теперь ты хочешь сбежать снова? И тебе не стыдно?

В тот раз дело было не во мне. Не только во мне. Я бы скорее сдох там, чем... Но какой толк говорить сейчас. Что сделано, то сделано, и

мне придется исполнять свои обязательства. Но втягивать Пэм было неправильно все равно.

– Что, задело, да? Позеленел весь! – Пэм не могла успокоиться, у нее накипело. – Когда все хорошо, то ты герой! Ничего не боишься, делаешь что хочешь, развлекаешься как хочешь! А как прижало, так сразу папочке под крылышко, утирать сопли?!

– Прекрати.

– Хочешь сказать, я не права?!

– Права. Прекрати. Пэм, ты сказала, что хочешь уехать. Да, думаю, это правильно. Это было ошибкой, но давай закончим все сейчас.

– Ты свинья...

Она хотела сказать что-то еще, но, видимо, весь пар уже вышел. Пэм шмыгнула носом, тяжело вздохнула.

– Да, – я согласился.

– И что ты собираешься делать? Жениться на этой ведьме? Как там ее?

Невольно фыркнул, представив, что отец может сказать на это. Уж точно ничего хорошего. Нет, конечно. Это было бы слишком.

– Нет. Действительно ничего не было. Уж не знаю, что тебе рассказали, но... Нет. И вряд ли что-то будет.

– И ты жалеешь об этом? Что не будет?

Я тоже вздохнул.

– Думаю, честнее всего будет жениться на той девушке, которую выберет отец. Ничего личного.

– И крутить шашни за ее спиной? Ее ты не будешь бояться обидеть?

– Пэм...

– Разве я не права?

– Я не буду.

– Тогда почему ты делаешь это сейчас? Почему ты считаешь, что что-то изменится? Ты не изменишься Тэд! Я надеялась, что ты можешь измениться, что все то, что произошло с тобой, изменило тебя, заставило иначе посмотреть на собственную жизнь, на свои желания. Мне казалось, что твоя дурь уйдет. Казалось, что человек, побывавший на волосок от смерти, начнет больше ценить жизнь и поймет, что для него действительно важно. Но ты совсем не изменился. Только стал

больше пить. И я боюсь, что дальше будет только хуже. Да, думаю, нам стоит закончить все. Я не хочу в этом участвовать.

– Прости.

– О чем ты вообще думал?

Не знаю.

Я не думал, это просто случилось.

До того момента, как увидел девушку, идущую по дороге... Что произошло тогда? Магия? Или что-то другое? Если бы я только был уверен, что все это по-настоящему, что это что-то значит. Слишком много совпадений, случайностей, которые случайностями, скорее всего, не являются.

Не стоит доверять магии. Это слишком похоже на попытку манипулирования, я уже проходил это не раз.

Если я только был уверен...

20. Кайя Марич

– Мисс Марич, могу я поговорить с вами?

– Если только о работе.

Он засмеялся.

– Вы строгая девушка!

Я сочла за благо промолчать.

– В субботу в мэрии благотворительный прием, – сказал Хармсворт. – Моя невеста уехала из города, у нее дела, а одному идти не очень хорошо. Взять на официальный прием секретаря – обычная практика, так что я бы хотел, чтобы вы пошли со мной.

Он улыбался, словно сейчас я должна завизжать от восторга. Как же, меня приглашают в высшее общество! Самодовольно.

Вот Анджи наверняка бы завизжала и сразу кинулась бы подбирать наряды.

А мне это не нравится.

– Я не могу, мистер Хармсворт. В субботу у меня тоже дела.

Он удивился, нахмурился даже.

– Какие дела?

Небрежно, видно, что на мои дела ему заранее плевать.

– У меня курсы бытовой магии в субботу.

Он скривился окончательно.

– Вы не можете пропустить один раз? Мне казалось, с магией у вас и так все отлично получается.

С чего он взял, что я должна что-то бросать ради него? Для того, чтобы стоять рядом и улыбаться подойдет любая.

– Я уже оплатила полный курс и не хочу ничего пропускать.

Хармсворт пожал плечами.

– Я верну вам полную стоимость курса. Думаю, всегда можно договориться о разовом индивидуальном занятии в счет пропущенного.

– Думаете, деньги решают все?

– Не все, конечно, но очень способствует решению большинства проблем.

Все можно купить? И меня в том числе?

– Я не могу пойти с вами.

– Почему же? Я так и не понял причин.

– Не хочу, – твердо сказала я. – Это не входит в круг моих обязанностей, как секретаря.

– Ошибаетесь, – сказал он. – Личный секретарь, как личный помощник, должен сопровождать на все важные мероприятия, вдруг что-то понадобится. Вы не можете отказаться без действительно веской причины. Это все равно, что без объяснения причин встать и уйти в середине рабочего дня.

– У меня личные дела в субботу, мистер Хармсворт.

– Вам придется их отложить. Да бросьте, почему вы так упрямитесь? Развлечетесь, познакомитесь с новыми людьми. Вы когда-нибудь были на подобных приемах?

Может быть, стоит соврать, и пусть и дальше снисходительно считает меня деревенской простушкой, ни разу не видевшей настоящей жизни. Проблема как раз в том, что я видела. И не хочу снова.

– Была, – сказала я. – В Давере.

– Хм, – он удивленно поднял бровь. – Даже так? По делам газеты? По личным делам.

Но я промолчала. Не хочу говорить об этом.

Он обошел стол и сел на край с моей стороны, разглядывая меня.

– Думаю, вам стоит купить новое платье к приему и туфли. Лучше даже не одно, вдруг придется идти куда-то еще. За мой счет, конечно, раз вы идете туда по работе.

Он смотрел на меня и все, видимо, ждал моей радости. Но радости у меня что-то не было.

Очень хотелось сказать, что никакие платья мне не нужны, но это было бы глупо. Если я должна сопровождать такого человека, то нужно ему соответствовать, и если уж я вынуждена идти, то будет правильным купить за его счет.

– Хорошо, – наконец сказала я.

Он засмеялся.

– Неужели это так ужасно?

– Не понимаю, почему я, мистер Хармсворт. Я ведь не хотела этого, меня устраивала моя работа и... Почему?

– Не хотели? – удивился он. – Простите, мисс Марич, но мне сложно в это поверить. Да, я готов допустить, что там, в поле, это была случайная встреча. Но, учитывая что вы ведьма, возможно, и не случайная. Вы так упорно пытались обратить мое внимание на себя, и я обратил. Вы врзались в меня при первой встрече, вы пролили на меня кофе следующим утром, вы ворвались ко мне в кабинет и начали требовать, чтобы я слушал вас, причем по вопросу, к которому вы не имеете никакого отношения. Я уж молчу про пирожки и ту убойную дозу приворотного зелья, которая была в них. Все это случайно? Тогда и мое решение считайте случайностью. Я совершенно случайно выбрал вас. И давайте не устраивать сцен, мисс Марич. Вы же хотите устроить карьеру? Вы сделаете, как хочу я, и я помогу вам.

Он смотрел мне в глаза так пристально, словно что-то пытался понять.

Он не верил мне.

Честно говоря, я бы тоже не верила, что все это возможно. Слишком много совпадений, словно судьба сама пытается свести нас.

Но ведь это невозможно.

– Это действительно случайности, мистер Хармсворт. У меня не было намерений преследовать вас.

Он криво ухмыльнулся.

А я вдруг вспомнила давнюю историю... я была совсем еще девчонкой, только училась журналистике. У многих моих однокурсниц была бурные отношения, они с кем-то знакомились, встречались. А мне вечно не везло, все вечно шло не так. Я даже плакала. И как-то в шутку мы обратились к одной ведьме, просили погадать, буду ли я счастлива, наконец. Помочь мне устроить личную жизнь. Тогда я не воспринимала это всерьез, да и потом... просто пошла за компанию, гадали не только мне. Ведьма посмотрела на меня, поцокала, сказала, что мне, как раз наоборот, очень повезло. У меня нет никаких проблем в отношениях. Просто все ненужные люди отметаются сами собой, а с нужным – судьба сама сведет нас. Мне не стоит волноваться, это побочный эффект моего магического дара, так бывает. Стоит только подождать.

Мы ходили втроем, но никто из нас не поверил той ведьме. Тине она нагадала, что она не выйдет замуж еще двадцать лет, но построит блестящую карьеру. Это притом, что Тина всегда была сама красивая

из нас, у нее всегда целая толпа поклонников, ей несколько раз делали предложение... А вот Алисе сказала, что у той будет трое детей. Несмотря на то, что та перенесла операцию и детей совсем иметь не может. Алиса плакала, сказала, что это так жестоко...

Мы не поверили.

А ведь пару месяцев назад Алиса писала мне, что выходит замуж, это чудесный мужчина, просто ее мечта, немного старше, но ей всегда такие нравились. Вдовец, у него три дочки...

Я только сейчас вспомнила и...

Наверно, изменилась в лице.

Все это не случайно? Это магия? Только не моя... не совсем моя, не по моей воле.

— Что-то не так, мисс Марич?

Я только мотнула головой. Нет, я не хочу так. Я хочу решать сама!

* * *

— Забей, — отмахнулась Рута. — Что ты так нервничаешь? Ну, купишь себе новое платьишко, ну сходишь с ним прогуляться. Это же не свидание. Он же тебе ничего плохого не сделал?

— Ничего. Если не считать, что обещал выгнать меня с работы, если я не буду делать, что он хочет.

Рута чуть сморщилась.

— Я бы, на его месте, давно выгнала тебя за испорченную рубашку, и за то, врываешься в кабинет босса без разрешения, и вообще, за такое поведение.

— Какое поведение?

— Постоянно споришь с ним. Вот скажи, он к тебе пристаёт?

Ну... как сказать... Мне все время кажется, что эти действия ничем, кроме приставания, не объяснить, но стоит попытаться рассказать словами и все меняется и выглядит иначе.

— Ну, он предлагал подвести меня на речку...

Рута подняла бровь.

— После волшебных пирожков? После того, как ты сама узнала в нем того парня, с которым встретила в поле? Да у него нечеловеческая выдержка просто! Чего ты боишься?

– Я не боюсь, просто не хочу. Мне не нравится быть его секретарем.

– Тогда уволься, – пожала плечами Рута. – Потому что он теперь твой босс и с этим ничего не сделать. Не хочешь работать с ним – уходи, – она сделала паузу. – Или пользуйся щедрым предложением. Только не вставай в позу каждый раз, это любого доконает, даже самого терпеливого. Он же тебя не в постель зовет, а на прием в мэрию, как приличного секретаря. Да и вообще, такой симпатичный парень, можно было бы и в постель!

Рута подмигнула мне. Я понимаю, что это подначка, что она смеется. И все равно...

– Нет!

– Он тебе не нравится?

В том-то как раз и проблема, что, кажется, нравится. Что у меня сердце начинает биться чаще каждый раз, когда вижу его.

Но это не правильно.

Где он и где я. А мимолетные интрижки мне не нужны, хватит с меня.

По крайней мере, с Миком я понимаю, что у нас может быть семья, дети, понимаю, как мы можем жить. А тут... Не можем.

– Чего ты боишься? – сказала Рута.

Разбитого сердца.

Кому еще я могу сказать?

Наверно мне очень нужно кому-то признаться. Или, хотя бы, просто сказать это вслух.

– Боюсь снова поверить в чудо и ошибиться, – сказала я, поджала губы.

– Так-так... – Рута вздохнула. – Боишься, что влюбишься, а он поиграет и бросит тебя? Как Питер?

От таких воспоминаний меня даже передернуло.

Кивнула.

– Что же у вас, все-таки, с этим Питером произошло? – сказала Рута. – Ты никогда не рассказывала, только в общих чертах.

– Я не хочу о нем говорить.

Из-за Питера мне пришлось уйти из «Утренней звезды». И меня бросает в дрожь от мысли, что поехав в Давер, я могу встретить его снова.

– Ладно, – сказала Рута. – Значит, твой Хармсворт тебе нравится?

Я кивнула снова. Вздохнула. Да, Руте можно признаться.

– А как же Мик? – спросила она.

– Не знаю.

Я пожала плечами.

Мик хороший парень. Он мне нравится. Не так, иначе, но он мне нравится тоже. Скорее умом – я понимаю, что он мне подходит. И если бы не та проклятая встреча в поле у реки, у нас все могло бы получиться. Но сейчас... я даже не знаю. Каждый раз, видя Мика, я понимаю, что он – не тот. Я невольно начинаю сравнивать... Скорее, я изначально обратила внимание на Мика только потому, что подумала – он тот самый. Но он – не тот. И это не дает покоя.

С Миком все вышло легко. Не знаю, смогла бы я его удержать, если бы захотела. Но я не хочу.

– Балда! – вздохнула Рута. – Ее на прием зовут, а она нос воротит. Я бы на твоём месте не думала, а пользовалась бы случаем. А там разберешься.

– Вот сама и пользуйся, – буркнула я.

– Не могу, – она усмехнулась. – У меня уже есть один отличный мужчина.

Которого я когда-то упустила. Нет, Стеф – это отдельная история... Стеф всегда был для меня братом и другом детства, больше ничем. Но теперь я снова могу все испортить. Рута права – я боюсь. Просто боюсь поверить и ошибиться. Это слишком больно.

– А как у вас со Стефом? – спросила я, просто чтобы что-то спросить и отвлечься. – Магия помогает?

И Рута вдруг напряглась.

– Помогает, – довольно резко сказала она. Нахмурилась, поджала губы. – Мне, наверно, пора, Кит. Давай я завтра после работы заеду за тобой, и мы поедем посмотреть тебе платья?

* * *

Рута потащила меня в самый дорогой в городе магазин. Я бы никогда не пошла туда, там цены, что просто немыслимо! Но Рута сказала, что раз уж мне вручили такие деньжищи, то нужно освоить, не возвращать же! Тем более, что он предлагал купить не одно платье.

Я слегка смущалась, но Руту точно ничем не смутить.

Мы с ней перемерили все. У Нас с Рутой фигура похожа, только она чуть выше, грудь чуть больше... но в целом, нам часто подходит один размер. Она все предлагала мне варианты с расчетом на том, что потом сможет одолжить на разок. На самом деле, мы с ней не раз так делали, и я ей, и она мне. Так что выбирали, что подходит обеим.

Для дневного официального приема я выбрала голубое платье с пышной юбкой и синей лентой на талии. Не слишком официально, чуть легкомысленно, но очень мне идет, для такого мероприятия – как раз.

На случай особо официальных приемов выбрала строгое черное платье, в таком можно куда угодно, хоть на торжественный вечер, хоть на похороны. Правда, оно смотрелось строго только на мне, на Руте почти неприлично, но все равно шикарно, я даже не знаю от чего такой эффект. Рута осталась довольна.

У нас остались деньги, так что я выбрала еще одно. Вечернее, лимонно-желтое, в пол. Не представляю, куда в таком ходить, разве что на вручение «Оскара». Я в нем просто кино-дива. Причем оно отлично сидело только на мне, на Руте натягивалось в ненужных местах, в других ненужных – шло складками. Это только для меня. Я хотела отказаться...

– Бери, не раздумывай! – Рута даже пригрозила мне пальцем, когда я с сомнением смотрела на себя в зеркало. – Это просто охрененно!

– И куда я буду в нем ходить? Мне кажется, это слишком.

– В спальне наденешь, на романтический ужин. Вечно ты дурью маешься. Да стоит надеть, и любой мужик твой будет. Бери, пока дают! Сама ты такое никогда не купишь.

Короче, Рута уговорила меня. И мы освоили полученные деньги настолько хорошо, что на третью пару туфель мне не хватило.

Ладно, разберемся потом.

21. Анджи Кравец

Нас научили, как сделать, чтобы не убегало молоко. Чтобы пирог не прилипал к форме и хорошо вынимался. Показали, как сделать, чтобы на полочки не опускалась пыль. Как убрать известковый налет и ржавчину. Как вывести пятно с рубашки. Ума не приложу, зачем все это мне?

Разве я за это платила деньги?

Только вывести пятно еще может понадобиться, если вдруг Марич снова прольет кофе, то я смогу спасти. Впрочем, Марич отлично может сделать это и сама. И если в прошлый раз не сделала, то, скорее всего, не захотела. На занятии это вообще не вызвало у нее затруднений.

Я-то всегда считала ее овечкой, а она оказалась матерой волчицей. Не могу отделаться от мысли, что все это подстроено. Такая череда случайностей невозможна.

И вот – она уже идет с Хармсвортом на прием! И еще бесстыдно вздыхает, что не хочет идти! Но платья на его деньги уже купила. Стерва.

Но я тоже туда иду, у моей работы – свои преимущества. Как представитель прессы, светская жизнь – мой профиль. На самом деле, у меня стандартное приглашение на два лица, для меня и фотографа. Но, если подумать, держать в руках фотоаппарат я могу и сама, не раз делала это...

* * *

Он ждал Марич... Автомеханик. В четверг вечером, не у работы, а у дома Ло, где проходят наши занятия. Я вышла первой, вся эта бытовая магия не слишком интересна. А Марич со своей подружкой еще остались.

Мик сидел на своей мотоцикле и смотрел куда-то вдаль, на вечерние огни.

– Привет, – сказала я. – А твоя ведьма не очень торопится. Хочешь, я могу ее позвать?

– Не надо, – улыбнулся он. – Она не знает, что я ее жду. Хотел сделать сюрприз.

– Тогда, скорее всего, тебе еще долго тут сидеть.

– Ничего, – он пожал плечами, – я не тороплюсь.

Хотела было пройти мимо, но вдруг подумала – отчего бы не испытать на нем новое заклинание? Марич испытывала пирожки, а я... нет, я не буду так издеваться над человеком, и попробую кое-что попроще.

Нам показывали маленькое заклинание, его нужно быстро произнести про себя, и тока на несколько мгновений все внимание будет приковано только к тебе. И лояльность обеспечена. Что бы ты ни говорила – это будет воспринято положительно.

Конечно, как и любое подобное заклинание Ло, это имеет очень кратковременный эффект.

Но ведь надо же на ком-то попробовать? Только момент подгадать, не торопиться.

– А что ты делаешь в субботу? – спросила я. – Работает? Я знаю, что Кайя идет на прием вместе с Хармсвортом.

Вот тут я сделала маленькую паузу. С одной стороны – дать ему время оценить, что его девушка идет куда-то с посторонним мужиком. С другой – заклинание подготовить.

И р-раз!

– Не хочешь пойти тоже? – спросила я. – У меня есть лишнее приглашение.

– Я? – удивился он. – Зачем? Что мне там делать?

Но заклинание подействовало, я видела, как сверкнули глаза. Может быть, это магия, а может, просто ревность. Но я воспользуюсь.

– Устанавливать новые контакты, например, – я непринужденно улыбнулась. – Там будет много богатых влиятельных людей, а у каждого из них есть дорогая машина, которая требует обслуживания. А то и не одна. Так что, неплохая реклама твоей мастерской.

– Хм... – сказал он.

Его зацепило. Уж не знаю, что больше, но зацепило, и стоит пользоваться.

Интересно, как отреагирует Марич, если я приду туда под ручку с ее парнем?

– Второе приглашение на фотографа, – сказала я. – Так что иду туда не развлекаться, а по работе. Но Энцо не может в субботу, у него другие дела. Да и я часто снимаю сама, в этом ничего сложного. Но была бы очень ужасно благодарна, если бы кто-то помог мне носить тяжелую аппаратуру. Из наших будет только Кайя и Хармсворт, но им, подозреваю, будет не до фото, – я так многозначительно дернула плечиком. – Поможешь?

Он чуть нахмурился, обдумывая.

– А как отнесется твой Хармсворт, если я пойду с вами?

– Я думаю, он будет слишком занят. Тем более, он идет с Кайей, а мы сами по себе.

Мик нахмурился еще больше. Ревность? Или что-то еще...

– Почему бы и нет, – сказал он. – Налаживать контакты с местными, значит?

* * *

Всю пятницу я мучилась мыслью, что зря это сделала. Такой импульсивный поступок, скорее из желания Марич насолить.

Но каково будет мне, если этот автомеханик станет весь вечер крутиться рядом? Интересно, у него есть что надеть на прием? Как-то сомнительно... Он наверняка не умеет себя вести. Еще приставать начнет... Подозреваю, держать себя в руках он тоже не очень-то привык.

В пятницу вечером уже готова была позвонить ему, извиниться и сказать, я иду с фотографом, так вышло. Но телефон у меня до сих пор отключен, а на улице накрапывал дождь...

Может, и к лучшему.

А в субботу он взял и приехал за мной почти на сорок минут раньше, чем мы договаривались. Я не успела накраситься. Выскочила к нему с одним накрашенным глазом, и другим не накрашенным. Он так ехидно заулыбался, увидев меня.

– Так и пойдешь?

– Конечно, всегда так делаю! – фыркнула я. – На фото, для интервью, позирую, повернувшись к камере левым глазом.

Он засмеялся.

– Все уже привыкли?

Я едва удержалась, чтобы не кинуть в него чем-нибудь.

– Ты слишком рано.

А он, между прочим, без машины, на мотоцикле. Как себе представляет это? Я в своем платье поеду, держась за него. Он это серьезно? С аппаратурой наперевес?

– Не пугайся, – Мик перехватил мой взгляд. – Как только будешь готова, я вызову такси. У меня нет машины, до сих пор была не слишком нужна... а девушек катать так удобнее.

Удивительно самодовольно.

– И много у тебя девушек?

Он усмехнулся.

– Хватает. Уже ревнуешь?

– Я? С чего это? Сегодня ты мой фотограф, не зазнавайся.

Он усмехнулся еще шире, пожал плечами.

– Можно зайти, пока ты будешь рисовать второй глаз?

Костюм на нем был весьма приличный. Голубовато-серый, а я-то боялась, что он выберет классический черный, как на похоронах. Ничего особенного, но хорошая ткань, сидит идеально, может быть, даже подогнан у портного. Рубашка на два тона светлее в мелкую клетку и галстук насыщенно-горчичного цвета. Не самое традиционное сочетание, но ему идет и подобрано отлично – с одной стороны неформально, с другой – очень достойно.

– Кто выбирал тебе галстук? – спросила я. Честно, не верится, что он делал это сам.

– Моя тетя всю жизнь работает в ателье. У нее есть советы на все случаи жизни – что и с чем носить.

Тетя... ладно, пусть так.

– Отлично смотришься, – честно сказала я.

Он ухмыльнулся, показал мне ладони.

– Вот только с руками ничего не сделать. Не отмываются. Чем только не чистил, это бесполезно.

Если он сам возится с машинами, то понятно – черная грязь въелась намертво.

– Я могу попробовать магией, – сказала, скорее в шутку даже, никогда не делала такие вещи. – Если не боишься?

– Нет, не боюсь, – беспечно сказал он. – Попробуй.

Ох, он явно переоценивает мои возможности. Но я попробую. Не знаю уж, что из этого выйдет, но нам показывали, как выводить пятна. Правда, не на живых людях... но он сам виноват, что согласился.

– Посиди пока где-нибудь, – сказала я.

Невольно отметила, что стоило бы прибраться, у меня такой бардак, все разбросано... Но кто же знал, что он зайдет, а не просто встретит меня на пороге, и мы отправимся дальше. Ладно, это не важно. Производить впечатление на автомеханика я не планировала.

Когда вернулась, он попытался раскрутить мой телефон.

– Что ты делаешь?

– Не работает, – сказал он, совершенно не смущаясь, что так бесцеремонно берет мои вещи. – Я хотел такси вызвать, а телефон не работает. И не могу понять, в чем дело.

– В неоплаченном счете, – сказала я. – Так тебе не починить.

– Хм, – сказал он. – И как же нам тогда быть?

– Вообще-то я рассчитывала, что у владельца автомастерской есть машина. Но если так, то недалеко есть таксофон, можно позвонить оттуда.

– Хорошо, – согласился он. – Ты готова?

– Да. Только давай посмотрим, что можно сделать с твоими руками. Сядь на диван.

Он послушно сел. И видно было, что его это, если не забавляло, то заинтересовало точно.

– А ты умеешь?

– Нет. Но нам недавно показывали, я хочу попрактиковаться.

– Показывали, как отмыть руки?

– Нет, как вывести пятно с рубашки, – улыбнулась, приподняв бровь.

Честно говоря, была уверена, что он откажется. Любой, у кого осталась хоть капля самосохранения, отказался бы. Но он – нет.

– Хорошо, попробуй.

И протянул мне руки.

– Не боишься?

– Боюсь. Но мне интересно посмотреть, как ты колдуешь. Ты ведь меня не убьешь?

– Убить не убью, но вот без рук могу оставить.

Надо признать, руки у него дрогнули, но он устоял.

– Ладно, рискнем. Я тебе верю.

Да ладно?

Впрочем, уверена, дело вовсе не в вере в меня, а в отсутствии веры в мои магические способности. Чтобы нанести реальный вред – нужна сила. А вот силы у меня как раз нет, так, самая капля.

Руки у него были крепкие, крупные и очень жесткие. Сразу понятно, что человек именно этими руками работает, а не бумажки всякие перекидывать. Теплые... И легкая, чуть напряженная улыбка, он все же, волнуется. Смотрит мне в глаза.

Черт...

Я слегка потерла его ладонь.

Он сидел смирно.

Вообще-то, пробовать такое на человеке неправильно. Я даже не знаю, как это работает.

– Давай сначала левую, – сказала я.

Он сам виноват.

Одной рукой я поддерживала его ладонь, другую положила сверху. Сосредоточилась. По идее, когда имеешь дело с пятном, грязь должна вытягиваться из ткани. Но тут... Ладно, попробуем... Переживет. А я, зато, буду знать.

Прикрыла глаза, потянула. Сначала осторожно, но Мик сидел очень спокойно. Так что я осмелела и дернула изо всех сил. Почувствовала, как разом напряглась его рука, он даже дышать перестал. Еще немного... Его пальцы дернулись, скорее даже произвольно, потому что руку он не убрал.

Сидел, сжав зубы.

Я убрала руку... Его пальцы и ладонь частично – были красными... Немного черной грязи вытянулось и осталось на моей руке, но просто сверху, это можно стереть. И пара капелек крови.

Он шумно выдохнул, тряхнул рукой.

Вот черт. Я не хотела так.

– Больно? – мне стало стыдно за свою безответственность.

Он мотнул головой, усмехнулся.

– Словно по пальцам молотком дали.

Но судя по тону – дали не слишком сильно, ему даже смешно.

– Прости, – все равно сказала я.

– Ничего, – он еще немного потряс рукой, посмотрел на нее, сжал и разжал пальцы.

Кости я, по крайней мере, ему не сломала.

– Грязь должна была вытягиваться, – сказала я. – И, видимо, вместе с грязью прилила кровь. Будет синяк и, возможно, отек. Но, думаю, все пройдет.

– Похоже, – он еще разглядывал руку. – Думаешь, так стало красивее?

Да он еще смеется! Вот сволочь. Ничего, значит, жить будет.

– Вряд ли. Думаю, на сегодня экспериментов хватит.

– Хватит, – согласился он. – Но это, знаешь, отличное оружие. Или... – тут он чуть сощурил один глаз, поглядывая на меня. – Если освоить эту технику и делать все очень осторожно. Ну, знаешь, чтобы в нужный момент кровь быстро прилиwała... только не к руке...

Я даже не сразу поняла. Но поняв – обалдела от его смелости. Или запаса дури, тут сложно сказать. Или он просто издевается надо мной.

– Ах, ты! – огрела его диванной подушкой. – Вот на тебе и будем учиться! А пока давай, пошли уже! Мою сумку с фотоаппаратом бери.

С такими, как он, даже волшебные пирожки не нужны. Не понимаю, зачем Марич так заморачивалась, тут все гораздо проще...

22. Кайя Марич

Он приехал за мной на своем «Роллс-ройсе». Слишком шикарно...

Дорогой костюм, идеально уложенные волосы, вот только совершенно мальчишеская улыбка при всем при этом. Словно это игра.

Хармсворт сам позвонил в дверь, я открыла.

– Привет, – сказал он. – Э-э, добрый день, мисс Марич. Это новое платье? Вам очень идет!

– Спасибо, – сказала я сдержанно. – Я купила его на те деньги, которые вы мне дали.

– Отлично. Вы уже готовы?

– Вы хотите, чтобы я поехала с вами? В смысле, в машине вместе?

– А вы собирались добраться на автобусе?

Я думала, возможно, он пришлет свою машину или такси.

Сама не знаю, в чем дело, но это заставляет напрягаться меня. Не дает покоя. Сидеть с ним рядом... словно...

– Или стоило на мотоцикле заехать за вами? – улыбнулся он.

Да, я сидела сзади, в этом «Роллс-ройсе» рядом с ним. Отодвинулась на самый край, ближе к окну, выпрямившись, руки на колени. Он не мог не заметить этого, конечно. И по всему видно, это его развлекало.

– Вы меня боитесь, мисс Марич?

– Нет.

– Думаете, я могу позволить себе лишнее?

– Мне все это уже кажется лишним. Я не понимаю зачем.

– Хм, – он чуть заметно пожал плечами. – А что в этом такого особенного? Вас пугает мужское внимание в принципе? Или вы так настроены исключительно против меня? К вашему другу из автомастерской вы более благосклонны.

– Потому что он мой парень, и он мне нравится. А вы мой начальник. И мне кажется неуместным переходить границы чисто делового общения.

Хармсворт усмехнулся.

– Мы еще не переходили.

– Вот и не будем.

– Вы же понимаете, мисс Марич, я не задержусь здесь долго. Даже если мы успеем перейти границы, я перестану быть вашим начальником. Просто мужчина и просто женщина...

– Тем более. Я не хочу играть в эти игры.

– Боитесь разочарований? – усмешка в его голосе, и вдруг так задело.

Я повернулась, глянула ему прямо в глаза.

– Для вас это игра, мистер Хармсворт. Очередной мелкий трофей, звездочка на фюзеляже. Я не хочу становиться следующей. Полагаю, таких, как я, у вас сотни. У меня своя жизнь и я не позволю, чтобы какой-то самодовольный золотой мальчик снова играл ею...

– Снова?

Я закусила губу. Отвернулась. Не стоило... Но это вырвалось само. Как бы там ни было, сколько бы времени ни прошло, но те воспоминания так и не улеглись у меня в душе. Я предпочитала загнать их подальше и не трогать, но сейчас...

Покачала головой.

– У вас уже был неудачный опыт? – спросил он.

– Был, – тихо сказала я, пытаюсь справиться с подступающими слезами.

– В Давере?

– Какое вам до этого дело, мистер Хармсворт?

– Простите, – как-то очень искренне сказал он.

Я не стала отвечать, просто смотрела в окно.

– А этот автомеханик? – еще спросил он. – У вас действительно все серьезно?

– Да, – сказала я. Что еще можно ответить.

Не знаю, насколько серьезно. Умом я понимаю, что Мик отличный парень, что у меня с ним, наконец, может что-то получиться. Но... сердцем я не чувствую этого. Он мне нравится, но я его не люблю... даже близко. И как-то сейчас особенно отчетливо понимаю это.

Дальше мы ехали молча.

Хармсворт тоже отодвинулся к противоположному окну, разглядывал меня оттуда и думал о чем-то своем.

А вот на месте меня ждал сюрприз. Такой, что с трудом удалось сохранить самообладание.

Мы едва успели выйти из машины, как к нам кинулась Анджи.

– Мистер Хармсворт! Одно фото для нашей газеты!

И все бы ничего, ведь это ее работа, и Хармсворт – очень заметная фигура в нашем городке. Но фотоаппарат за Анджи нес Мик. Как такое возможно?

Хармсворт глянул на него, на меня...

– Мистер Барта, – окликнул он Мика, – не знал, что вы уже работаете у нас.

Мик улыбался, как ни в чем не бывало, и ни капли смущения.

– Я просто помогаю носить тяжелую технику.

Признаться, я растерялась. А Анджи, так, между делом, забирая у Мика фотоаппарат, приобняла его, коснувшись бедром.

– Спасибо, дорогой.

– Кайя, иди сюда, – Хармсворт повернулся ко мне, наверно, впервые назвав по имени. – Одно фото для прессы.

Взял за руку, притянул к себе, совершенно бесцеремонно обняв за талию. Ослепительно улыбаясь. А я так растерялась от встречи с Миком, что даже не стала возражать.

– Улыбнитесь, – шепнул Хармсворт мне на ухо. – Нас же снимают.

Его дыхание у моего виска... его ладонь прижимает меня к себе... широкая, теплая... и как-то внезапно сердце пропускает удар. Нет, только не это. Я не хочу наступать на те же грабли снова.

На Мика я старалась не смотреть. Значит с ним – все? Стоило зазеваться и очередного парня увели у меня из-под носа. Не могу сказать, что это разбило мне сердце, но как же обидно...

И все же, Хармсворт все еще обнимал меня. Дольше, чем это нужно было для фото. Крепче, чем уместно обнимать...

– А вы говорили, что серьезно, – шепнул он.

Хотела возмутиться, ответить что-то резкое, что не его дело, но вдруг поняла, что благодарна ему. И глядя на перекошенное лицо Анджи, я вижу, что больше не выгляжу жалкой в ее глазах. Она сделала это специально, увела у меня парня, но сейчас я не жертва. Нет, в случайности я не верю... не сейчас. Я отлично знаю Анджи. У нее были планы на счет Хармсворта, а тут я. И тогда она решила отомстить. Вот только мести не вышло.

– Идем, – шепнула я Хармсворту. И потом, когда Анджи уже не могла нас слышать. – Спасибо.

– Всегда готов подыграть, – так же тихо шепнул он. – Если что, вы только свистните.

– А ваша невеста не разозлится, увидев такую фотографию?

Он, все же, довольно откровенно обнимал меня. Так коллег по работе не обнимают, только если есть что-то больше. А ведь фото попадает в газету... нашу, уж точно, а там, может быть, пойдет дальше.

– Пусть вас это не волнует, – сказал Хармсворт.

Ладно, я не стала возражать. Вряд ли эта Пэм вернется, чтобы отомстить мне. А его неприятности – его личное дело, если это вообще неприятности.

Но вот Хармсворт вздохнул, потом посмотрел на меня.

– С Пэм мы решили расстаться, – сказал он. – Наша помолвка была ошибкой, я очень хорошо к ней отношусь, но, скорее, как к другу, а не как к будущей жене. Она тоже. Мы решили, что так будет лучше.

Я кивнула.

Надеюсь, не из-за меня? Это было бы слишком.

Я очень боялась новых комментариев по этому поводу, боялась, что Хармсворт сам начнет смеяться надо мной. И раз моего парня увели у меня из-под носа, то я свободна, и нечего тут... и он свободен тоже...

Но он ничего не говорил.

И все время держался рядом. Не отходил, не бросал меня. С кем бы он ни говорил, я всегда была рядом, он представлял меня как: «мой секретарь». Кто-то понимающе хмыкал, разглядывая меня, но большинству было все равно.

Я благоразумно не лезла ни в какие разговоры и старалась не высовываться, быть незаметной. Не хотела обсуждать, что я здесь делаю и как удалось машинистке попасть на прием, под ручку с Хармсвортом. Ведь, наверняка же, я сплю с ним, как иначе? Конечно, прямо в лицо это никто бы не спросил, но намеки... шепот за моей спиной.

«Неужели ты столь наивна, и думала, что такой, как я, может всерьез увлечься тобой? Да что ты из себя представляешь? Провинциалка, решившая пролезть в высший свет, деревенская курица». Ухмылка Питера до сих пор стоит перед глазами. Тогда я

чувствовала себя полным ничтожеством. И до сих пор не могу избавиться от этого. Но тех ошибок не повторю.

– Вы очень напряжены, мисс Марич. Что не дает вам покоя? Возьмите шампанское.

Он больше не пытался обнять меня, взять за руку. Он даже назвать по имени не пытался. Но он был так внимателен со мной, что я...

Я не понимала, как себя вести.

Глупо фыркать на каждое слово, тем более, что ничего лишнего он не позволял. Просто был милым. Он представлял мне всех, кого знал сам. Даже не меня – им, а их – мне, чтобы я знала. Впервые, за всю свою жизнь в этом городе, я пожалала руку мэру...

Нет, это не Давер, столичного блеска и пафоса здесь не было. И слава богу. Но я все равно чувствовала себя слегка неудобно, ожидая подвоха.

И не ошиблась.

Я даже ничего не успела предпринять, он подошел сзади, окликнул Хармсворта, и бежать сейчас было бы совсем неправильно. Поздно.

Ник Фазекас. Я встречала его в Давере.

– Тэд, рад видеть тебя! – воскликнул он, пожал Хармсворту руку.

Они обменялись парой фраз, я... нет, я никак не ожидала такой встречи. Мигом поняла, что ни в какой Давер не поеду, никакие рекомендации мне не нужны. К черту. Потому что у меня коленки начинают дрожать, пока я жду – узнает меня этот человек или нет. До этого момента я еще надеялась, что все улеглось, забылось, что я готова забыть сама. Но встретившись лицом к лицу – поняла, что не готова.

Дернулась даже спрятаться Хармсворту за спину, но вовремя сдержалась, это было бы глупо.

Да и Хармсворт поймал меня под руку, даже не подозревая.

– Кайя, это Ник Фазекас, – улыбаясь, представил он. – Мы учились вместе. Ник, это мой новый секретарь и помощница, мисс Кайя Марич.

Фазекас удивленно поднял бровь, он тоже такой встречи не ожидал. Не могу сказать, что мы знакомы хорошо, но та история... он, безусловно, помнит.

У меня зазвенело в ушах.

– Мисс Марич, – Фазекас чуть склонил голову, и что-то такое в его голосе, от чего меня бросало в дрожь. Он сейчас все расскажет! – Мы ведь с вами встречались, правда?

Глупо врать.

– Возможно, – тихо сказала я. – Какое-то время я работала в Давере.

– Так вы знакомы? – Хармсворт с интересом поглядывал то на него, то на меня.

– Мисс Марич работала в «Утренней звезде»?

– Да, – сказала я.

Вот и все.

– Так ведь это у вас, мисс, был... хм... – он сделал такой неопределенный жест, – так сказать, роман с Питером Новаком? Да? А вы, я смотрю, смелая девушка, если решили взяться за старое! Целеустремленная! Так это из-за нее, Тэд, сбежала твоя невеста? Я был поосторожнее, ты ведь знаешь, что мисс – ведьма?

Совершенно прямо, мне в глаза. Но это все ерунда, после всего, что я наслушалась тогда... от Питера и остальных...

Я видела, как Хармсворт удивленно повернулся ко мне. Он ведь ничего не знает. Хотя слышал о том скандале, безусловно... но не знал, что я тому виной.

Поняла, что уши горят, и я больше не могу...

– Простите, – шепнула тихо.

Повернулась. Скорее отсюда. Я не вынесу это снова.

Рванула прочь.

– Кайя! – услышала вдогонку, но даже оборачиваться не стала. Не сейчас.

Мне хотелось сбежать и больше не показываться на глаза. «Взяться за старое»! Нет!

Я соберу чемоданы и уеду... не знаю куда. Я не могу.

Выскочила из дома и... даже такси не стала ловить. Не здесь. Я не буду стоять и ждать. Я уйду отсюда. Мне уже все равно, что подумают, но я уйду. Уеду. Сегодня вечером.

Даже успела порадоваться, что Хармсворт не пошел за мной сразу. Думала – ему хватит объяснений Фазекаса. Пусть у него спрашивает, я не хочу объяснять!

Но, дойдя до угла, поняла, что нет... он все же хочет объяснений от меня. Невольно ускорила шаг. Глупо бегать от него, он все равно догонит, если захочет. И даже в автобус прыгнуть не удастся, здесь ни одной остановки поблизости. Просто уйти подальше, где никто не будет видеть нас. Подальше от людей.

Я не знаю, от чего бегу. Я ведь не виновата...

Но я не готова вспоминать это снова. Не готова объяснять. Хватит с меня.

– Кайя! – он догнал, поравнялся и пошел рядом. – Что случилось?

– Простите, мистер Хармсворт, мне нужно идти. Спросите у мистера Фазекаса, он расскажет вам.

– Я хочу услышать от вас, – твердо сказал он.

– Зачем? Я не хочу говорить об этом. Мистер Хармсворт, думаю, мне не стоит больше работать вашим секретарем. Мне стоит уволиться. Простите...

– Кайя! – он заступил мне дорогу, взял за плечи, крепко... потряхнул. – Объясни мне, что происходит?

23. Эдвард Хармсворт

Такая дикая паника на лице, белые щеки, потемневшие глаза. Ее трясло.

– Кайя, объясни мне, что происходит?

Она отчаянно замотала головой. Попыталась вырваться. Я отпустил.

– Кайя, я хочу понять. Я ни в чем не обвиняю тебя. Я вижу, что-то случилось, и это что-то сильно беспокоит тебя... вас беспокоит, мисс Марич. Может быть, я чем-то могу помочь вам?

– Нет.

Она смотрела на меня, и в глазах стояли слезы. Отступила на шаг.

Разве могу я оставить это так, ничего не узнать?

– Подожди. Кайя, это как-то связано с Элис Морган? Да не бойся ты... вы не бойтесь, – хоть убей, не могу сейчас видеть в ней секретаря и «мисс Марич», она просто напуганная девочка. – Я немного знаю об этой истории только потому, что старший Морган – партнер отца, а из-за скандала и развода у Моргана сорвалась одна важная сделка, и у отца кое-что сорвалось тоже. Мне стоило узнать подробности, когда мы впервые заговорили об этом, но я думал, лучше услышать от вас. Все дело в Новаке, да? Я встречался с ним пару раз... не могу сказать, что знаю его, но... мне показалось, он весьма скользкий тип.

– Не нужно, мистер Хармсворт... Это уже не имеет значения.

– Очень даже имеет, если вы так шарахаетесь при одном только упоминании. Тем более имеет, если вы хотите все бросить сбежать. Скажите, это Новак сообщил вам информацию, из-за которой вас уволили?

Эта мысль пришла внезапно, и так отлично все сложилось в общую картину.

Она смотрела на меня в ужасе.

– Кайя, это ведь Новак, да?

Она облизала губы, и, судя по всему, я угадал.

– Послушай, – сказал я, – о том, что я знаю. Этот брак Новака и Элис Морган не задался с самого начала, она даже фамилию мужа в баке не стала брать, оставила свою. Они не жили вместе последние

пару лет, но развод с такими деньгами – дело серьезное. Новак вечно крутил романы на стороне, один за одним. Я не о тебе сейчас, прости... Но он всегда умел нравиться девушкам и дурить им голову. Причем делать это тихо, так, что ничего предъявить ему было нельзя, только сплетни. Если бы развод состоялся из-за измен Новака, он остался бы ни с чем, так, небольшая доля состояния, не больше, чем у него было до свадьбы. А в случае измены Элис – все иначе. Это ведь Новак подсунил тебе информацию?

У нее дрогнул подбородок. Даже всхлипнула.

– Я не знаю, как это вышло. Я никогда... без проверки, без согласования... Но Питер так настаивал, и я...

– Подозреваю, у Новака были свои волшебные пирожки. Знаешь, как мы сейчас поступим? Пойдем, посидим куда-нибудь в кафе, и ты мне все расскажешь. Нет, лучше в бар. Возьмем тебе выпить, так будет проще.

Она пыталась возразить, но как-то вяло. Сдалась. В принципе, самое главное уже сказано, осталось только узнать подробности. Хоть кому-то все это рассказать.

В машине сидела сжавшись, обхватив себя руками. И в баре вначале тоже, глядя на стол перед собой. Но Кровавая Мэри свое дело сделала, дрожь в руках немного ушла.

Я подождал, пока она допьет первый стакан.

– Значит, Новак подсунил тебе эту информацию? И фотографии тоже?

Она вздохнула.

– Да. Но я обещала, что никому никогда не скажу об этом. В любом случае, я виновата сама и сама все сделала. Влюбилась в женатого мужчину... но он был... Я действительно любила его, – она посмотрела на меня почти умоляюще. – У них был неудачный брак, который давно пора было закончить. Питер говорил, это если мы докажем неверность Элис, он сможет наконец получить развод, его не лишат денег, и мы, наконец, сможем пожениться. Я была уверена, что это правда, и Элис... Я думала, мы сможем быть счастливы.

Кайя снова всхлипнула.

– Тебе стоило сказать, что это он.

Покачала головой.

– Возможно. Питер говорил, что если я скажу о нем, то никто не поверит, что это случайность, что меня вообще посадят... Я... Сейчас я так не думаю, но тогда была в ужасе от всего... от той шумихи, которая поднялась. И я не могла подставить его.

– Но ты же понимаешь, что это он тебя подставил.

– Сейчас да, но сейчас это уже не важно. Все равно я виновата. Это ведь я устроила так, чтобы заметка и фото попали в печать в обход редактора. Я прибежала с ними в последний момент, когда материал уже отправляли в типографию, сказала, что все согласовано, нужно срочно заменить. Я была на хорошем счету, мне поверили. Понимала, что меня, возможно, уволят за такие дела, но была уверена, что сама информация – правда. И что теперь Питер будет свободен, и мы сможем быть вместе, он позаботится обо мне. Я не знаю... Все это было как в тумане. Он говорил, что мы уедем... куда-нибудь, на острова... и поженимся.

У нее дрожали губы.

Новаку, все же, удалось получить развод и отсудить неплохой кусок. Даже притом, что информацию о романе Элис официально признали ложной. Но ведь на тех фотографиях она действительно обнималась с Катоней, как бы ни пыталась потом уверять, что это были чисто дружеские объятия. Я ее отлично понимаю, от такого мужа грех не гулять, но...

Дело даже не в правде, а в том, что крайней, похоже, сделали нашу ведьму. Да, она виновата, за такое действительно увольняют. Вот только я не уверен, что обошлось без магического воздействия. Потому что когда начали разбирать, Новак уверял, что это ведьма околдовала его, что это все она. На нем даже обнаружили следы сильной приворотной магии.

Или Кайя действительно так коварна, притворяясь овечкой? Не вышло с Новаком, так теперь пытается со мной? Столько совпадений...

Я взял еще по коктейлю, причем тихо попросил бармена в мой стакан налить только томатный сок, и если будем пить еще – потом тоже. Бармен понимающе ухмыльнулся, решил, видимо, что я планирую девушку споить. Я действительно планирую, вот только цели у меня немного другие, хочу узнать правду.

– Он использовал тебя, Кайя. Тебе не приходило в голову тоже подать заявку на экспертизу, проверить, не было ли магического воздействия.

Она отпила большой глоток, потом еще один, словно пытаясь тянуть время. Потом вздохнула.

– Тогда мне было слишком плохо, не до того. А потом – уже поздно. Даже если что-то и было, то уже выветрилось. Я не могла понять, как все это вышло, я так любила его.

Губы дрогнули снова.

– Он задурил тебе голову.

– Экспертиза подтвердила, что не он мне, а я – ему, – невесело сказала Кайя. – Что было магическое воздействие на него. Только я такими методами не владею... – она с сожалением вздохнула. – Если бы владела, давно бы уже устроила свою жизнь... куда удачнее. Но ведь ведьма я, так что...

Ведьма всегда виновата. Да, если ты чем-то одарен, талантом или деньгами, то люди в первую очередь видят это, остальное уходит на второй план.

Новак получил, что хотел и остался чист, а едва начатую карьеру Кайи растоптали.

– Как вы с ним познакомились?

Она отпила еще и чуть криво усмехнулась.

– Такой блистательный человек, как Питер Новак и такая ничемная провинциалка, как я? Да? На что я рассчитывала?

– Не говори так? Ты умная, красивая девушка, с отличным образованием, с хорошей работой...

Она сморщилась, словно от кислого, покачала головой.

– Не стоит. Знаете, сколько раз я слышала это. Кто он и кто я! И чего же я вообще хотела? Сама виновата. Но я просто любила его...

Еще, наверно, один коктейль и хватит, а то домой сама она уже точно не доберется...

– Так как вы познакомились?

Она передернула плечами.

– Я брала интервью у Джеймса Моргана, отца Элис. И Питер тоже был там. Он был так мил... он проводил меня до такси, мы разговорились... это вышло само. Он позвонил мне через пару дней, предложил встретиться, обсудить кое-какие детали по поводу

интервью, сказал, по поручению Моргана... Но когда мы встретились, о работе не говорил вовсе, только обо мне.

– И долго вы встречались?

– Чуть больше месяца. Да, я знаю, слишком мало, чтобы говорить о свадьбе и о... Я знаю.

– Иногда и недели хватает.

Кайя тихо фыркнула.

– Вы тоже раздаете обещания направо и налево?

Хотел сказать, что нет, но пришлось признать.

– Пожалуй, да.

Пэм я тоже обещал, а потом передумал.

– Все вы такие, – буркнула она, допила коктейль и отодвинула стакан подальше, вздохнула. – Наверно, мне хватит, – сказала задумчиво. – Если выпью еще, начну жаловаться вам, что все мужики козлы.

– Вам просто не везло в жизни.

– Не везло, – согласилась она.

– Все еще обязательно будет хорошо.

– Мистер Хармсворт, – она глянула почти осуждающе, – не стоит говорить эту банальную дурь. Я уже большая девочка.

Интересно, что слегка опьяневшей, она мне нравится даже больше. Меньше смущается, больше говорит прямо. Новые стороны открываются.

– Давайте еще по коктейлю? Последнему. Я очень хочу послушать о том, какие мужики козлы в вашем исполнении. Домой я вас довезу, не волнуйтесь.

– Зачем вам это?

– Просто хочу.

Она поджала губы, долго смотрела на меня.

– Хорошо, – сказала, наконец. – Но если хотите откровений, расскажите для начала сами, как вышло, что вы оставили старый образ жизни и вернулись к отцу.

Вот, признаться, я был не готов. Откровенность за откровенность, это справедливо, но... Мне бы не хотелось говорить об этом.

– И зачем это вам?

– Просто хочу, – она чуть развела руками, копирую мою интонацию. – Вы обещаете мне рекомендации, но что если завтра вы

решите уехать в путешествие? Подняться на Эверест или пересечь Атлантику под парусом. Кто знает?

– Я не сделаю этого.

– Тогда мне пора домой.

Почти шантаж, но, пожалуй, она имеет на право.

И так не хочется ее сейчас отпускать. Именно сейчас, это важно. Если упустить момент, потом откровений больше не будет. А мне хочется больше узнать о ней.

– Хорошо, – я согласился. – Но давай, раз уж мы тут пьем и делимся сокровенным, на «ты» и без «мистер Хармсворт». Я Эдвард. Можно Тэд, мы ведь уже почти друзья.

– Эдвард, – согласилась она. – Хорошо, я готова слушать.

Нам принесли коктейли...

Ладно, мне уже приходилось рассказывать.

– Я был в Шарукане, на войне, возможно, вы знаете. Хотя официально меня там не было, но... не важно. Все и так знают. Мы попали под обстрел. В здание попал снаряд, завалило все. Меня завалило тоже, переломало ребра и руку. Нас вытащили где-то через сутки, отправили в местный госпиталь, но... там почти деревня, и без меня хватало раненых, заниматься ими было некому, а рук не хватало, медикаментов не хватало, я уж не говорю, что о такой штуке, как рентген, там и не слышали и что там на самом деле сломано, а что нет – сказать не могли. Мне прямо сказали, что я не выживу с пробитыми легкими, никаких шансов... – перевел дыхание, взял свой стакан, разом выпил половину. Чертов томатный сок! – Но я смог добиться, чтобы сообщили отцу. Он прислал вертолет, меня вытащили, поставили на ноги лучшие врачи.

– А в обмен на спасение ваш отец потребовал, чтобы вы вернулись в семью?

– Да.

Я крутил стакан в руках, борясь с желанием позвать официанта и заказать еще коктейль... нормальный, а лучше – только водки, без сока.

Кайя хмурилась. Она смотрела на меня внимательно и, кажется, что-то ее смущало в этом. Я так плохо умею врать?

– Вы чего-то не договариваете, мистер Хармсворт... Эдвард. Прости. Ты чего-то не договариваешь.

– Разве этого мало? Разве жизнь не стоит того, чтобы поступиться гордостью и попросить о помощи?

– Стоит, конечно, – сказала она. – Тем более, что это ваша семья, и без того давно пора было... простите... Рано или поздно вы бы все равно вернулись.

– И взялся б за ум?

– Да. Это, как раз, совершенно естественно. Любой сделал бы то же самое на вашем месте. Но что-то не так, – она смотрела мне прямо в глаза. – Я немного ведьма и вижу, когда мне врут или недоговаривают.

– Неужели? Раньше эта способность не раз подводила вас, – вышло резко, но... так уж вышло.

Она смутилась, даже покраснела.

– Прости, – сказала тихо, отвернувшись.

Мы долго молчали. Я допил свой сок, отодвинул стакан.

Не стоило говорить это.

– Ладно, ты права, Кайя, – согласился я. – Нет, все правда, так и было. Есть кое-что еще, но мне бы не хотелось говорить. Это все равно ничего не меняет.

– Но ведь откровенность за откровенность? – тихо сказала она.

24. Кайя Марич

Он так и не рассказал.

– Может быть, давай пока другую тайну, а потом вернемся к этой? – предложил Хармсворт почти с надеждой.

Не то, чтобы я сильно настаивала. Да и не было там никакой тайны, ничего такого – это, как раз, отлично видно. Просто какая-то деталь истории смущала его. Но я ведь не буду слишком мучить мальчика?

Удивительно, но сейчас, такой серьезный, с насупленными бровями, поджавший губы, он выглядел совсем мальчишкой. Мне даже казалось, он хотел рассказать, но что-то не давало. Хотел поговорить.

Мы поговорим.

– Тогда Расскажи о Пэм, – предложила я. – Как все это вышло?

Не то, чтобы Пэм интересовала меня, он может жениться на ком угодно, может сколько угодно менять свое решение, если это не касается меня. Но нужна была какая-то тема.

Наверно, мне тоже не очень хотелось уходить.

Он рассказал мне о ней, о том, как они учились... и как-то слово за слово, мы начали вспоминать студенческие годы, друзей, преподавателей. Свои студенческие романы. У меня, конечно, тоже было, что вспомнить. Мы обсудили его бурный роман с Пэм и мой неуклюжий первый роман с Джейком, моим однокурсником... о-оо, это было даже весело. Приятно вспоминать. Еще приятнее – отвлечься и немного расслабиться.

А потом я действительно жаловалась ему на мужиков, что мне не везет в жизни, и что с этим уже, пожалуй, ничего нельзя сделать. Стоит мне хоть на минуту зазеваться и моего парня уводит какая-то красотка. Вот Мик – наглядный пример.

Он спросил, а так ли этот Мик мне действительно нужен? Я честно сказала, что не знаю сама.

Может быть, дело как раз в этом – я не влюблена и мне почти все равно, поэтому ничего не выходит. Без настоящих чувств, счастья не построить? Не знаю... А, может быть, я вообще не способна никого

любить? Со мной что-то не так? Только не надо рассказывать мне, что все еще наладится, я ведь уже не девочка, не верю в сказки.

Потом мы выпили еще и я, практически, всплакнула у него на груди. Вернее, я сидела, шмыгая носом, а Хармсворт... Эдвард... да, Эдвард держал меня за руку, успокаивая.

Был ли хоть раз по-настоящему влюблен он? Да, кажется, был. И не раз. Вернее, каждый раз это казалось, что вот теперь все по-настоящему, безумная страсть, когда не спать и не есть, и весь мир сжимается до одного человека. Да, и не нужно на него так смотреть, он действительно так поддается чувствам.

– Знаешь, – сказал Эдвард, – наверно, я даже рад, что не смог догнать тебя в поле, что мотоцикл заглох. Иначе, все пошло бы как всегда. Бурные страсти, несколько счастливых недель, а потом... все. Сейчас может выйти иначе.

У меня уши вспыхнули. Может быть, я слишком много выпила, или просто смущение, но почти до слез.

– Сейчас ничего не будет, – сказала я. – Ничего не может быть.

– Откуда ты знаешь?

Я покачала головой.

– С меня хватит. Я не полезу в это снова.

– Боишься ехать в Давер? Мне ведь придется вернуться. Встретиться там снова с теми людьми, с которыми ты видалась, когда еще был роман с Новаком? Которые знают тебя? Боишься ошибиться?

– Может быть.

– Значит, ты уже думала об этом? – он улыбнулся.

Вот тут я смутилась окончательно, потому что... да, я думала, и он, как-то удивительно, нравился мне. Как человек, как мужчина. Надо уже, в конце концов, признаться в этом хотя бы себе. Но вслух я такого, конечно, не скажу. И думать не думала.

Хотела даже сбежать, но он поймал меня за руку и не отпустил.

Потом заказал обед. Раз уж мы сидим тут, отчего бы нормально не пообедать? Мы ведь не обедали, легкий фуршет на приеме можно не считать. А я и не завтракала толком. Здесь, конечно, небольшой выбор, но картошка и жареные колбаски есть.

За едой болтали о простом и отвлеченном. О мотоциклах, велосипедах, детских играх, о том, о чем приятно говорить.

На самом деле, такого приятного вечера у меня не было уже давно. Я даже не знаю в чем дело – то ли Эдвард столь неотразим, отличный собеседник, то ли просто словно груз упал с плеч, я рассказала о том, о чем так долго молчала, что тревожило меня. То ли просто напилась прилично.

Когда, наконец, попыталась встать, поняла, что ноги уже не держат и идти прямо очень сложно. Эдвард проводил меня под ручку до туалета. Потом так же под ручку до машины. А ведь соображала я вполне нормально, только ноги... Ладно, не важно. А он совершенно свеженький, словно не пил. Впрочем, такого здорового крепкого парня сподить сложно, то ли дело – я.

И вот в машине я уснула. Нечаянно. Кажется даже, у него на плече.

Когда приехали, Эдвард попытался разбудить меня, я попыталась вылезти из машины, но это оказалось нереально совсем. На первом же шаге я споткнулась. Он подхватил меня. Так и понес домой на руках.

Надо было смутиться снова, но я только глупо хихикала, представляя, как это выглядит со стороны. Где-то по дороге подумала, что не знаю, как в понедельник на работе буду смотреть ему в глаза после всего этого... но ведь он сам виноват. Сам повел меня в бар, сам напоил. Так что пусть несет. На этом я и успокоилась.

Эдвард дотащил меня до спальни, хотел было положить на кровать, но на мне такое платье, в котором точно спать неудобно.

– Сможешь сама снять? – спросил он.

– Хочешь помочь?

Почему-то была уверена, что ничего плохого он мне не сделает, не станет пользоваться моим состоянием. Если бы хотел, давно бы воспользовался. Да и зачем ему, какой интерес в пьяной секретарше?

Он поставил меня на ноги, придерживая одной рукой, второй – расстегнул молнию. Совместными усилиями мы кое-как... в смысле я выбралась из платья, оставшись в одном белье, и забралась в кровать. Он бережно укрыл меня одеялом.

И долго стоял. Молча. Задумчиво глядя на меня.

Я лежала, закрыв глаза, делая вид, что все, я окончательно сплю, потому что не знала, что делать и говорить дальше. Я благодарна ему за заботу, но вот сейчас... Слишком много для одного вечера.

Потом он ушел. Я слышала, как хлопнула входная дверь, как загудел мотор...

Зажмурилась.

Вряд ли теперь удастся забыть все это.

25. Анджи Кравец

Я еще держалась, глядя, как он обнимает ее, улыбается ей. Старалась улыбаться тоже.

Но вот когда Мариш выскочила на улицу и побежала прочь, а Хармсворт рванул за ней, наплевав на все, я сдалась... Нет, почти. Готова была сдаться.

– Он тебе так нравится? – Мик подошел сзади, а я почти забыла про него.

– Что?

Глупый вопрос. Разве может не нравится такой мужчина? Но на мгновение я растерялась. Сказать «да» – будет неправильно... не сейчас.

– Он тебе нравится, – повторил Мик, но теперь это был не вопрос, а утверждение. – И что он за человек, этот Хармсворт?

– Он сын самого Артура Хармсворта, ты же знаешь. Он...

Богатый, молодой, красивый, несомненно, умен и умеет нравиться женщинам. Что же еще надо?

– Да, но что он за человек?

Мик чуть заметно улыбнулся, видя, как я задумалась.

– Он очень интересный человек.

– И что в нем интересного, кроме денег?

– Ты завидуешь?

– Я? Чему тут завидовать? У меня есть все, что нужно: новый дом, дело, которым мне нравится заниматься, свобода решать все самостоятельно. А его явно придавило отцовскими деньгами и отцовским авторитетом. Он вынужден торчать здесь и делать то, что ему говорят. Мне кажется, моя жизнь счастливее, чем его. Или ты думаешь, деньги решают все?

– Не все, но очень многое. Сложно быть счастливым без денег.

– Без денег сложно, – согласился Мик. – Но где-то, думаю, есть тот порог, после которого деньги приносят больше головной боли, чем радости.

– Можно подумать, ты знаешь, о чем говоришь.

– Нет, – Мик засмеялся. – Столько денег у меня никогда не было, сказать наверняка о головной боли я не могу. Но я знаю одно – не хотел бы поменяться с ним местами.

– А тебя не смущает, что этот Хармсворт ушел с твоей подружкой?

Мик небрежно пожал плечами.

– Нет. Кайя моя соседка, хорошая девушка, мне было приятно провести с ней время. Но каких-то серьезных планов у меня не было, так что не думаю, что кто-то из нас кому-то что-то должен. А вот тебя, я смотрю, очень смущает.

– Она просто околдовала его. Она ведьма.

– Волшебными пирожками?

– Как?

Я и раньше подозревала что-то такое...

– Пирожками, – сказал Мик. – На своих курсах вы же делали пирожки с приворотным зельем? Вот. И Кайя испекла пирожки для меня. Но так вышло, что почти все они достались твоему боссу.

– Так она на самом деле приворожила его?

Я не верю, что это случайность.

Может быть, еще не поздно что-то предпринять?

* * *

– Мистер Фазекас? – я улыбалась, глядя ему прямо в глаза. Мало мужчин могут отмахнуться от меня, когда я делаю так. – Я из газеты «Беррихилл сегодня». Рада приветствовать вас в нашем городе. Как вам Беррихилл?

– Вы меня знаете? – удивился он, пожал протянутую руку, чуть задержался, прежде чем отпустить.

– Это моя работа – все знать, – сказала я. – Как вам город?

Все просто, я изучила список гостей, мало ли, для чего понадобится. А про всех новых людей постаралась узнать побольше. Это действительно моя работа, и она мне нравится.

– Тихий, спокойный... Тут, должно быть, приятно жить.

– Наверно. Но, на мой взгляд, слишком тихий. А вы ведь хорошо знаете мистера Хармсворта?

– О, я знал, что дело в нем! – он насмешливо фыркнул. – Вы тоже положили на него глаз?

Вот так прямо?

– Думаю, тут немногие девушки смогут устоять, – улыбнулась я, ответные честность и прямота всегда обезоруживают. – Но, кроме того, он теперь мой начальник. И... – я сделала вид, что сомневаюсь, стоит ли спрашивать, – он ведь всегда был таким, да?

Забросила наживку.

– Каким? – заинтересованно клюнул Фазекас.

– Он всегда с таким энтузиазмом кидается в новый роман? Или я чего-то не понимаю? Просто со стороны это выглядит немного... хм, странно. Словно они с Марич давно знакомы.

Фазекас нахмурился.

– В какой-то мере да, – сказал он. – Он всегда был равнодушен к девушкам. А эта Марич, вы хорошо знаете ее?

– Как вам сказать... – я сделала вид, что мне не очень удобно говорить об этом. – Она давно работает у нас. Такая тихая серая мышка... мне всегда казалось, она от чего-то прячется, затаилась. Я знаю, раньше она работала в даверской газете, а потом пришлось уйти.

– В «Утренней звезде», – сказал Фазекас с сомнением глядя на меня.

– О, вы знаете? А вы ведь знаете, что она ведьма? Знаете... меня смутило то, что с приходом Хармсворта она сразу записалась на курсы любовной магии, у нас тут есть такие. Ничего особенного, ничего запрещенного, но в умелых руках... даже это может быть оружием. Я слышала, что Марич пекла для него пирожки с приворотным зельем, а потом просила своего друга, словно случайно, угостить Хармсворта этими пирожками. А на следующий день Хармсворт сделал ее своей секретаршей. И что-то мне кажется, она метит выше.

Фазекас нахмурился окончательно.

– Почему вы говорите мне это?

Я изобразила самое невинное удивление таким вопросом, пожала плечами.

– Это все происходит на моих глазах. Мне кажется, как-то неправильно.

– И Пэм вернулась, – Фазекас задумчиво потер подбородок. – Сказала, что свадьбы не будет.

– Мистер Фазекас, – горячо сказала я, – мне кажется, мистер Хармсворт хороший человек, мне бы не хотелось, чтобы у него были неприятности. Возможно, я ошибаюсь. Но, может быть, вы поговорите с ним? Вы лучше его знаете.

26. Эдвард Хармсворт

Ник Фазекас нашел меня следующим утром.

– Есть время? – сходу поинтересовался он. – Я бы хотел поговорить.

Я бы тоже кое-что обсудить не оказался, поэтому мы отправились в кафе неподалеку.

– Как вчерашний вечер? – Ник явно мялся, не решаясь начать. – Догнал свою спутницу?

– Догнал. Ты ведь ее знаешь?

– Не слишком хорошо, но мы встречались раньше. Так это из-за нее сбежала Пэм?

Такой заход мне не очень понравился.

– Пэм сбежала из-за меня. Потому что мое предложение оказалось ошибкой. Я хорошо отношусь к ней, но жениться, все же, не готов. Не на Пэм. И лучше понять это сейчас, чем уже после свадьбы. Пойми меня правильно, но мне бы не хотелось испортить жизнь необдуманном шагом ей и себе.

Ник нахмурился. Мы все трое, я, Ник и Пэм – знаем друг друга еще со студенческих времен. И Ник всегда был к ней немного равнодушен, но никаких шагов, насколько мне известно, не предпринимал.

– Пэм позвонила мне, вся в слезах, – сказал он. – Ты же знаешь ее, она никогда не жалуется и не говорит о своих проблемах, но тут... Она сказала, что ей нужно хоть с кем-то поделиться, иначе сойдет с ума. Мне кажется, она была слегка пьяна, иначе бы не говорила всего этого. Сказала, что ты разорвал помолвку, потому что она отказалась закрывать глаза на то, что ты, даже обещая жениться на ней, продолжаешь заглядываться на каждую юбку и трахать секретарш.

– Так и сказала?

– Ты же знаешь Пэм. Не то, чтобы она обвиняла тебя... Вернее, сказала, что ты с самого начала дал понять, что брак будет чисто деловым соглашением. Но была очень расстроена. И я могу ее понять.

– Лучше сейчас.

– Так у тебя действительно роман с этой секретаршей? – спросил Ник.

До романа там еще далеко. Хотя, после вчерашнего, я бы, пожалуй, не отказался. Что-то зацепило.

– У нас ничего не было.

Ник поднял бровь недоверчиво.

– Но она тебе нравится?

– Пожалуй.

Не могу не признать.

– Ты ведь знаешь, что она ведьма? Она окружила Новака, это подтвердила экспертиза. Ее уволили... я все удивлялся, как вышло, что не посадили. Но, видимо, удалось выкрутиться. А теперь, значит, взялась за тебя?

– А тебе не кажется, что именно Новак в этой истории получил все, что хотел: и развод и деньги, а Кайю выкинули на улицу?

– Но ведь это она заварила всю кашу, ты не находишь? Ее наказали заслужено. Даже, возможно, слишком мягко. Я видел ее в Давере, она липла к Новаку совершенно не стесняясь, несмотря на то, что тот был женат. Он сам говорил мне, что она ему прохода не дает, названивает, предлагает встретиться. И даже не скрывала своих планов на совместное будущее. А сейчас, насколько я знаю, она взялась за тебя. Неплохой реванш.

– Сейчас скорее не она за мной, а я за ней бегаю.

– Да? – Ник словно удивлялся моей глупости. – А ты ведь знаешь, что и с тобой без магии не обошлось?

– Ты про пирожки?

– Так ты знаешь?

– Я знал с самого начала. Эти пирожки предназначались не мне, а ее другу, мне достались случайно. И меня предупредили сразу, что они волшебные, но я не воспринял это всерьез.

– Да? А ты знаешь, что она специально договорилась со своим другом, чтобы он подсунул их тебе? И все вышло как бы случайно. Он ведь знал, что увидит тебя, и это хороший повод.

И даже специально заставил меня ждать? На самом деле, похоже на правду, но я не верю.

– Эта магия не держится долго, – сказал я. – Таким образом можно заставить обратить внимание, но ничего серьезного добиться

нельзя.

– Да? – Ник посмотрел на меня с сочувствием. – Ты ведь знаешь, как это действует на самом деле? Да, магия недолговечна сама по себе, но воспоминания остаются. Ты все равно помнишь то ощущение радости и даже эйфории, когда она рядом. Помнишь возбуждение, которое испытывал, глядя на нее. Даже если умом понимаешь причины, твое тело помнит это. А потом все повторяется. И снова. И вот уже возникает условный рефлекс, ты привыкаешь, что тебе хорошо рядом с ней, и магии уже не нужно. Не забывай, что она твоя секретарша, Тэд. Она может каждое утро подсыпать тебе что-то в кофе.

– Откуда ты узнал про пирожки?

Ник покачал головой, улыбнулся.

– Я обещал не раскрывать этого. Но если это правда, то не вижу причин злиться. Я давно тебя знаю, Тэд. Я знаю, что эта девица была замешана в грязной истории. И мне бы не хотелось, чтобы все повторилось.

Нет, верить ему я не стал.

Не то, чтобы считал слова Ника ложью, но он видит ситуацию с одной стороны, а я с другой. Он не видит всей картины, не видит деталей. Не верю, что Кайя виновата в той истории с Новаком, не верю, что сейчас, со мной, она все это делала сознательно и хладнокровно... Да, несмотря на все случайности и все мои старые сомнения.

И все же, разумное зерно в предположениях Ника есть.

«Проверь», – сказал он. Намекнуть Кайе, что хотелось бы большего, пригласить ее поехать в Давер, вместе. Посмотреть, как она отнесется к этому... Хотя, думаю, это чушь и не покажет ничего. Девушка может совершенно искренне согласиться, даже без всякой магии. И так же искренне испугаться и отказаться, помня о прошлом. Но я бы и правда не против взять ее с собой.

Еще интересный способ – проверить, есть ли магия в утреннем кофе. Если в городе есть практикующая ведьма, та же Ло, которая ведет курсы, то у нее можно купить магический реагент, и он, как лакмусовая бумажка, покажет – подмешали ли что-то. Я верю Кайе, но

отчего бы не попробовать? Когда я увижу, что ничего нет – это будет лишний аргумент в ее пользу.

А пока – еще раз встретиться. Неформально. Не могу не признать, стоило оставить ее вчера, и я уже начал придумывать поводы встретиться снова.

27. Кайя Марич

Я слышала, как подъехал мотоцикл, остановился рядом, но подумала, что это, должно быть, Мик приехал домой. Не стала обращать внимание.

Но тут он позвонил мне в дверь.

Мик? Что ему надо? Хочет объяснить, почему вчера был там с Анджи? Что-то у меня нет ни малейшего желания его слушать. И вообще, после вчерашнего болит голова. К черту!

Но он позвонил снова.

– Кайя! Ты дома?

Хармсворт.

Что ему здесь надо? После всего, что я наговорила вчера, было слегка неловко. И даже не слегка, если вспомнить хорошенько. Зачем ему понадобилось слушать все это обо мне?

Я осторожно выглянула в окно. Он стоял перед дверью, ждал. Джинсы, футболка... такой простой парень. Старенький мотоцикл напротив моего крыльца. Решил позвать меня покататься?

Не думаю, что это разумно.

Время обеда давно, а я только недавно вылезла из постели, еще в пижаме.

Может быть, он уйдет? Я решила подождать, затаилась... Тихонько стояла и украдкой смотрела в окно. Но Хармсворт не из тех, кто легко сдается. Он постучал еще, потом просто стоял и ждал... уж не знаю чего.

И вдруг так предательски засвистел чайник! Я поставила и забыла, отвлеклась. Свисток такой громкий, что слышно на улице, тем более, что окошко на кухне приоткрыто.

Хармсворт сразу насторожился, осмотрел окна, понял, откуда свистит. Я успела снять чайник с плиты. Но он тоже успел заглянуть в окно.

– Кайя?

Глупо прятаться.

– Сейчас, – махнула ему рукой.

Встречать гостей в пижаме не очень-то правильно, но я уже и так попалась. К тому же, вчера, укладывая меня в постель, он успел разглядеть куда больше.

Открыла ему дверь, пока не торопясь пропускать внутрь.

– Я поставила чайник и снова уснула, – сказала, пожав плечами. – Голова после вчерашнего очень болит.

– Прости, – сказал он. – Это я тебя напоил.

– Ничего страшного. Наверно, мне было необходимо поговорить об этом.

Он попытался заглянуть за мое плечо, как бы спрашивая, можно ли войти, но я сделала вид, что не замечаю этого.

– Не хочешь покататься, съездить искупаться на речку.

– Нет, – как можно более твердо сказала я. – Неважно себя чувствую, я бы скорее, повалялась в кровати до вечера, почитала бы книжку.

На лице Хармсворта что-то такое мелькнуло, словно он собирался предложить поваляться вместе. Но только нахмурился.

– Там отличная погода. Может быть, купание поможет тебе взбодриться?

– Нет, – сказала я.

Не хочу.

Да я даже по имени его сейчас называть не смогу. Мистер Хармсворт, владелец нашей газеты, мой начальник. Вчера мы выпили и я... Но сегодня это будет не разумно. К чему это? Мы ведь не друзья, и я не хочу. Я, пожалуй, благодарна ему за тот вечер, но не хочу.

Я оглянулась, чуть отступила, давая понять, что собираюсь закрыть дверь и не собираюсь принимать его приглашения. Не очень вежливо, но так будет лучше.

– Кайя, подожди, – сказал он. – Э-эм... Мой брат звонил. В следующие выходные они играют в гольф недалеко от Давера. Приглашают меня. Ты поедешь со мной?

Мне даже показалось – я неверно расслышала. В Давер? Семейная встреча?

– Не думаю, что там вам тоже потребуется секретарь, – сказала я.

– Не потребуется, – он улыбнулся. – Но мне бы хотелось, чтобы ты поехала.

– Нет. Я больше не поеду в Давер.

Вчера я отлично поняла, что у меня не хватит сил сделать это.

– Почему? – удивился он. – Ты ведь и сама собиралась вернуться туда, найти работу в даверской газете. Разве не так? Тебе нужны были рекомендации.

– Нет. Это было ошибкой. Даже если я решу уехать из города, то не в Давер. Есть много других вариантов. В Олту, например. Или Кингарт. Я думала, что все давно улеглось, и я смогу... но я не хочу ворошить это.

– Да брось, ты справишься.

– Я не хочу. И поездка на семейную игру в гольф уж точно не входит в обязанности секретаря. Думаю, это будет неуместно.

– Кайя...

Настойчиво.

– Нет. Мистер Хармсворт, все, что было вчера... Мы ведь просто говорили, правда? У вас есть невеста. Или еще недавно была, – поправила я, видя, как он собирается возразить. – И если вдруг вы появитесь со мной, то кто-то может неправильно это понять. Зачем?

Мое упрямство ему не нравилось. Что ж, его упрямство мне не нравилось тоже.

– Может быть, как раз поймут правильно, – чуть холодно сказал он, чуть резко. Вряд ли ему часто отказывают, но мне придется.

– Правильно для вас, но не для меня. К чему это? Я не хочу играть в ваши игры.

Хватит. Я захлопнула дверь перед его носом. Вернее, попыталась захлопнуть, так как он успел схватиться, попытаться задержать, и, в итоге, я хлопнула ему по пальцам. Не сказать, чтобы сильно, он мой рывок затормозил, но ему все равно досталось.

Хармсворт зашипел сквозь зубы, но не отпустил. Я растерялась, все же, не собиралась делать ему больно. И он воспользовался этим. Оттолкнул дверь, шагнул внутрь, ближе, почти прижав меня к стене, чтобы не сбежала.

С минуту мы просто смотрели друг на друга.

Я попыталась было сдавленно пискнуть, чтобы он уходил, но он только мотнул головой. Я испугалась даже, что он сейчас что-нибудь сделает...

– Кайя, ты мне очень нравишься, – тихо сказал он, только голос напряженно подрагивал. – Мне бы очень хотелось, чтобы ты поехала

со мной.

– Нет.

Он практически прижал меня к стене. Уперся в стену руками, с обеих сторон. Меня не трогал, никак не касался, но все равно был очень близко.

– Почему? Чего ты боишься? Я не дам им обижать тебя. Кайя, может быть, это судьба?

– Я не хочу. Не хочу ехать, не хочу никаких отношений с вами. Разве это так сложно понять?

– Но ведь с вашим другом у вас ничего не вышло. Вы никому не должны...

– И вам не должна тоже, – я все же взяла себя в руки. – Убирайтесь из моего дома.

Глядя ему прямо в глаза, давая понять, что не изменю своего решения.

Долго. Сжав зубы.

Мне даже показалось, он подался ко мне, словно собираясь... поцеловать? Я едва сдержалась, чтобы не зажмуриться.

– Хорошо, – он вдруг выдохнул, оттолкнулся от стены, сделал шаг назад. – Простите, мисс Марич. Вчера мне показалось, что... – он облизал губы. – Не важно. Я ошибся. Надеюсь, вы не станете сбегать из офиса. Обещаю, что подобного больше не повторится.

Я неуверенно кивнула.

И он ушел.

Я стояла, слушая, как рев мотоцикла стихает вдалеке.

28. Анджи Кравец

Звонок в дверь.

Кому там может быть надо?

На пороге стоял Мик.

– Привет, – сказал он. – Я тебе вчера телефон разобрал, но так и не собрал. Подумал, надо бы заскочить, собрать. Нехорошо бросать так.

Он смотрел на меня, словно я должна быть безумно рада его видеть. Не могу сказать, что не рада, но не планировала ничего такого.

– Телефон все равно отключен, так что это не важно.

Мик пожал плечами.

– Думаю, и эту проблему можно решить. Там долг у тебя, да? Большой?

Не маленький, вообще-то. Но, наверно, для владельца мастерской это не такие большие деньги. Должна же быть от этого Мика польза.

– Буду благодарна, если ты что-то сможешь сделать, – я улыбнулась, пропуская его в дом. – Хочешь чаю?

У меня где-то еще заготовленный волшебный порошок остался, для верности.

Он собрал телефон, починил настольную лампу, прикрутил крючочек для полотенца на кухне, который разболтался, но все не доходили руки. Обещал в следующий раз прийти с паяльником и починить давно почивший тостер, валяющийся на шкафу, там контакты отошли.

Он выпил три чашки чая, съел коробку печенья, все, что у меня было, даже несмотря на то, что я попыталась оставить парочку на завтра. «Очень уж вкусное», – довольно улыбаясь, он сожрал последнее. Хотела обидеться, но Мик уже весьма прямо обещал оплатить мои счета, завтра, как только откроются банки. Да и в целом был довольно милым, веселым парнем... Пара печенек – ведь это мелочь.

Потом предложил поехать покататься и искупаться на речку.

– Мне тут рассказывали про хороший тихий пляж за городом, но одному не интересно. Поедем?

Вообще-то у меня были другие планы.

– Сегодня я не могу. Может быть, как-нибудь на неделе, вечером?

– Вечерами, скорее всего, я буду занят, сейчас много работы. А что у тебя сегодня за неотложные дела? Генеральная уборка?

Он с легким сарказмом обвел взглядом мой бардак.

А хоть бы и так!

– Буду варить супер-приворотное зелье для босса, – сказала я. – Не могу упустить такой случай.

На самом деле, мне нужно разобрать вчерашний материал, отдать пленки в проявку, подготовить хоть заготовку статьи. Ну и чуть прибраться, тоже не мешает.

– Хочешь стать леди Хармсворт? – поинтересовался Мик.

– Не торчать же всю жизнь здесь?

– А ты думаешь, приворотное зелье пробуждает мысли о свадьбе? – усмехнулся он. – Мне казалось, кое-что другое. Хотя таким горячим девушкам, как ты, никакого зелья не нужно. Давай, не капризничай, поедем немного покататься. Я вчера весь день таскал за тобой всякие тяжелые штуки, погуляй и ты со мной. Погода отличная.

Погода действительно – только купаться.

Я попыталась поспорить еще немного, но потом махнула рукой. Ладно. Мне тоже полезно немного расслабиться и отвлечься.

– И давай возьмем сэндвичи. Сделаешь? – сказал Мик. – Устроим пикник на траве.

* * *

День, пожалуй, прошел неплохо.

Я только не знаю... когда расстались вечером – осадок остался. Не могла понять, в чем дело, вроде бы все хорошо.

Да, на пляже Мик вечно тянул ко мне руки, весьма недвусмысленно. Я отбивалась, временами, скорее, для вида. В целом, это было весело, такая возня... мы брызгались и с визгом бегали по воде. Наверно, я чувствовала себя почти ребенком, беззаботным, впервые за столько лет. Да, хорошо было.

Потом, когда Мик все же прижал меня в соседних кустиках, я попыталась вспомнить, что я, все же, не ребенок и не собираюсь делать глупости. На что Мик рассмеялся, достал из кармана презерватив и сказал, что он тоже большой мальчик и все понимает, сюрпризы никому из нас не нужны. Он был горяч и нежен со мной. Чуть более горяч и нетерпелив, чем мне бы хотелось, и чуть менее нежен... но это мелочи. В целом – у меня давно уже не было такого сногшибательного секса!

Потом перекусили и позагорали еще, покатались с ветерком по проселочным дорогам.

Потом мы снова поехали ко мне, уже к вечеру.

Купили жареную курицу по дороге, на ужин, так, чтобы не нужно напрягаться с готовкой. Ну и всяких овощей – быстренько порезать салат. Четыре бутылки пива. Я попыталась было предложить купить вина, но Мик только посмеялся – какое ему вино? Ты только посмотри, разве похож на человека, который пьет вино вечерами? И «это хорошее пиво, попробуй, тебе понравится». Да, оно действительно неплохое, но я бы предпочла...

Пока я резала салат и накрывала на стол, он включил телевизор.

Выйдя позвать его, вдруг поймала себя на том, что вот сейчас – чувствую себя бывалой женой. Я готовлю на кухне, он попивает пиво под какое-то телешоу. Чуть обидно, хоть и не очень понятно, что не так.

– Открыть тебе? – предложил Мик, взял еще бутылку. – Все готово?

– Кстати, – сказала я, – электричество мне тоже грозятся отключить, но я пытаюсь держаться в рамках разумных задолженностей, не перегибая палку.

– Хм, – сказал он. – Я подумаю над этим.

Мы поели, выпили пиво, посидели еще немного. Вкусно и весело, не могу не признать, у нас с ним, кажется, много общего... Потом еще разок быстрого секса на мягкой кровати.

А потом он ушел домой, потому что поздно уже, а ему завтра рано вставать.

Мне тоже рано, но и работу на завтра сделать надо. Да, как только сдам в печать, у меня будет законный выходной среди недели, но

сейчас время пожимает...

Грязная посуда и пустые бутылки...

Нет, надо признать, в понедельник, еще до обеда, Мик действительно оплатил все счета. Но какой-то неуловимый осадок остался.

29. Эдвард Хармсворт

Кинув в утреннюю чашку кофе волшебный проявитель, я честно был уверен, что ничего не увижу и это только формальность, чтобы точно потом не думать о такой возможности. Но кофе моментально посинело, так интенсивно, что сомнений быть не могло.

В чашке приворотное зелье.

И как мне это понимать? Кайя принесла кофе, тихо, спокойно поставила на стол, почти не глядя на меня. Да, после вчерашнего я могу представить, что ей не слишком удобно. Но свою работу она выполняет, не пытаясь даже притвориться больной и отсидеться дома пару дней.

О чем этого говорит? Да о чем угодно.

Да, она не раз пыталась убедить, что все это случайность, что она вовсе и не думала околдовать меня. Но вот, в чашке, которую она принесла – приворотное зелье. Случайность?

Так может и в истории с Новаком все не так однозначно? Что там было на самом деле?

В это не хотелось верить, но слишком...

Что я вообще о ней знаю?

Мне-то казалось, я не так уж плохо разбираюсь в людях.

Или чего-то не понимаю в этой истории?

Спросить у нее прямо? Но тут, при любом раскладе, она сделает круглые глазки и скажет, что и знать не знает, как такое могло выйти. Чисто теоретически, может реально не знать. Кофе из кофемашины, и кто-то мог бы подсыпать порошок в воду и в кофейные зерна. Та еще теория заговоров, конечно... Кому это нужно?

Самый простой и очевидный вариант – Кайя дурит мне голову, притворяясь невинной овечкой, пытаюсь убедить, что ничего такого ей и не надо. Может быть, Ник прав, и она действительно хочет взять реванш.

Большие деньги на кону, так отчего бы не постараться? Я уже почти готов клюнуть.

И все равно...

Короче, я решил пойти, налить кофе самостоятельно.

На кухню, под удивленные взгляды сотрудников. Но разве не имею я право сам себе налить кофе? Имею. Мне так хочется.

И потом, у себя в кабинете, проверить снова.

А вышло интересно, во второй моей чашке кофе тоже посинел. Не так сильно, но тоже заметно. Что из этого следует? Порошок был добавлен в кофемашину и он еще там, все сегодня напились кофе с приворотным зельем. Хоть оргии устраивай.

Но добавить могла как сама Кайя... и так даже лучше замечать следы, сказать, что ничего не знала, оно там как-то само, прямо ничего не докажешь. Так и кто-то другой... Та же Анджи Кравец, например. Я бы не удивился.

Проверить, к кому из них меня больше тянет? Почти смешно.

Кайя, к слову сказать, никакого беспокойства по поводу того, как я ходил с чашкой туда-сюда, не показала. Возможно, хорошо скрывает, возможно, даже предвидела такой вариант, и даже сделала это специально. Возможно, действительно не понимает.

Ясно, что ничего не ясно.

* * *

Вокруг Кравец вились мужики. Но понять, кофейная ли это магия или глубокое деколье на грани приличного – почти невозможно. Вниманием она и так не обделена.

А я решился хлебнуть из чашки – не убьет же меня это зелье. Посмотреть, как действует, сейчас я готов к последствиям.

Да, я зашел посмотреть и подумать. Но вот, смотрю на нее, и ничего. Вернее, да, она чертовски хороша, и я бы, в теории, не против предаться ласкам с ней в укромном уголке. Но магия это или совершенно естественное желание рядом с такой соблазнительной девушкой?

– Мисс Кравец! Как прошел субботний прием? Вы уже подготовили материал?

– Почти готово. Я планировала отнести мистеру Пинкману где-то через час. Или вы хотите, чтобы я принесла сначала вам?

Легкая дежурная улыбка на ее лице, ничего такого.

Влечение? Ну, что-то есть, но не знал бы, даже внимание не обратил.

Черт бы побрал этих ведьм!

– Да, занесите, будьте добры.

Впрочем, Кравец, насколько я знаю, ведьма не такая уж способная. Я спросил у Ло, когда покупал проявитель для проверки. Она сказала, что Кайя в этом смысле куда больше одарена, у нее талант, и даже удивительно, почему не выбрала магию, как основную специальность и не пошла учиться. У Кравец способности в рамках статистической погрешности, примерно, как и у половины женщин, но при должном упорстве и этого хватит.

Хуже всего, что я хочу верить Кайе.

Давайте уж прямо, в конце концов. Надоели эти игры.

– Мисс Марич, зайдите ко мне.

Она чуть поджимает губы, немного напряженно, но без особого беспокойства. Не понимает?

Я закрываю за ней дверь в кабинет.

Вторую чашку кофе я пока отставил в сторону, под стол, оставил только ту, что принесла она.

– На столе стоит чашка кофе, который вы принесли сегодня. Подойдите, посмотрите. Ничего странного не видите?

– Кофе? – удивилась она. – Что-то не так?

Вполне искренне удивилась.

– Подойдите.

Она подошла.

– Он... синий? Но я... Что... – она наклонилась, потом взяла чашку в руки, даже понюхала. – Там магия?

– Это вы мне скажите.

– Я не понимаю, – сказала она, обернулась, посмотрела на меня. Либо отлично играет, либо...

– Я купил у Ло магический проявитель. Он дает синий оттенок при соприкосновении с магией. В кофе, которое вы принесли, что-то подмешали.

– Это не я, – ее глаза стали огромные и круглые.

Ладно, пойдем дальше.

– А вот это, – достал вторую чашку, – я сам налил из кофемашины.

– Здесь тоже? Кто-то добавил порошок в сам кофе? На всех?

В этом месте она нервно хихикнула.

– Знаете, мисс Марич, – сказал я. – Готов поверить, что это действительно не вы. Предположим. Но как вышло, что обладая магическими способностями, вы не заметили магию в чашке, которую принесли? Пусть сейчас это весьма безобидное зелье, насколько я могу судить, но точно так же можно подмешать сильный яд. Если уж подаете кофе – следите за этим.

Она покраснела словно помидор, смутилась, даже губы дрогнули.

– Да, мистер Хармсворт. Я буду следить.

Кто знает, возможно, это мне даже на руку. Если придется вернуться в Давер – там тот еще гадюшник. У отца своя служба безопасности, но и мне ведьма не повредит.

30. Кайя Марич

Я честно пыталась взять себя в руки, но меня трясло.

Вернулась на свое место, за стол, села. Зажмурилась.

Все будет хорошо. Не нужно так пугаться. Я ни в чем не виновата.

Но после всего, что случилось со мной – обвинения наводили панику. Воспоминания и обвинения так отчетливо вставали перед глазами. Вся эта травля... да, сейчас я на многое смотрю иначе, но тогда действительно начинало казаться, что виновата я.

Глубокий вдох и выдох. И еще раз.

Успокоиться.

Нужно подумать, что с этим делать.

Никто так удачно не загонит меня в ловушку, как я сама могу загнать – запаниковав и сбежав на край света. Вдруг поняла, что устала бегать и устала бояться.

Да, я ведьма. И надо уже начать этим пользоваться, черт побери!

Вдох... выдох...

Хорошо, если не я, то кто мог сделать это? Анджи? Ей мало того, что она пришла в субботу под ручку с Миком, она хочет продолжить? Интересно, действительно околдовать или подставить меня? Впрочем, для меня, наверно, разница не велика.

Для начала я пошла осмотреть кофемашину. Выбрала момент, когда на кухне не будет никого.

Да, на зернах действительно остались следы, но не так много. Если порошок высыпали туда, то, скорее всего, он весь осыпался вниз и на первые порции пришлась самая убойная доза, а на следующие – все меньше.

Магия действительно есть. Вот только у меня не хватает способностей... или, скорее, знаний и опыта понять, кому этот магический след принадлежит. А ведь опытные маги могут читать это как отпечатки пальцев, в приворотном зелье уже заложен четкий ориентир, ведь тот, кому подсыпали, должен влюбляться не во всех подряд, а в конкретную ведьму.

А ведьм у нас тут не так уж и много... впрочем, я могу чего-то не знать.

Сосредоточившись, я обнаружила остатки порошка на столе, совсем чуть-чуть, но его тут просыпали.

Наверно, можно было бы попытаться немного собрать, отдать на экспертизу... чисто теоретически. Но заключение экспертов стоит денег, а у меня их точно нет. Но я могу отдать Хармсворту, пусть решает сам.

Со стола собирать практически нечего.

Но вот самое интересное – есть в мусорном ведре. Порошок принесли в бумажке, а бумажку беспечно выбросили.

Правда меня застали за поисками магии в помойном ведре, но я сказала, что держала в руках ручку и, кажется, случайно выбросила ее вместе с мусором. Глупый повод, но не важно.

Бумажку я нашла.

– Мистер Хармсворт, – я постучала к нему.

– Заходите.

Он был слегка удивлен, но явно заинтересован.

Слегка не по себе, я никогда не занималась такими вещами и вообще это выглядело немного странно... но мне стоит сказать.

– Вы были правы, мистер Хармсворт, порошок был высыпан в кофе. Но я нашла кое-что еще. В мусорном ведре была бумажка, в которой этот порошок принесли. Наверно, ее стоит отдать специалистам, и они могут определить, кому это принадлежит. Магия, тем более приворотная, всегда несет в себе след самой ведьмы.

Он довольно заулыбался, мои детективные поиски пришлись по душе.

– Это очень интересно, мисс Марич, вы молодец! Мне бы не хотелось с этим обращаться в полицию и к официальным экспертам. Не думаю, что все так серьезно. Здесь ведь есть ведьмы, занимающиеся частной практикой?

– Рыжая Ло, – сказала я. – Но вы и сами уже с ней знакомы. У нас небольшой город, подобных специалистов немного. Но если вы не доверяете ей, можно поискать кого-то еще.

– Отлично, – сказал он. – Тогда давайте сходим к ней вместе.

На какое-то мгновение мне показалось, что он хочет меня подловить и следит за реакцией. Возможно, так и было. Но мне действительно бояться нечего. Если бы порошок был мой, я не принесла бы ему эти доказательства.

Хорошо, мы пойдем.

* * *

Рыжая Ло осмотрела мою добычу критически, едва ли не скривившись.

– Да, магия здесь есть, – сказала она. – Не очень умелая, но, мне кажется, тот, кто делал это, не слишком старался. Эта магия все равно бы не сработала должным образом, хоть ее и пытались зарядить на приворот.

– А кто это сделал, вы не можете сказать? – спросил Хармсворт.

Ло усмехнулась.

– Я могу сказать вам, мистер Хармсворт, но не стану подтверждать для официальных источников. Слишком много мороки, дело того не стоит. С одной стороны, это лежит на поверхности, с другой – для того, чтобы сказать наверняка, нужно проводить полное исследование, сверять ауру, подтверждать спектр и замеры. Но даже без исследований я могу сказать, что уже видела подобный почерк. Это ваша коллега, мисс Кравец. Я уверена, что это она. Но если дойдет дело до официальных разбирательств, то предъявлять тут нечего, магия слабая и эффект у нее минимальный, скорее можно списать на попытку улучшить вкус кофе, чем на попытку приворота.

– Зачем ей понадобилось делать это? – сказала я.

– Вам лучше знать, – Ло пожала плечами. – Желание обратить на себя внимание. Желание мести. Все может быть.

– То есть, вы даже так можете видеть это? – спросил Хармсворт. – Можете легко отличить манию Кайи от магии мисс Кравец? Она настолько разная.

Ло фыркнула, так, словно Хармсворт сказал глупость.

– Разная. Но так уверенно я могу говорить только потому, что уже успела понаблюдать за ними обеими, за тем, как они работают. Потому, что уже успела изучить их особенности, индивидуальный почерк. Он всегда есть, но обычно найти и понаблюдать за колдовством

совершенно постороннего человека сложно. Сейчас у меня есть опыт. Тем более, что магия очень разная по уровню. Даже не по мастерству, а по изначальной силе. Кайя, – она повернулась ко мне, – я уже говорила тебе и скажу снова. Я не понимаю, как вышло, что ты не пошла учиться магии, у тебя отличные данные. Я не знаю, кто и как задурил тебе голову, что это не для тебя, но это не так. Да, высококлассного стихийного мага из тебя не выйдет, но существует масса направлений, для которых твоего дара более чем достаточно. Я бы подумала на твоём месте.

* * *

– Он зовет меня с собой в Давер, – сказала я.

Мы с Рутой сидели, пили чай у меня на кухне.

Она слушала меня, но мне все казалось, она где-то не здесь и не со мной. У нее свои заботы. Когда спросила прямо, Рута только отмахнулась.

Поэтому мы говорили обо мне. И Хармсворте. И моих планах.

– И что ты? – спросила она. – Боишься?

– Боюсь, – согласилась я. – Не уверена, что смогу снова появиться там. Мне будет казаться, что все тыкают в меня пальцами: «ведьма, ведьма!»

– Ну, не знаю, – пожала плечами Рута. – Если только личные страхи, то с ними можно справиться. А зачем ты там ему нужна?

– Он говорит – как раз как ведьма. У него сложные отношения в семье и с окружением отца, так что, в теории, можно ждать любых неожиданных ходов. В том числе и с использованием магии.

Насколько я понимаю, наша любовная магия, по сути, эти первая ступень псионики, всегда можно заставить человека делать то, что он делать не хочет. Конечно, серьезное воздействие запрещено без специальных санкций, но все равно применяется. Иногда даже в разрешенных границах можно сделать много. Моя цель – попытаться уловить любые действия, направленные на Хармсворта.

Рута цокнула, покачала головой.

– Он мог бы найти ведьму и поопытнее. Но что-то мне кажется, дело не в этом, он просто не желает принимать отказа.

Подмигнула мне.

Да, я тоже так думаю.

Наши отношения вообще очень странно выглядят со стороны. Если, конечно, это можно назвать отношениями. Он мне вечно что-то предлагает – то подвезти, то пойти с ним куда-то, а я вечно пытаюсь отказать. Может быть, стоит хоть разок сходу согласиться и радостно броситься ему на шею? Он испугается и отстанет. Мне кажется, ему до смерти надоели согласные на все девицы. Он бежит за мной только потому, что я бегаю от него.

Стоит перейти в наступление, так сказать.

– Что ты теряешь? – сказала Рута.

– Не хочу, чтобы меня снова унизили, – сказала я. – Второй раз я это не переживу.

– И что, собираешься прятаться всю жизнь?

Нет. Хотя иногда очень хочется. Но я отлично понимаю, что это не вариант. Я и так уже успела загнать себя в угол. Сама себя загнала.

– Знаешь, мне так долго говорили, что я ведьма, что я решила действительно ей стать. И играть в открытую, больше ничего не боясь.

Рута вдруг горько вздохнула.

– Только будь осторожнее с магией, Кит.

– Что-то не так?

Я видела, у нее какие-то проблемы.

– Не знаю, – сказала Рута, передернула плечами. – У нас так отлично все началось... Ло говорила, что при длительном использовании возможны откаты... и все такое... и привыкание. Но я не думала, что все это проявится так быстро.

Рута отчаянно поджала губы.

– Расскажи, – попросила я.

Я ведь тоже говорила ей об этом, но Рута не хотела слушать, она ведь знает лучше меня. Нет, никакой радости от того, что оказалась права, я не испытывала, скорее наоборот. Они оба были моими друзьями. Стеф – с самого детства, Рута – последние годы, всегда готова была поддержать меня. Я желала им счастья.

– Да нечего особо рассказывать, мне ведь говорили, – Рута ковырнула ногтем стол. – Сначала было очень здорово, просто огонь! Немного магии усиливает восприятие, усиливает желание. Ло говорила, что такие вещи можно устраивать только по особым случаям, и лучше так, чтобы партнер не знал, думал, что просто удачно

вышло. Потому что иначе в следующий раз начинаешь ждать повторения. Но Стеф знал с самого начала. Мне казалось, это справедливо... Да, вначале было отлично. Но уже на третий раз он сказал, что вот в прошлый раз было лучше, а сейчас... ну, так... По мне, так не хуже, но... Я немного увеличила дозу, потом еще... ну, ты понимаешь...

– Но ведь нельзя увеличивать бесконечно.

Рута покрутила полупустую чашку в руках.

– Нельзя. Тем более, что после таких игр он не может долго уснуть, утром просыпается весь разбитый, с больной головой. И даже во время... понимаешь, я когда я вижу, что он весь красный и потеет больше, и даже отдышка... Не сильно, но я вижу. Правда он говорит, что это моя фантазия. Но ведь он молодой парень, так не должно было, так никогда не было. Так нельзя. Мы поговорили, я убедила его сделать перерыв, хотя он уверял, что это я все придумываю себе, и с ним все в порядке, все отлично, не повод бросать. Да, ему нравилось. Там было чему понравиться. Но я убедила... и несколько дней ничего не было. Потом мы реши попробовать так, без магии... – она чуть шмыгнула носом. – В общем, ничего не вышло. То есть, не то чтобы совсем ничего, но не так, совсем не так, как хотелось, как бывало раньше... Он психанул. Мы поругались.

Я ведь подозревала, что этим закончится. И все же, мне так жаль... Не знала, что сказать.

– Рута... со временем все наладится...

– Да, – сказала она, взяла печенку, но есть не стала. – Ло сказала, скоро все придет в норму, это временно. Просто накопительный эффект, я перестаралась. Да, я уверена, что так и будет. Но... – она посмотрела на меня. – Мы столько наговори друг другу. Понимаешь, дело не магии... не столько в магии, сколько в нас самих. И до курсов ведь было что-то не так, но мне казалось, магией я могу все исправить. А стало только хуже.

* * *

– Ваш кофе, мистер Хармсворт.

– Без магии на этот раз? – он ухмыльнулся.

– Без, – сказала уверенно. – Я проверила.

– Отлично, вы делаете успехи. Так вы поедете со мной в Давер в выходные?

– Поеду, – сказала я. – Попрактикуюсь... Мистер Хармсворт, наверно, мне стоит сказать вам. Я просила у вас рекомендации в даверскую газету, так вот... не нужно. Я не стану больше работать в газете. Журналистом, по крайней мере.

Он удивился.

– Вы боитесь повторения? Боитесь, что снова кто-то обвинит вас?

– Нет. Вернее, отчасти... Но дело не в этом. Мне столько раз говорили, что я ведьма, что я устала стесняться этого. Буду пользоваться. Я пойду учиться магии.

Поймала себя на том, что улыбаюсь, и ничего не могу сделать с этим.

31. Эдвард Хармсворт

Удивительно, но после того разговора что-то изменилось в ней.

После того, как Кайя сказала, что поедет со мной и будет учиться.

Все отлично, я видел, какое это важное решение для нее. Ничего не изменилось, кажется, но у Кайи начали светиться глаза, она больше улыбалась, напряжение ушло.

Она начала как-то иначе смотреть на меня. Сложно сказать, в чем это выражается... но иначе. Чуть отстраненная деловая вежливость, дежурная благожелательность, и словно ей все равно. Коллега и старый знакомый, подкладывать которому пирожки с приворотным зельем даже в голову не придет.

Вдруг понял, что меня отчего-то задевало такое отношение. Понял, что хочу пирожки, хочу, чтобы она выливала на меня кофе и врывалась в кабинет, требуя справедливости. Потому что тогда будет надежда на продолжение. А так... словно мы прошли по касательной и разошлись, и ничего больше не будет. Упустили момент.

Кайя делала вид, что ничего не было, да и я не настаивал. Но наша поездка в выходные еще может все изменить.

Почти шесть часов дороги от Берихилл до Давера. Не так уж и много, но мы поедem на машине прямо из офиса. Вместе. Я предупредил Кайю, чтобы она взяла вещи с собой, и утром она пришла с чемоданом. К полуночи будем на месте, остановимся в гостинице. Жить дома меня пока не тянет, а приводить домой секретаршу – тем более. Так что гостиница проще для всех.

* * *

– Тяжелый! Что у вас там? – подхватил ее чемодан, когда Том приехал за нами. Мой чемодан он забрал из дома.

– Консервированные уши единорога, – усмехнулась она. – Незаменимая вещь в магии!

– В стеклянных банках?

Кайя покосилась на меня, фыркнула.

– Нет, в жестяных. Если вы не донесете и уроните, мистер Хармсворт, ничего страшного не случится.

– Я, все же, постараюсь донести.

– Если вам так хочется.

Ее улыбка говорила: «Ну, у богатых свои причуды».

– А где вы взяли столько единорогов?

Она вздохнула и случайную шутку решила не продолжать.

– Там книги, мистер Хармсворт. У меня пока слишком мало знаний и опыта, поэтому решила запастись.

Я открыл ей дверь, пока Том укладывал багаж.

– Садитесь.

– А вы... поедете впереди? – на мгновение она замялась.

– Нет, я с вами.

Она моргнула, словно не думала раньше о такой возможности. Пара секунд колебаний, но деваться некуда, отказывать поздно, да и разумных причин для отказа нет.

– Боитесь, что я буду к вам приставать? – спросил я.

– А вы будете?

Она снова улыбнулась.

На самом деле, за последние дни все стало немного проще. Все же, совместные пьянки субботним вечером делают людей ближе.

– А надо?

– Я бы предпочла без этого.

– Хорошо, я запомню. Не волнуйтесь, у меня есть книжка с собой, я почитаю в дороге.

Поначалу она сидела очень напряженно, выпрямив спину, демонстративно глядя в окно. Потом немного расслабилась. Я старательно делал вид, что читаю, хотя, надо признать, мысли мои были где-то далеко. Главное – не забывать переворачивать страницы, чтобы не вызывать подозрений. Тем более, что Кайя начала поглядывать на меня, очевидно желая завести разговор, сидеть столько времени молча – ужасно скучно.

– Вы хорошо играете в гольф? – наконец, спросила она.

– Вполне неплохо играю.

– Вам нравится эта игра?

– Хотите узнать, для чего я еду туда? Притом, что отношения с семьей у меня так себе, и я никогда не стремился участвовать во всех

этих развлечениях.

– Не стремились? – она чуть подняла бровь. – Я ведь очень мало знаю о вас.

– Хотите узнать поближе?

Она покачала головой, такой легкий сарказм мелькнул во взгляде.

– Вы сказали, что хотите знать, не использует ли кто-то в вашей семье или окружении магию, чтобы обеспечить вашу лояльность. То есть я, в какой-то степени, выступаю в роли вашей охраны. Значит, я должна хорошо понимать, откуда мне ждать удар, и какие именно у вас есть опасения.

Логично, нельзя не признать.

– Все это довольно сложно. Вы ведь можете просто следить за любыми проявлениями магии поблизости?

– Могу. Но это будет не так эффективно, лучше, если я буду готова. Если у вас есть, что рассказать, то у нас, я полагаю, много времени в дороге.

Если даже забыть, что Том докладывает все отцу... что я готов рассказать? Что у меня есть подозрения? Но ведь решение в итоге принял я сам.

– Кайя, я знаю, как это выглядит со стороны. Пока все было хорошо, я только и делал, что развлекался, и семья мне была не нужна. Но как только прижало покрепче – кинулся к папочке, поджав хвост. А теперь, когда отпустило, слова ищу лазейку, чтобы выбраться на свободу.

– Да, – сказала она. – Примерно так это и выглядит.

По крайней мере, честно.

– Возможно, так и есть. Но иногда отец перегибает палку. Я согласен с тем, что давно пора уже заняться делом, но против контроля в том, что касается личного.

– Не хотите жениться?

Я невольно усмехнулся.

– Это ведь серьезный шаг, Кайя, вы же понимаете. Не хочется делать его в спешке, под давлением. Один неверный ход я уже сделал, не хочу снова, времени на это у меня уже нет.

– Думаете, отец может предложить невесту для вас?

– Думаю, может. Думаю, именно за этим меня и позвали. Раз не вышло с Пэм, теперь у него отличная возможность взять все в свои

руки.

– О, так вы, все же, опасаетесь любовных приворотов? – ей было чуточку смешно. – Но ведь вам все равно придется жениться, насколько я понимаю, хоть с приворотом, хоть без. А магия, может быть, даже облегчит этот шаг?

Сарказм. Да, деваться мне некуда и все мои взбрыки... капризы. Такие люди, как я, должны думать о деле и выгоде прежде всего. Любовь – это чушь для бедных.

Сменить, что ли, тему?

– Кайя, мы ведь не ужинали. И в гостиницу попадем только глубокой ночью. Не хотите сэндвичи, у меня с собой?

Она удивилась.

– Сэндвичи? Только не говорите, что сами сделали?

– Конечно, кухарки у меня нет. Хотите сказать, порезать хлеб и ветчину слишком сложно для меня?

Я полез в сумку, достал сверток.

– Вы удивляете, мистер Хармсворт. А у меня только шоколадка в сумочке.

– На мой взгляд, ветчина лучше шоколадки. Держите. У меня четыре, так что каждому по два. Еще есть термос с горячим чаем.

Было немного забавно наблюдать, как она ест. То есть, ела совершенно обычно, но с таким удовольствием, что невозможно не улыбнуться.

– Я почти не обедала сегодня, – сказала она, и чуть смутилась. – Нервничала, честно говоря, не хотела.

– А сейчас успокоились?

– Да, немного. В любом случае, мы уже едем, и отступать поздно. Когда выбор сделан – становится проще.

Она съела сэндвичи, выпила чай и действительно успокоилась, расслабилась.

Через пару часов ее начало клонить в сон, в дороге часто слегка укачивает. Она долго боролась, но, в конце концов, прислонилась виском к окну и задремала. Я успел вовремя пододвинуться к середине, когда на одном из поворотов ее качнуло. И вот, она уже спит у меня на плече. Смешная... даже слегка причмокивает во сне, словно разговаривает. Ей что-то снится?

Потом проснулась, испугалась даже, но я сделал вид, что тоже сплю, закрыл глаза. Кайя отсела и долго сидела ровно, с прямой спиной, но сон оказался сильнее, и она задремала, прислонившись к стеклу. Я осторожно качнул ее в свою сторону, переложив на плечо – так ведь мягче и удобнее.

Поймал себя на том, что мне нравится ее тихое сопение на ухо.

* * *

С Гарри удалось встретиться до начала, пока участники только собирались.

Как ни странно, но мой старший брат – едва ли не единственный в семье, с кем у меня сложились теплые отношения. С родителями сложнее, я вечно не оправдывал их ожидания. То одни ожидания, то другие, у них было свое, четко представление кем я должен в этой жизни стать, и любой мог шаг в сторону вызывал жесткий протест и посыпание головы пеплом. Как же, такая паршивая овца в столь респектабельном стаде.

С отцом у нас всегда были кровопролитные стычки, а с мамой наоборот – меня словно не было. Она никогда не любила отца, и эта нелюбовь перешла и на нас с Гарри. Родив детей, Фиона Хармсворт решила, что полностью выполнила свой материнский долг, отдала нас нянькам и занялась собой.

Нашим воспитанием всегда занимался отец.

Я закончил юридический, но заставить меня стать юристом – он не мог. После Оксфорда я работал барменом в пляжном баре, инструктором по горным лыжам, водителем на туристических маршрутах, даже грузчиком... много всего. И мне нравилась такая жизнь. Она была только моей и никак не касалась моей семьи, моих родителей и их ожиданий. Я мог жить, как хотел.

Хотя, оглядываясь, отлично понимаю, что некоторые мои действия были скорее стремлением шокировать отца, противопоставить себя той прежней жизни. Подростковый бунт затянулся, и острая реакция только подстегивало желание выкинуть что-то еще. Азарт.

Вчера, пока Кайя спала у меня на плече, я едва ли не впервые задумался, чего же хочу сам. Не для того, чтобы кому-то доказать, а

для себя. Она решила изменить свою жизнь, пойти учиться заново. Так, может быть, и я что-то делал не так? Да, я всегда знал, кем не хочу быть и чем не хочу заниматься. Но вот кем хочу – сказать сложнее. Да и сейчас, наверно, уже не важно, у меня нет пути назад.

Как-то раз, когда я попал в полицию за участие в уличных беспорядках, отец прислал человека, вытащить меня. Устроил скандал и пытался наставить на путь истинный. Я вспылil в ответ, кричал, что не надо было меня вытаскивать, я просидел бы там меньше недели, ничего бы не случилось. Репутация семьи? К черту! Я не могу всю жизнь оглядываться, и не надо лезть в мою жизнь, я не просил.

Мы основательно поругались.

Отец сказал, что хорошо, раз так, то он больше никогда и ни в чем не будет мне помогать. Забудет о том, что я его сын. Даже если мне будет грозить смерть, он и пальцем не пошевелит. Но однажды, я сам приползу к нему за помощью и буду молить... И тогда он поможет, потому мы семья. Но с этого момента я буду должен делать все, как он скажет.

Я согласился. Был уверен, что, наконец, получу свободу и скорее сдохну, чем попрошу помощи.

Но вышло не так.

Я не учел одной важной детали.

* * *

Гарри пробовал новые клюшки на лужайке, найти его не составило никакого труда.

– Тэд! – еще издали он помахал рукой, увидев меня. – Тут уже делали ставки, приедешь ты или нет. Так ты с девушкой?

Мы подошли, но Кайя старательно держалась сзади. Сегодня ей будет непросто.

– Это Кайя Марич, мой секретарь и немного ведьма. Я говорил тебе о ней. Кайя, это мой брат.

Она улыбнулась, молча пожала протянутую руку.

– Рад познакомиться, мисс, – Гарри искренне улыбнулся в ответ. – А тебе, Тэд, я бы советовал не говорить больше вслух, что она ведьма. Так, на всякий случай, вдруг кто-то не знает, и это будет твоим козырем.

– Есть повод использовать этот козырь?
– Кто знает. Ты ведь слышал, что отец должен привести сюда Мелиссу?

– Мелиссу Говард?
– Угадай для чего? Думаю, твоя ведьма ему не очень понравится.
– Это не его дело, – привычно буркнул я.
– Да? – удивился Гарри. – Надеюсь, ты не собираешься снова выкинуть что-то неожиданное? Кстати, мне кажется, он с самого начала был уверен, что у вас с Пэм ничего не выйдет. Она едва вернулась в Давер, как у него уже был готов другой вариант.

– Он согласился предоставить выбор мне.
– Смешно. Тэд, ты же знаешь, что можешь выбирать все, что угодно, если только это соответствует интересам семьи. А тут очень строго.

Гарри усмехнулся, похлопал меня по плечу.

Да, я знаю.

Но Гарри на моей стороне. Да, он может подкалывать и посмеиваться сколько угодно, но когда доходит до дела, я могу в нем не сомневаться. «Идиот», – сказал он мне после Шарукана. «Тебе стоило звонить мне, а не отцу. У меня давно уже достаточно своих ресурсов, чтобы вытащить тебя из любой задницы». Гарри бы помог мне тогда и ничего не стал просить взамен, как в детстве помогал не раз. Но я бы все равно обратился за помощью к семье, это было бы нечестно. По крайней мере, тогда я думал именно так.

32. Кайя Марич

Я стояла за спиной Эдварда, стараясь не высовываться. Я ведь секретарь, а не его девушка, мне необязательно знакомиться с семьей. Да и для дела будет куда лучше, если на меня как можно меньше будут обращать внимание.

Но интересное началось почти сразу.

Его отец, Артур Хармсворт, тоже приехал рано. И неприметный человек среднего возраста вместе с ним.

– Михаэль Гарро, – представился он, протянул руку Эдварду. – Имею честь работать вместе с вашим отцом.

Все довольно обычно...

Не сразу поняла, что меня в этом человеке смущает, потом едва не дернула Эдварда прежде, чем он успел руку пожать. Не стоит так явно, вряд ли там что-то опасное. Но сказать все равно надо.

– Мистер Хармсворт, – я тихо потянула его, – простите, а вы не подскажете, где здесь туалет?

Надо отдать должное, он сориентировался сразу. Может быть от того, что в туалете я была минут двадцать назад и не могла не знать.

– Сейчас покажу, – вежливо улыбнулся он, кивнул отцу. – Одну минуту.

И несколько шагов вместе со мной в сторону, очень честно показывая куда идти.

– У Гарро волшебный порошок на ладони, – сказала я. – Не знаю что это, но лучше постарайтесь вытереть и руки, и, главное, не берите еду руками, не тащите ничего в рот.

Он тихо фыркнул, усмехнувшись. Но тут же стал серьезным.

– Спасибо, – сказал он. – Возвращайтесь скорее.

Сейчас сделать, скорее всего, уже ничего нельзя, тем более, что я так мало понимаю в магии. Но потом мы это обсудим. Такие вещи лучше знать. Его отец наверняка в курсе и наверняка снова пытается продавить свои интересы.

* * *

Мелисса, к моему удивлению, оказалась очень обычной. Не знаю, что ожидала, но у ее отца огромное состояние, это не просто случайная девочка с улицы. Я видела Пэм, которая похожа на кинозвезду. Я видела других девушек здесь... разных, но с такими мне не сравниться.

Мелисса была худощавой брюнеткой среднего роста. Серые глаза, совершенно заурядное лицо, какое даже не запоминается, вполне привлекательное, но не более. Минимум косметики, простая прическа, простое светло-голубое платье. Ее отец, напротив, выглядел таким светским львом – высокий, импозантный, лоснящийся от благополучности. А Мелиссу можно было принять... ну, не знаю, за скромного бухгалтера из соседнего отдела.

Но только пока она молчит.

– Привет, Тэд, – сама протянула ему руку. – Кажется, последний раз мы виделись лет пять назад.

Улыбалась так открыто и искренне, как старому другу... если бы...

Что-то в ней было не так. Я чувствовала магию, но не могла ее распознать. Ничего явного. Никакого порошка на руках, никаких заклинаний. Но что-то было.

– Рад видеть тебя, – Эдвард так же искренне улыбнулся в ответ. – Да, мы приезжали к вам в Окру, катались по окрестностям.

– А ты так старался обогнать Дрю, что погнал лошадь через канаву, но не удержался и свалился в грязь!

Она засмеялась.

– Да, – Эдвард слегка смутился, – ты в наших играх не участвовала.

– Зачем мне? – пожала плечами она. – А ты же знаешь, что наши родители хотят нас поженить?

Вот прямо так прямо и открыто. Между прочим, ее отец и отец Эдварда совсем рядом, они не могут не слышать. Все могут слышать. Она улыбалась, поправила прядь волос, заткнув за ухо. У нее крошечная татуировка на запястье с внутренней стороны. Знак стихийного мага.

Так вот в чем дело. Магия в ней самой, настоящая, сильная магия, не то, что моя. Ей не нужны волшебные порошки для достижения своих целей, она может иначе.

Хотя, стихийный маг не псионик, это сила совсем другого рода.

– Знаю, – согласился Эдвард. – И как ты на это смотришь?

– Пф-ф, – ее глаза весело заблестели. – Я уверена, ты отличный парень, Тэд, но я тебя совсем не знаю. Я согласилась встретиться, но это ведь ни к чему не обязывает, просто приятно проведенные выходные. Сказать честно, у меня были другие планы, с моей работой пока рано думать о браке.

– А чем ты занимаешься?

– Сейсмобезопасность, – она небрежно пожала плечами.

– М-мм, я слышал, сейчас ведутся какие-то новые программы...

Что-то на островах, Хирон, кажется...

Мелисса засмеялась.

– Да, это мой проект. Я разрабатывала его последние три года и вот, наконец, появилась возможность опробовать на практике. Раннее предупреждение и стабилизация активности. Мы очень надеемся, это поможет людям, живущим в сейсмоопасных местах, поможет избежать жертв, снизить разрушения.

Кажется, Эдвард был поражен.

– Твой проект? Я помню, ты еще тогда была увлечена этим направлением, и каждый разговор неуловимо сводился к движению литосферных плит.

Она весело кивнула.

– Да, увлечена. А ты запомнился мне, как малолетний... хм, балбес, который только и делает, что из кожи вон лезет, чтобы доказать, как он крут.

– Не такой уж и малолетний. Мне тогда был двадцать один.

– Да? – Мелисса небрежно пожала плечами. – Но мне запомнилось именно так.

Заурядная внешность и незаурядная уверенность в себе. Даже, я бы сказала, чувство собственного превосходства, для которого вполне имелись все основания.

Я видела, как это превосходство задевает самолюбие Эдварда, но, вместе с тем, его глаза загораются азартом все ярче, он уже видит новую цель, которую обязательно надо покорить. Вижу, как он улыбается ей, вижу его заинтересованность. И снисходительное внимание Мелиссы... Он ведь ей не нужен, не интересен. Деньги ей

точно не нужны, ей хватает своих. Ее скорее увлечет бедный, но талантливый геолог, чем... Впрочем, я ведь ее совсем не знаю.

Но, кажется, начинаю ревновать.

Особенно тогда, когда Эдвард, словно невзначай, уводит ее в сторону... когда она смеется каким-то общим детским воспоминаниям... Что-то в ней неуловимо меняется, когда она улыбается ему.

Я остаюсь одна.

Случайно ловлю на себе взгляд Артура Хеймсворта. Быстрый взгляд, но словно на крысу, вылезшую из подворотни. Хочется сквозь землю провалиться.

* * *

– Играете в гольф, мисс Марич?

Никак не ожидала, что Гарри Хармсворт сам подойдет ко мне. Или ему нужно узнать что-то о брате?

– Нет, не доводилось, – сказала я.

– Хотите, я научу вас?

– Зачем?

Ему точно что-то было надо, но у меня нет настроения в эти игры играть.

Гарри рассмеялся.

– Тэд просил присмотреть за вами, развлечь, чтобы не скучали. Нехорошо бросать девушку в одиночестве.

– Пока он флиртует с невестой?

Это вырвалось само, не стоило так. Очень глупо.

– Вы ревнуете, мисс Марич?

Мне показалось, Гарри это порадовало.

– Он мой начальник, а не... Какая может быть ревность?

– И все же, вас это задевает.

– Что вам нужно, мистер Хармсворт?

– Гарри, – поправил он. – Давайте по имени, Хармсвортов здесь слишком много. Не бойтесь, я на вашей стороне.

– На моей?

– На вашей и Тэда.

– Не думаю, что у нас есть какая-то общая сторона.

– Как знать, – он пожал плечами. – Мне показалось, на этот раз Тэд настроен серьезно. Он хороший парень, на самом деле, хоть его и тянет на всякие глупости.

Глупости вроде меня? Но я сочла за благо промолчать.

– Не сомневаюсь, – сказала только.

– Мисс Марич, я хочу помочь своему брату, пока его окончательно не загнали в угол. Но он слишком гордый, чтобы эту помощь открыто принять. Меня кое-что смущает в его возвращении, но сам он отказывается говорить. Вам он ничего не рассказывал об этом?

Думаю, ничего нового я сказать не могу.

– Только то, что был в Шарукане, но там в дом, где они были, попали снарядом, всех завалило. Их вытащили и отправили в госпиталь, и он чуть не умер, если бы не вертолет, который прислал его отец.

– Значит, вам известно чуть больше, мисс Марич. Мне Тэд не говорил даже этого. Он очень упрямый, фантастически. Я уверен, он бы не стал просить отца о помощи, даже если бы действительно умирал. Но уже через три дня после возвращения он сидел в кабинете отца, зеленый, конечно, но пришедший на своих ногах и готовый обсуждать условия. Конечно, за свои деньги всегда можно найти чудесных врачей, но время на восстановление все равно нужно. Что-то не вполне чисто там. Поймите меня правильно, я вовсе не против возвращения Тэда в семейное дело, он мне не конкурент. Но я против такого давления.

– И что вы хотите от меня?

– Поговорите с ним, мисс Марич. Возможно, вам он сможет рассказать больше, чем мне.

– А мне потом рассказать вам?

Словно шпионить за ним. Я понимала всю разумность такого подхода, но...

– Решайте сами, мисс Марич. Может быть, вам удастся уговорить его рассказать мне. Я был бы очень благодарен вам за помощь.

Словно намек на то, что мои труды будут оплачены. Нет, я все понимаю и Гарри, скорее всего, действительно желает добра своему брату. Но сейчас меня нанимают шпионить.

– Я поговорю с ним, мистер Хармсворт.

* * *

В отель мы возвращались к ночи. Всю дорогу в машине Эдвард сидел хмуро, глядя в окно, думая о чем-то. Мне все казалось, от него пахнет чужими духами, но, скорее всего, это только моя фантазия, ничего явного я уловить не могла.

Он ничего не говорил, и я тоже молчала.

Мне все казалось, он думает о Мелиссе, он весь день провел с ней. И не хотелось мешать. Ну, кто я такая... Даже легкая обида на Эдварда. Зачем он вообще привез меня сюда?

А ведь Гарри даже оставил мне свой телефон. И даже намекал, что готов оплатить мне годовые курсы в Эрвике, ведь в этом году экзамены я уже пропустила, да и без подготовки сложно. Очень заманчивое предложение, кто откажется от такого? Но делать это потому, что мне обещали заплатить...

У дверей отеля мы остановились, Эдвард повернулся ко мне.

– Отдыхайте, Кайя, – сказал он. – Мне еще нужно съездить в одно место. В Беррихил мы поедем завтра, часов в одиннадцать. Или, если хотите прогуляться по городу, то можно позже.

– Нет, у меня нет здесь никаких дел.

Не очень-то я люблю Давер, чтобы гулять.

– Хорошо, – сказал он. – Думаю, до одиннадцати я успею все закончить.

Я уже открыла дверь, собираясь выходить, уже поставила ногу на асфальт... И вырвалось... любопытство не даст мне спокойно спать.

– А вы куда?

Не очень уместный вопрос. Вдруг у него романтический вечер, Мелисса тоже вернулась и он хочет встретиться с ней здесь, без посторонних... Или мало ли какие у него дела.

С другой стороны, он ведь не обязан отвечать.

Мне показалось, Эдвард и собирается сказать что-то вроде того, что это не мое дело. Потом как-то вздохнул, ответил не сразу.

– Помните Михаэля Гарро? Человека, у которого был волшебный порошок на руках?

– Да, – сказала я. Что-то это совсем не то, чего я могла бы ожидать.

– Мелисса дала мне телефон одного хорошего мага, у нее есть связи в этой области. Я позвонил ему сразу днем, из клуба, и он согласился со мной встретиться, у него офис тут недалеко. Возможно, еще не слишком поздно, чтобы распознать, что это было. Как вы и говорили, я вытер руки платком, на платке могли остаться следы. Я хочу понять, что это за игры.

– Ваш брат тоже считает, что против вас ведется игра, и не очень честная. Он говорит, что хочет помочь вам, но не знает подробностей. А без этого помочь будет сложно. Он даже просил меня поговорить с вами.

Лучше уж играть в открытую.

Эдвард слабо ухмыльнулся.

– Да, я знаю, Гарри отличный старший брат, и всю жизнь помогал мне. Но на этот раз я хочу сам.

Я кивнула. Пожалуй, это его право. Вылезла из машины.

– Доброй ночи, мистер Хармсворт.

Уже собиралась захлопнуть дверь.

– Кайя! – он вдруг выскочил за мной, так стремительно. – А не хотите пойти со мной? Уже поздно, конечно... но... я знаю тут бар неподалеку, который работает всю ночь. Я мог бы чем-нибудь вас угостить.

– Зачем?

Может быть, я чего-то не понимаю?

– Ну, вы, как маг, могли бы поделиться какими-то своими наблюдениями, вдруг что-то важное...

– Я больше не заметила ничего.

Он облизал губы, словно спешно стараясь придумать еще хоть относительно приличный повод, чтобы позвать меня. Но поводов не было.

И в бар потом. Могу поспорить, дело не в моих наблюдениях, ему хочется что-то рассказать мне. Поговорить.

– Ладно, – сказал Эдвард. – Отдыхайте.

– Ладно, – вздохнула я. – Идемте к вашему хорошему магу.

* * *

Частное детективное агентство, это даже интересно. Нас ждали. Не удивительно, в такое позднее время уже никто не работает, только ради нас... Эдварда в смысле. Разглядывать порошок завтра может быть уже поздно.

Невысокий полноватый человек, маг без сомнений, он разглядывал меня с таким профессиональным интересом, что стало даже неловко.

– Может быть, мы поговорим наедине? – спросил он Эдварда.

– Не стоит. Мисс Марич мой секретарь и... у меня нет секретов.

Такой показной ход... Не уверена, что понимаю, зачем это ему.

Детектив предложил нам сесть.

– А вы же знаете, мистер Хармсворт, что ваш секретарь постоянно воздействует на вас магией?

Честно говоря, я не сразу поняла, что это про меня, потом не поверила. Как такое может быть? А Эдвард даже глазом не повел.

– Догадываюсь, – только и сказал он.

Так вот оно что! Он за этим меня позвал? Чтобы подтвердили, что я его приворожила? Вот только не могу понять как... я ведь не делаю ничего... Я не собиралась. Мелисса ему сказала? Она маг и могла... Или это блеф? Меня снова кто-то пытается подставить.

– Я бы хотел поговорить не о Кайе, а вот об этом, – Эдвард достал платок из кармана. – Если на нем еще, конечно, осталось хоть что-то.

– Когда имеете дело с магией, необходимо учитывать все факторы влияния, мистер Хармсворт. Иногда разнонаправленные воздействия вступают в реакцию друг другом, иногда это влияние складывается, иногда взаимное влияние нейтрализуется, но бывают и более сложные варианты.

– И что вы хотите этим сказать?

– Пока ничего, – детектив пожал плечами. – Я еще не мог успеть проанализировать все. Покажите мне ваши руки.

Эдвард вытянул ладони через стол, детектив начал внимательно изучать их, особенно правую, которую пожимал тот человек.

Мне очень хотелось встать и уйти отсюда.

Если Эдвард знал, хотя бы подозревал, что ему скажут что-то подобное, то он взял меня с собой намеренно. Именно для этого. Чтобы мне сказали это в лицо.

Чтобы расставить точки на «і», чтобы у меня не было иллюзий.

Мне казалось, все повторяется, даже в глазах начинало темнеть.

Зачем он со мной так?

Я даже толком не слышала, что ему сказали про платок. Да, определенно есть магия, направленная на обеспечение лояльности и подавление собственной воли. Детектив даже попросил Эдварда подняться, подойти ближе. Словно врач осмотрел его глаза, прощупал что-то на шее.

– Подобная магия имеет накопительный эффект. Его сложно распознать, без специальных знаний и понимания, куда стоит смотреть. У вас очень хороший природный иммунитет к таким вещам, иначе бы к своим годам уже не пытались дергаться и послушно бы делали все, что велят. А в последнее время вы ведь чувствуете некоторые изменения?

– Сложно сказать. Но, пожалуй, да.

– Магия мисс Марич воздействует на вас. У нее очень сильное природное поле, которое поглощает и нейтрализует все посторонние воздействия, перенаправляя энергию на собственные интересы. Мисс Марич, вы ведь нигде не учились этому?

Кажется, я сидела вся красная, понимая, что меня снова пытаются обвинять в воздействии на чужое сознание.

– Нет, – сказала я. Вышло как-то глухо и испуганно.

– Кайя? – Эдвард повернулся ко мне. – Все хорошо?

Глупый вопрос. Как же я должна себя чувствовать, если он сам привел меня, чтобы я слушала все это?

– Мисс Марич, – детектив скептически усмехнулся, – не знаю, говорили ли вам уже, но вам необходимо учиться магии, чтобы, по крайней мере, не иметь проблем в дальнейшем. Чтобы научиться контролировать собственную силу. Ваше поле возникает самопроизвольно, спонтанно, как только рядом с вами оказывается объект, вызывающий у вас интерес. Но может точно так же самопроизвольно отталкивать, если объект по каким-то параметрам вам не подходит. Вы даже сами, скорее всего, не осознаете это. Лучше вовремя научиться управлять подобной силой, потому что с годами это только усиливается.

– Как раз собираюсь ехать учиться в Эрвик, – сказала я.

– Отлично. То есть, вы уже обращали внимание на это свое свойство?

– Я...

«Вы все знаете и пользуетесь этим»?

– Мисс Марич, можете выйти ненадолго? Мне нужно пару слов сказать мистеру Хармсворту наедине.

– Не стоит... – попытался Эдвард.

– Стоит. Я собираюсь задать вам пару личных вопросов, мистер Хармсворт. И вряд ли вы сможете ответить максимально честно в присутствии любых третьих лиц.

Я вышла, села на стульчик в приемной... и чуть было не сбежала совсем.

Не хочу все это снова.

Зачем он привел меня сюда? Чтобы что-то доказать мне? Унизить? Я, все же, приворожила его, даже сама не понимая как. Я ведьма и...

Сидела, закрыв лицо руками. Мысли путались и звенело в ушах. А ведь я почти начала ему доверять, почти расслабилась... Когда мы ехали сюда, когда он кормил меня сэндвичами... когда я, сама не заметив как, уснула у него на плече. Мне ведь казалось, ему так же нравится все это. Он...

Я не побегу. Пусть скажется мне все это в лицо. Я выслушаю. Я устала бегать. Мне нужно, наконец, принять это и...

Пошло оно все к черту. Как только вернусь домой, соберу вещи и уеду в Эрвик сразу. Начну новую жизнь. Хоть официанткой, хоть уборщицей куда-нибудь устраюсь, пока буду учиться. А потом...

– Кайя?

Меня осторожно тронули за плечо. Я вздрогнула.

Он присел на корточки рядом, напротив меня.

– Я очень боялся, что ты исчезнешь, пока мы разговариваем, – улыбаясь, сказал он. – И потом придется бегать, искать тебя по всему городу.

– Зачем вы привели меня сюда?

Я хотела злиться на него, но глядя в его глаза... не могла.

– Хотел лучше понимать всю картину. Хотел, чтобы ты сама услышала это – у тебя отличные способности, которые нужно развивать. И ты, сама даже не думая об этом, изменила мою жизнь.

Тут он заулыбался особенно довольно, так, что я почти улыбнулась в ответ, но тут же смутилась.

– Но ведь я... – слова терялись. Как он может улыбаться так довольно? – Я использовала тебя?

– Сознательно использовала? – не поверил он.

– Нет... я даже не знала, что так...

Мне всегда говорили, что приворот – зло, что раз так выходит, то ты ведьма, ты виновата сама.

– Кайя... А ты разве не слышала, он сказал, что твоя магия работает в полную силу только при ответной симпатии?

– Что?

Эдвард тихо засмеялся, потом потянулся, осторожно взял меня за руку.

– Все вышло, как вышло только потому, что ты тоже мне очень нравишься, – как-то неожиданно серьезно сказал он. – И я точно не хочу тебя потерять. Пойдем куда-нибудь, посидим, поговорим.

33. Эдвард Хармсворт

Она сидела напротив меня очень настороженно, словно каждое мгновение ожидая подвоха.

Хотелось взять ее за руку снова, обнять, успокоить. Но сейчас она не позволила бы.

– Ты очень помогла мне, Кайя. Мне еще предстоит разобраться с подробностями, но без тебя я не смог бы. Мелисса говорит, что даже если невольно, но твоя магия вмешалась и сломала ту систему контроля, которую строил мой отец.

– Мелисса... – шепотом сказала она, так, словно к Мелиссе у нее свои счета.

Ревность? Значит, ей не все равно.

– У Мелиссы роман с инженером их проекта. Говорит, очень талантливый парень, увлеченный наукой, но совсем без денег, по крайней мере, по меркам ее семьи. Так что родители против. Поэтому я подыграю ей, она мне, изобразим взаимную заинтересованность, так получится немного потянуть время. А там будет видно. За Мелиссу не переживай.

Она разом подобралась.

– Я вовсе не переживаю. Это вообще не мое дело.

Словно нахохлившийся воробей.

Попытался потянуться к ней, но она убрала руку.

– Кайя, может быть у нас все же есть шанс?

– Какой шанс?

Надежда на продолжение. Даже если меня зацепила ее магия, а не что-то другое. Мне все равно. Может быть, это судьба.

– Знаешь, иногда я жалею, что не бросил мотоцикл и не побежал догонять тебя так. Поехали бы вместе на автобусе. Потом пригласил бы тебя куда-нибудь. Мне кажется, все было бы проще.

Легкий испуг в ее глазах и... тепло осторожной надежды. Дело вовсе не в том, что она не хочет, а просто не может переступить через что-то. Старый неудачный опыт, свои страхи, что-то еще. Словно хочет сделать шаг навстречу, но что-то не дает.

Не бойся, ну же...

– Если бы я побежал за тобой тогда, ты пошла со мной в кафе или погулять?

Она чуть закусила губу, даже головой покачала, уже собралась сказать «нет».

– А если бы я бежал за автобусом всю дорогу?

Снова покачала.

– Всю дорогу не смог бы.

– Ну, думаю, водитель бы сжалился на до мной, остановился и открыл бы двери.

Она хмыкнула и все же неуверенно улыбнулась.

– Тебя бы ни в одно приличное кафе не пустили. Ты был весь в черной грязищи.

Вот и все. Сдалась.

Поймал себя на том, что сам глупо улыбаюсь в ответ.

– Зато сейчас пустили. И у нас есть возможность забыть лишнее, продолжить с того момента, где все пошло не туда.

– Зачем?

А какой у этого должен быть смысл?

– Просто так. Потому что могло бы получиться что-то хорошее. Попытаться. Мы ведь ничем не рискует.

– Только разбитым сердцем, – шепотом сказала она. И словно сама испугалась этих слов.

Взяла кружку с пивом, но пить не стала, покрутила, потом положила одну руку рядом на стол. Глянула на меня.

Сдалась. И даже позволяет догнать себя.

Я потянулся, дотронулся до ее пальцев. На этот раз она дергаться не стала, не попыталась убрать. Только чуть поджала губы. Еще чуть-чуть сомневаясь.

Я накрыл ее ладонь своей. Почувствовал, как напрягаются ее пальцы, словно еще не решила до конца, остаться или убежать. Но не убежала.

Пальчики у нее тонкие, холодные.

Я протянул вторую руку, поднял ее ладонь и взял в свои, пытаюсь согреть.

– Лучше уж ты разобьешь мне сердце, чем я буду всю жизнь жалеть о том, что не попытался.

Она хотела было что-то ответить, но усмехнулась и, наконец, расслабилась.

– Чертов соблазнитель!

Хотела было убрать руку, но я не отдал. Нет уж, теперь все.

– Да ладно, Кит, чего ты боишься? – сказал я. – Мы можем просто хорошо провести время. Потом ты отправишься учиться магии, а я... ну, не знаю... Я не хочу потерять тебя. Точно не сейчас. Ты мне действительно очень нравишься. Я не знаю, что будет дальше, но сейчас мне нравится сидеть рядом, говорить с тобой, смотреть на тебя. Нравится, как ты улыбаешься и... пирожки твои просто волшебные.

Она засмеялась и я тоже.

– Пирожки! – она прицелилась в меня соленым орешком, но кидать не стала. – Ты не боишься связываться с ведьмой? Вдруг я тебя околдую?

– Может быть, я всю жизнь об этом только и мечтал. Кидай.

– Все смотрят... – она с сомнением огляделась.

– Ну, пусть смотрят. Ну, подумают они: «вот два придурка, орешками в баре кидаются», и что? Тебя смущает?

Она взяла и кинула. А я не поймал. Полез под стол подбирать...

Когда достал, понял, что Кайя молча и очень серьезно смотрит на меня.

– А знаешь, – сказала она, вздохнула, собираясь с духом. – Та история с Миком, моим соседом. Мне сначала показалось, что он – это ты. Он тоже только приехал в город, я его не знала, у него тоже мотоцикл, я тогда еще не разглядела какой, но видела, что есть, и... Он тоже высокий, светлые волосы... Наверно, мне было жаль, что ты не догнал меня тогда, в поле. И я надеялась, что все еще можно изменить. И пытаюсь понравиться ему я, наверно, пыталась вернуть тебя.

Она протянула вторую руку и сама погладила мои пальцы.

– Теперь догнал, – сказал я, понял, что голос как-то подводит, выходит хрипло.

Она просто кивнула в ответ.

34. Кайя Марич

– Господи, какой у тебя бардак!

Честно говоря, я немного волновалась.

Когда в воскресенье вечером, вернувшись из Давера, искупавшись в речке и погуляв по окрестностям мы пришли к нему... Просто так очевидно, что наши отношения теперь подразумевают что-то большее. Следующий шаг.

Мне было хорошо с ним. И он не тянул, не настаивал, все вышло само.

В первый вечер, немного посидев в баре, мы просто пошли к себе, гулять – уже совсем поздно, а завтра утром у Тэда встреча с детективом, они должны обсудить дела.

Там, у двери моего номера в отеле, он меня впервые поцеловал. Сначала осторожно, словно проверяя, согласна ли я. Потом уже по-настоящему. И обнял так... его пальцы на моей талии, и поглаживают спину так задумчиво.

Едва заметный привкус соленых орешков на губах. И аромат апельсинов, дубовой коры, земли... и удивительной легкости.

– Не сейчас, ладно, – тихо попросила я, мне показалось, что если пойти дальше, это может все сломать, испугалась. – Мы слишком быстро...

– Хорошо, – улыбнулся он. – Если завтра вернемся не слишком поздно, поедешь со мной купаться на речку?

– Поеду, – согласилась я.

Потом мы еще немного стояли, словно подростки, целовались у дверей, поглядывая, не идет ли кто, а если идет, то усердно делали вид, что просто так тут стоим, разговариваем... и не важно, что помада моя размазалась... Потом каждый из нас пошел спать в свой номер.

Я полночи не спала, все думала, о том, что произошло между нами и что может произойти. Не то, чтобы я пыталась что-то понять для себя и решить, а просто не могла не думать. Это было волшебное... и как-то неправильно вместе с тем.

А потом проспала почти до полудня, пропустила завтрак в отеле. Но полдвенадцатого вернулся Тэд, мы позавтракали в ближайшем кафе и поехали домой. Я попыталась спросить у него, как прошла встреча, но он только вздохнул, потер подбородок... «Думаю, успешно, – сказал только. – Я чуть позже тебе расскажу, как только пойму, справедливы ли мои сомнения. Все довольно непросто, мне сначала надо понять самому». Ладно, пусть разбирается.

Почти всю дорогу домой, в машине, мы сидели обнявшись. Я прижалась к нему, положив голову ему на плечо, и он держал меня крепко, чтобы и мысли не возникло отпустить его. Мы говорили. Так просто, о разном, рассказывая о себе. О том, как жили, об учебе, работе, друзьях, о всем том, о чем обычно рассказывают друг другу в начале знакомства.

Тепло его рук, прикосновения, дыхание у самого уха, стук сердца... Все это было так приятно. Я прижималась к нему щекой, с удивлением думала, как же это выходит? Где та грань, переступая которую совершенно чужой человек становится вдруг своим, близким? Когда ты принимаешь его, и он принимает тебя... Когда перестаешь держать дистанцию, смущаться, пытаться понравиться или наоборот... и вот, ты уже лежишь у него на плече, расслабившись. Потому что теперь он свой. Мой. У нас может быть какое-то общее будущее.

Удивительно. Еще вчера все казалось совсем иначе.

Довез меня до дома.

– Переоденься. Я сейчас возьму мотоцикл и заеду за тобой. Покажешь мне, где тут хорошо купаться.

Я понимала, что дело совсем не в купании. Но так даже лучше. Проще, наверно.

Еще один маленький шаг, возможность привыкнуть к нему.

Его пальцы на моей коже. И мои...

У него два шрама от пулевых ранений. На правой руке и в боку. Он говорит – повезло, ничего не задело. Но все равно. И тонкий, но длинный, рваный шрам под ключицей. Небольшой – под ребрами справа, аккуратно зашитый – это когда он сломал два ребра. И на бедре здоровенный, до колена, он говорит, еще с детства. Боже ты мой! Как он жив до сих пор?

А еще он смешно, как мальчишка, смущается, рассказывая про войну. Вернее, не про саму войну, тут смущаться нечего, даже наоборот, холодная злость и горечь проскакивает. Но о своей роли на войне... Так, словно все это несущественно, не стоит и говорить. Смущаясь своих подвигов.

А еще он красивый. Черт возьми, просто невероятно, когда стоит вот так, в одних плавках на берегу, и я могу разглядеть его целиком – просто античный молодой бог. Я смотрю на него и не могу понять, как же так вышло? А что если мое волшебство закончится, выветрится и... все. Что если все держится на одном волшебстве? Я потеряю его?

А потом он подхватывает меня на руки и тащит в воду.

И плевать. Что бы там ни было дальше, как бы ни повернулась судьба – сейчас я имею право быть счастлива. Мы вместе и нам обоим нравится это. А все, что потом – потом.

Мы купили мясо и всяких овощей на ужин.

Он привел меня к себе домой.

Да, я понимала, что нас ждет не только совместный ужин, но и совместный завтрак здесь.

Почему-то с Миком я совсем не волновалась, а тут... Наверно потому, что тогда мне было не важно, тогда это ничего не значило для меня. А сейчас – сердце замирает.

Он обещал сам приготовить ужин. Я не очень-то рассчитывала на это, просто не привыкла, что мужчина может все сделать сам. Понимала, что Тэд долго жил один, совсем самостоятельно, и уж точно никто ему не готовил. Он наверняка умеет. Но между умением и готовностью делать – большая разница.

Раковина завалена грязной посудой. Крошки и пятна чего-то засохшего на столе. На плите следы убежавшего супа и брызги масла. Ужас какой.

Я вижу, как Тэд морщится, оглядывая все это, понимая...

– Господи, какой у тебя бардак! – говорю я.

– Прости, – он морщится. – Я как-то не думал, что в ближайшее время могу привести сюда девушку. Сейчас уберу, посиди пока.

Я усмехнулась тогда, даже дернулась к мойке помыть посуду. Но он поймал, поднял меня и отнес подальше, усадил за стол у окошка.

– Даже не думай, – сказал он. – Я сам, это ведь мой бардак. Посиди, я все сделаю.

– Давай, хоть помогу немного.

Он покачал головой, наклонился, поцеловал меня.

– Я быстро. А ты можешь развлекать меня беседой.

Улыбнулся.

И закатал рукава.

Это было немного странно, вот так сидеть, безучастно наблюдать, как он вытирает стол, моет плиту. Да, посуду он помыл не всю, а только ту, что может понадобится для ужина. Остальное потом, потому что голодная девушка сидит и ждет.

И еще более странно то, как он делал это. Быстро и привычно, точно не в первый раз. Сейчас лишь то, что необходимо, не обращая внимание на то, что может подождать. Нет, все это понятно, но... я даже разговаривать забывала, просто смотрела.

И мясо потом...

Когда запахло стейками, у меня слюнки потекли.

И картошка на гарнир.

– Честно говоря, я не так много всего умею, – между делом говорил Тэд. – Картошку пожарить, макароны сварить. Ну, не знаю, что-то такое, без изысков, но чем можно наесться. Так что голодной ты не останешься.

Так, словно у нас есть какие-то планы и еще не один совместный ужин. И он меня накормит.

Кто знает, но я пока не хочу загадывать.

Ужин вышел чудесный и мясо обалденно вкусным. Все отлично.

Мы целовались, и он так обнимал меня, что сердце замирало.

А перед дверью в спальню вдруг спохватился.

– Э-эм... подожди тут минутку, ладно?

Последние несколько метров в коридоре тащил меня на руках, но тут поставил, слегка нахмурился. Еще раз поцеловал, только немного нервно. Виновато.

– Там тоже страшный бардак? – весело поинтересовалась я.

– Ну, вроде того. Минутку, Кит.

– На люстре висят трусы другой девушки?

Я думала, что это шутка, но он нахмурился еще больше.

– Нет. Ничего такого.

– Ладно, – сказала я. Наверно, не стоит на него давить, мы ведь даже не слишком-то хорошо знаем друг друга.

Он собрался было идти, но замер у двери, постоял немного.

– Ладно, – сказал, решившись. – Пошли, а то действительно еще что-то не то подумаешь. Лучше уж увидеть все, правда?

Не знаю, чего я ожидала, скорее просто разбросанные по комнате носки.

Оказалось – ряд пустых бутылок у кровати. И на тумбочке. И на подоконнике. Думаю, если поискать, можно найти еще. Это притом, что я ни разу не видела Тэда пьяным. Да, запах спиртного временами чувствовала, но чтобы так... Это ведь не бокальчик вина за ужином. Не пара бутылочек пива под футбол... Тут виски, джин, и так много... Да он живет-то здесь не так долго, когда же успел? Я пыталась сосчитать...

– У тебя была вечеринка?

Он покачал головой.

– Нет, это все мое.

– Все так плохо?

Разбросанных носков тоже хватало, но уже не до них.

Что-то меньше всего хочется слышать о том, что это ничего не значит, и он может не пить, что это все в прошлом, а вот теперь есть я... Теперь все будет иначе. Это ведь не за один раз, и не за два. Это сколько пить надо? Регулярно.

– Я сейчас уберу, – сказал он, даже направился на кухню за мешком для мусора.

– Тэд? – я поймала его за руку.

– Ты тоже не хочешь оказаться под одной крышей с буйным алкоголиком? – невесело спросил он.

Ему уже говорили. Эта Пэм? Я, конечно, могу ее понять, но... Все ведь не так просто.

Что-то романтический вечер внезапно стал у нас не таким уж романтическим. Тэд очень милый, отличный парень, но... я хочу понять. Пока даже никакие выводы не готова делать.

Почему?

Я просто смотрела на него.

Тэд угрюмо вздохнул.

– Не хочу оправдываться, Кит. Просто так мне было проще. Напиться и не думать. Иначе не уснуть. Я...

Он поджал губы, замолчал.

Дернулся было пойти вниз, но поймала, взяла за руку.

– Я все испортил, да? – тихо спросил он, глядя на меня.

Нет. Это ничего не меняет.

Я покачала головой. Только бы не начал давать обещания больше не пить, никогда так не делать и вообще. Обещаниям я не поверю. Словам не поверю.

– Ладно, – сказала так бодро, как только могла. – Неси мешок, сейчас уберем все это.

Два мешка пустых бутылок... твою ж мать... Мы собрали это, отнесли к двери в прихожей.

Он стоял передо мной у двери как провинившийся мальчишка.

– Тэд...

– Хочешь уйти, – спросил он.

– Нет, – я покачала головой. – Хочу понять.

– Мне нечего сказать тебе.

Как же нечего? Ведь не на пустом месте? Ведь что-то не так и я, возможно, могу как-то помочь. Может быть, все дело в магии? Когда ты чувствуешь, что тебя пытаются сломать, подмять под себя, когда твоя воля больше ничего не значит... это ведь все равно чувствуешь. И никак не можешь помешать. И это сводит с ума. Выдержать постоянное давление и не сломаться – совсем непросто.

– Я не хочу уйти, – сказала осторожно. – У нас был отличный день вместе, отличный вечер. И я думала, что продолжение будет ничуть не хуже. Я не вижу причин уходить сейчас. Потому что именно сейчас ничего не случилось. Все, что было – было раньше. Что будет потом – я не знаю и не хочу знать. Я поеду учиться, ты... какая разница. Сейчас мне с тобой хорошо.

Я обняла его.

Он сначала так напрягся в моих руках. Потом, понемногу, расслабился, обнял в ответ. Прижал к себе чуть судорожно и так благодарно.

Но дело, по большому счету, не во мне, я знаю. Дело в давлении, которое не исчезнет само...

– Просто хочу сказать, Тэд, чтобы ты знал. Я все понимаю. Это неважно... Вернее важно, но другое... Я уверена, ты сможешь справиться, и с алкоголем и с тем, что заставляет тебя делать это. С твоим отцом. Со своей жизнью. Но если вдруг когда-нибудь я увижу у тебя снова такие ряды пустых бутылок, а у нас к тому времени еще будут какие-то отношения... я просто уйду, и ты меня больше не увидишь. Я не смогу так. Я не буду тебя уговаривать, ничего делать не буду...

Он кивнул, молча. Уткнулся носом в мои волосы.

– Но пока ты со мной?

– Да.

* * *

Потом, ночью, мы лежали под звездами во дворе. Принесли покрывала, постелили на травку, чтобы теплее. Обнявшись, я положила голову ему на плечо, он держал мою ладонь, осторожно поглаживая пальцы.

– Знаешь, я думаю, наши игры с отцом зашли слишком далеко, – говорил Тэд, глядя в небо. – Я всю жизнь хотел жить самостоятельно, доказать ему и всем, что смогу, что мне не нужна его поддержка и его деньги. А он всю жизнь пытался убедить меня, что я делаю ошибку. Ведь если овца отбилась от стада – ее надо вернуть. Возможно, вначале он делал это потому, что хотел добра для меня, считал, что я совершаю ошибку, что я молодой идиот, и мне надо помочь. Потом... это уже дело принципа. Он не отступит, я не отступлю, и это уже война. Все средства хороши.

– Нельзя применять магию вот так.

– Нельзя, – согласился он. – Но все прекрасно понимают, что я не пойду с этим в полицию. Это значит, расписаться в собственной беспомощности. Да и доказать будет невозможно, у отца всегда лучшие адвокаты... Что я докажу? Я должен сам. Совсем недавно это была только наша война, между нами. А тут позвонил Гарри и я... Знаешь, я впервые заговорил об этом вслух с кем-то еще. Попросил у Гарри помощи. Потому, что сам я не справлюсь, но и сдаваться тоже не хочу. Рассказал Мелиссе... нет, ей, конечно, рассказал не все, но она

маг, у нее много знакомых в этой области, и она может что-то подсказать. Я обратился к детективу.

– У тебя есть какие-то идеи?

– Есть. Не знаю, пока это только предположение, но... Я хочу узнать больше о Нике Левински. Мы были друзьями... По крайней мере, мне так всегда казалось. Мы служили вместе, а после Шарукана он внезапно исчез. Даже не просто исчез. Он прислал мне открытку, с поздравлениями к помолвке... без обратного адреса. Не могу сказать, что именно насторожило меня, но что-то не так. Мне даже показалось, что он хочет о чем-то предупредить.

– Ты думаешь, он что-то знает?

Почувствовала, как Тэд вздыхает. Хмыкает задумчиво.

– Я думаю, он работает на моего отца. По крайней мере, работал. Возможно, уже получил свое... Это ведь он убедил меня вернуться. С самого начала говорил о том, что я не прав и совершаю ошибку, мое место не здесь. Нет, особо не настаивал, но при каждой удобной возможности осторожно напоминал об этом. Мы вместе попали под тот обстрел и тот завал, и потом....

Тэд замолчал, напрягся. Я не торопила.

– Он говорил, что у него есть жена и трое детей. Дочке пять лет и два пацана, близнецы, совсем маленькие. Говорил, ему очень нужны деньги, именно поэтому он здесь, пошел в армию по контракту, потому что это единственное, что он умеет, а семью надо кормить. Он показывал их фотографии. И, вместе с тем, Ник был отличным другом, и не раз спасал мне жизнь, прикрывал мне спину. Я вечно лезу, куда не стоит, а он...

Замолчал снова. Непростая тема, и я, кажется, что-то начинаю понимать.

– Когда ты просил отца о помощи, – сказала я, – ты просил для него? Хотел спасти этого Ника.

Тэд ответил не сразу. Пару минут я просто лежала и слушала его дыхание.

– Да, для него, – сказал, наконец. – Нику сильно придавило ноги. И мне сказали, что сделать уже ничего нельзя, слишком много времени прошло, слишком сложная травма, раздроблены кости, только ампутировать. Он останется инвалидом... если вообще выживет, и... что тогда будет с ним? С его семьей? – Тэд чуть судорожно вздохнул. –

Понимаешь, я никогда не стал бы жалеть о том, что обратился за помощью ради него, что променял свою свободу на чью-то жизнь. Я сознательно сделал бы это, даже если бы был уверен, что Ник работает на отца и послан охранять меня. Потому что он сам не раз рисковал жизнью ради меня. Несмотря ни на что, он хороший человек. Но я хочу знать правду.

Я кивнула, погладила его ладошкой. Правда – это очень важно.

– И еще... то, почему я впервые начал сомневаться, – сказал Тэд. – Когда нас уже привезли в Люфф, и мне должны были делать операцию найденные отцом врачи, я видел Ника в коридоре. Меня везли в операционную, а он стоял там и разговаривал с кем-то... Просто стоял... Мне сказали потом, что показалось, не может быть. Но я уверен. Только вот человек, у которого раздроблены кости, так быстро встать на ноги не может, – он вздохнул снова. – А потом я больше не видел его.

Тэд сказал, что хочет найти Ника и потом решить. Дело даже не в том, что он хочет найти повод снова сбежать и влезть в какую-то новую самоубийственную дурь. Хватит бегать.

Да, семейное дело все равно перейдет старшему брату, Гарри готов к этому и из своих рук точно не выпустит. Но и Тэду тоже пора перестать бегать. Как бы там ни было, как бы он ни пытался отрицать, но из него действительно мог бы получиться неплохой юрист. Не зря учился, отлично прошел практику. Только не в отцовскую компанию, а найти работу самому. Вон, хоть в Эрвике – большой город, наверняка юристы нужны.

Если только удастся договориться.

Тут Тэд прижал меня крепче, нежно поглаживая мой живот. Эрвик ведь не случайно. Если я поеду учиться в Эрвик, а он работать... можно снять квартиру там... да и вообще...

Про «завести семью» он умолчал, но это так отчетливо скользило между строк. По нынешнему договору он должен жениться до конца осени. Нет, о таком думать пока рано, да никто и не собирается... но если бы все получилось... Мы просто будем рядом. Сможем видеться. А там – кто знает, может быть, что и получится.

А утром, когда я пыталась ускользнуть пораньше, мне ведь на работу пора, Тэд поймал меня прямо в постели и не пустил. «У тебя

сегодня выходной», — веско сказал он. И вообще, он мой босс и я должна его слушать. Выходной, так выходной. По крайней мере, на работу можно прийти попозже, он разрешает. Поэтому мне стоит еще поспать, а он сейчас пойдет варить кофе и жарить яичницу. Я ведь не против яичницы по утрам?

35. Анджи Кравец

Я проснулась от чужого будильника. То есть, не совсем чужого, Мик заводил для меня, потому что мне утром надо пораньше встать и помыть голову перед работой. Он даже купил фен себе домой, чтобы мне было удобнее, если я остаюсь у него. Так мило...

Мы уже третью неделю встречаемся. Ну, как встречаемся, последнее время я провожу у него дома больше времени, чем у себя. Даже не знаю, как так вышло, но... он встречает меня вечерами после работы, ведет в кафе или в кино, или просто к нему, поужинать вдвоем.

В какой-то момент я отчетливо осознала, что привыкла к этому, что все привыкли и мне не сбежать. Я уже не могу отказаться, если у меня нет настроения.

Хочу ли сбежать, и что меня смущает во всем этом, я никак понять не могла. Может, просто я еще не готова к серьезным отношениям? Если они у нас серьезные, конечно.

Будильник...

– Анджи, солнышко, тебе пора, – Мик лениво потянулся, поцеловал меня в плечико.

– Да-да, сейчас, – вздохнула я.

Мне надо вставать, а он поваляется еще.

Потом, когда я освобожу ванную, он встанет тоже и пойдет бриться. А я – готовить завтрак. Мик любит хорошо прожаренные тосты и омлет с зеленью... только не шпинатом, шпинат он не любит, и базилик тоже. А по вторникам, четвергам и воскресеньям – яичницу с беконом, только чтобы поменьше жира, но бекон он выбирает сам. Я выучила все предпочтения. Вечером – лучше всего идет бифштекс с кровью или отбивные под сыром, на худой конец. А если рыбу, то только такую, в которой нет костей. Но на рыбу он согласен не чаще раза в неделю.

Честно говоря, я предпочитаю на завтрак овсянку и йогурт, но готовить себе кашу, а Мику яйца – мне лень, поэтому ем то же, что и он. Нет, Мик не привередлив и постоянного разнообразия ему не надо, но жрет он за троих, надо признать.

В целом, он хороший...

Впрочем, иногда, когда Мик работает допоздна, я остаюсь у себя дома и могу немного расслабиться.

С другой стороны, не могу сказать, что это сильно напрягает меня. Мик мне нравится, с ним довольно весело, да и вообще... Он внимателен ко мне, он починил у меня дома все, что только можно починить, купил мне новые туфли и два новых платья. Он учит меня водить машину, намекая, что мне обязательно нужна своя, и он бы помог с этим...

Дела в автомастерской как раз идут хорошо, клиентов всегда много, Мик даже нанял еще сотрудников. Он сам общительный парень и дело свое знает, может разобрать и собрать все, что угодно, хоть с закрытыми глазами.

Надо бы встать, но сил никаких нет.

– Опоздаешь, соня, – Мик обнял меня, легко потрепал волосы.

Совсем никаких сил.

– А, может быть, ты сегодня приготовишь завтрак?

– Ну, милая, – он снова поцеловал нежно-нежно, – у тебя ведь лучше получается. А у меня снова подгорит. Разве ты хочешь горелую яичницу?

Не хочу я яичницу, черт бы ее побрал. Спать хочу. Но делать нечего, на работу мне все равно надо. Так что я вылезла кое-как. И в душ.

Теплый, прохладный и снова теплый, до тех пор, пока не почувствовала себя более менее нормально. Надо спать, наверно, больше. Раньше ложиться... хотя с Миком не очень-то ляжешь.

А вот позавтракать я так и не смогла.

Пока говорила – еще ничего, а вот потом села перед тарелкой и поняла, что есть я это не буду. Вроде все нормально получилось, Мик уплетает за обе щеки, а я не могу. Только половинку тоста с джемом и немного кофе.

– Ты чего не ешь? – спросил Мик.

– Что-то... не хочу. Чувствую себя не очень.

– М-м, – сказал он, доедая последнее. – Ты смотри так, не заболей.

– Да нет, я...

– Не выпалась, наверно, – Мик пожал плечами. – Так бывает.

Ох, очень надеюсь, что все действительно так, что это пройдет и... Только бы это не то, о чем я подумала. Потому что выворачивает

от запаха яичницы.

Но ведь не может. Мы ведь взрослые люди. Мы предохранялись... почти всегда.

* * *

Еще дня два я пыталась надеяться, что все это пройдет само собой. Мало ли, от чего мне нехорошо. Потом сдалась, купила тест на беременность.

И вечером показала Мику.

— Ты что, серьезно, да? — он недоверчиво смотрел то на меня, то на тест, который я ему протягивала.

— Да, серьезно. Что будем делать?

Он нахмурилась, но, надо признать, не попытался сбежать сразу.

— А, может быть, еще один сделать?

— Я купила три, и все показывают одно и то же.

Он мотнул головой, потер подбородок.

— Но ведь мы предохранялись, да? Этого не может быть.

Но это есть. Да, я видела, Мик совсем не готов и последствий ему хотелось.

— А кто несколько раз приставал ко мне ночью? Помнишь? Когда тебе не спалось, ты лез обниматься, и иногда это заходило довольно далеко. Или как-то утром тоже было. И еще один раз на речке.

А ведь я всегда считала себя благоразумной девушкой. Как я могла допустить такое? О чем я думала?

— Черт! — сказал он.

Вот именно.

— Что будем делать?

— Ну, не знаю, — сказал он. — Подожди, я как-то не очень готов к этому.

— Ты думаешь, будет лучше избавиться от ребенка?

Честно говоря, я уже серьезно обдумывала такой вариант. Потому что я тоже не готова. И уж точно не потяну все это одна, а Мик... Он явно не в восторге. На моей карьере можно поставить крест. И уж точно никакого миллионера мне больше не соблазнить.

— Нет, подожди, — он все же обнял меня за плечи. — Анджи, не торопись так. Я просто немного не готов к этому, но думаю... Ну,

наверно, это не так плохо? Не торопись.

– Вообще-то с этим нельзя затягивать. Нужно решить...

Мик вздохнул. Повернул меня чуть боком, задумчиво погладил мой живот.

– Слушай, ну, не знаю. Думаю, мы могли бы попробовать. Вдруг из меня получится хороший отец?

Он попытался улыбнуться.

– А если не получится? – сказала я.

– Но ведь пока не попробуем, не узнаем, правда?

36. Эдвард Хармсворт

Небольшой дом на окраине, каких сотни.

Открыла девушка. Обычная, худенькая, с пятном зубной пасты на домашней футболке.

– Доброе утро. Я ищу Ника Левински.

Она окинула меня взглядом с ног до головы. Потом оглянулась куда-то в дом.

– А что вы хотите? – спросила она.

Думаю, Ник там, я пришел удачно, просто пока у нее нет причин доверять мне.

– Меня зовут Тэд, мы служили вместе. Я просто приезжал в город по делам и... решил заглянуть.

Сомнения в ее взгляде стало больше.

– Тэд?

Думаю, она что-то знает, возможно, куда больше меня.

– Ник ведь дома? А вы Марийка? Я слышал о вас.

Она окинула меня взглядом снова, как-то иначе. Все это ей не слишком нравилось.

– Сомневаюсь, что слышали, – сказала со вздохом. – По крайней мере, не от Ника. Его сейчас нет, у него дела, он будет вечером. Я передам ему, что вы заходили.

И попыталась закрыть передо мной дверь.

Нет, так не пойдет. Я уверен, что Ник здесь.

– Ник! – крикнул я. – Это Тэд Хармсворт! Нам нужно поговорить!

– Вам лучше уйти, – девушка еще больше напряглась.

– Ник! – крикнул я громче.

Нет, врывать в дом я, конечно, не буду, но и уйти просто так – не уйду. Отступил на шаг, она закрыла дверь, и я остался. Сначала все тихо, потом голоса за дверью, приглушенные, потом все громче. Они о чем-то спорили там. И, наконец, дверь снова открылась.

– Я знал, ты еще не ушел, – Ник открыл дверь. – Ладно, заходи.

Довольно мрачно и без всякой радости, но я могу его понять.

Тихая домашняя жизнь совсем не изменила его. Он такой же, как и был.

Он не будет оправдываться и рассказывать, что ни в чем не виноват, что его заставили. Я слишком хорошо знаю Ника для этого. Мы с ним похожи. Но он смотрел на меня, явно ожидая скорых неприятностей.

– Ник, я хочу сказать сразу, мой визит ничем не грозит тебе. Я уже все обсудил с отцом, он не будет вмешиваться.

– Неужели? – легкая насмешка.

Да, предположить, что мой отец вмешиваться не будет – очень смело.

Я только молча покачал головой.

– Так ты все знаешь? – сказал он.

– Да, – сказал я.

Когда я решил отправиться в Шарукан, мой отец нанял Ника следить за мной и охранять меня. Телохранитель. Да, он обо всем докладывал и любыми способами старался вернуть меня домой. Он не женат и, уж тем более, у него нет детей. Те фото, которые он показывал – его племянники, жена его брата, и рассказы тоже о них. Нужна была красивая легенда.

Но это не важно.

– Так ты приехал набить мне морду? – сказал Ник.

– Нет. Я приехал поговорить.

– Хочешь узнать что-то от меня?

– Нет, думаю, я и так знаю достаточно. Просто хотелось встретиться.

Я знаю, что отец вытащил Ника из тюрьмы, там мутная история с дракой и последствиями, знаю, что грозился упрятать обратно, если тот не будет делать все, как скажут. А если будет – ему заплатят, и он сможет начать новую жизнь. Семьи у Ника не было, зато была девушка, которая ждала его. И новой жизни очень хотелось.

Мой детектив и мой брат – раскопали все. И для них дело было не в мотивах Ника, а в том, что мой отец вел нечестную игру. И значит, я уже не обязан соблюдать все правила сделки. Но идти на конфликт больше не хочу. Так что, не без помощи Гарри, мы договорились о решении, которое устроит нас обоих.

Мотивы Ника важны мне. Вернее то, что он сам думает по этому поводу. Мы ведь действительно были друзьями, такое не сыграть.

– О вертолете... – Ник втянул носом воздух. – Ты должен знать, что я не был серьезно ранен. Ушибы, трещина в предплечье, но не более.

– Я знаю. А еще знаю, что если бы за нами не прилетели тогда, то я, скорее всего бы умер. Сломанные ребра и травма легких. И если бы началось серьезное воспаление, то в местном госпитале меня могли бы и не спасти. Так что, я все равно обязан тебе жизнью. И я знаю, что отец запретил тебе общаться со мной, боясь, что его игру раскроют, но мы уже все решили. Не волнуйся, тебе ничего не будет за то, что я сейчас здесь. А я больше не буду бегать от семьи, и не буду делать глупости.

– Решили? – легкий сарказм. – Отец нашел тебе работу?

– Нет, – я улыбнулся, покачал головой. – Я сам нашел. Получил работу в прокуратуре Эрвика, где отец не имеет никакого влияния, но в целом, его это устроит. В любом случае ценный опыт. А там будет видно. И еще, я собираюсь жениться на девушке, которую люблю. Так что все к лучшему.

– Хм, – сказал Ник с некоторым сомнением. – Возможно, действительно к лучшему. Смотрю, ты повзрослел, – он усмехнулся, выдохнул, махнул мне. – Ну, проходи. На завтрак ты опоздал, но чаем мы тебя угостим. Это Марийка, знакомься. Марийка, не смотрит на него так, он неплохой парень, на самом деле. У нас осталось еще немного черничного пирога.

Он похлопал меня по плечу.

– Ник много говорил о тебе, – улыбнулась Марийка. – У него ведь точно не будет неприятностей?

– Не будет, – заверил я.

37. Кайя Марич

Последние три недели Рута жила у меня. Ну, как у меня... в моем доме. А я к концу лета переехала к Тэду окончательно. И еще, мы присматривали квартиру в Эрвике на двоих.

Не то, чтобы мы как-то особо обсуждали планы на будущее, но все это вышло само. Тэд поехал со мной в Эрвик, когда я сдавала тесты для курсов, и заодно предложил посмотреть пару квартир. Нам ведь обоим нужно жилье в Эрвике, и разумно сразу снять вместе. Да, я ведь не против пожить с ним? Он уже был здесь недавно, приезжал обсуждать работу, и подобрал варианты.

Одна квартира была очень большой, в новом доме, с двумя спальнями и хорошей гостиной, на кухне вся техника, какая только возможна, высокие окна... Вторая – заметно меньше, проще, спальня одна и крошечная, где влезает только кровать, но такой потрясающий вид из окна... что я влюбилась. С холма, с четвертого этажа на городской парк и небольшую речку... тихий район старого города. Да и до моих курсов отсюда недалеко, буквально пешком... через парк. Боже мой, какая красота.

Я так и зависла у окна.

Тэд подошел, обнял сзади. «Ну, берем эту? Я знал, что тебе понравится».

Глупо отрицать.

Сначала хотелось спросить, уверен ли Тэд, что хочет жить вместе. Но если бы это было не так, он бы не стал искать работу именно в Эрвике, иначе в этом не было бы никакого смысла. Он хотел быть рядом... и, честно говоря, это невероятно подкупало. Когда он сказал, что раз я еду в Эрвик, то и он тоже...

На счет курсов все вышло немного не так, как я ожидала.

У меня были кое-какие запасы и, в принципе, оплатить курсы я могла, хоть пришлось бы очень ужаться. Брать деньги Тэда для этого я не хотела. Даже если он предлагает пожениться. Думала на псионику или бытовую магию. Псионика – это, конечно, сложно, туда не попасть, но уж на платное отделение бытовой у меня должно было

хватить баллов теста. Тоже неплохо. По крайней мере, я буду заниматься магией.

Но тест дал неожиданный результат, оказалось, у меня отличные способности даже не в том, о чем я думала... Меня готовы взять на криминалистику на бюджет, правда с дальнейшей отработкой по специальности.

И я оказалась не очень готова к такому повороту.

Тэд даже руки потер, узнав: «О, да мы потом вместе работать сможем! Семейное дело!» Вообще-то не семейное, потому что мы... ну, не семья. И Тэд слегка смутился, поняв, что сказал. Но он точно был «за». На самом деле – неплохие перспективы...

Все это так неожиданно.

Мне надо подумать...

И как-то со всеми этими квартирами, курсами и переездами я упустила из виду одну деталь. А потом вдруг поняла, что у меня задержка четыре дня. Нет, все бывает, а тут все так напряженно, хоть и радостно. Купила тест на беременность.

И Тэд меня с этим тестом застукал.

– Это у тебя что? – спросил он. Я попыталась спрятать за спину, но глупо, наверно...

– Слушай, подожди... я не знаю точно... Тэд, я... – вдруг растерялась, подумала, а вдруг он против?

Мы ведь даже о свадьбе толком не говорили. Не обсуждали ничего такого. Так, в принципе, но не сейчас. У каждого из нас были свои планы на будущее, но это работа, учеба, а никак не дети. Нам хорошо вместе и мы планировали вместе жить. Но не так же.

– Ты беременна? – осторожно спросил он.

– Я не знаю. Подожди... Нужно подождать пять минут, потом посмотреть... А если вдруг да, то что будем делать?

Признаться, мне было немного страшно. Не то, чтобы я была неуверенна в Тэде, в нем-то как раз уверена. Но я не уверена, готова ли к такому сама. И я не хочу так. Не хочу, чтобы это было сюрпризом.

В его глазах разом пронеслись непонимание и дикая паника.

– Так это отлично! – твердо сказал он. И тут же сгреб меня в объятия, прижал крепко. – Я очень рад! – мне кажется, этим он пытался убедить сам себя. – Так, подожди...

Отпустил, переступил с ноги на ногу и вдруг опустился на одно колено.

Я дернулась было посмотреть, не проявился ли результат теста, но Тэд схватил меня за руку.

– Кит, подожди. Не смотри пока. Давай я сначала скажу, а потом ты посмотришь. Чтобы это не было... ну, чем-то вынужденным. Я давно хотел и думал сделать это... как-то не так. Не перед дверью туалета, – он нервно усмехнулся, голос чуть дрогнул. – Кит, выходи за меня замуж. Я люблю тебя. Лучше, если я скажу сейчас, до того, как мы узнаем, что там... Просто я хочу быть с тобой. В любом случае. Я хочу, чтобы ты знала до того, как увидишь... что бы там...

Он замялся, закусил губу, глядя на меня.

«Семейное дело»... да, он думал, я не сомневаюсь.

– Тэд, я... – ох, у меня аж дыхание перехватило.

– Ну, ты можешь сначала посмотреть, а потом ответить, – сказал он. – Но я люблю тебя.

Черт...

Мне хотелось плакать и смеяться одновременно.

– Тэд, у тебя даже глаз дергается от ужаса.

– Это от радости, – попытался улыбнуться он.

– Ты даже не знаешь, что там.

– Но ты же выйдешь за меня?

– Потому, что до конца осени тебе нужно жениться?

Не стоит так, но я сама сейчас слегка не в себе.

Тэд покачал головой. И разом стал ужасно серьезным.

– Потому, что я хочу быть с тобой. Кит. И ни с кем кроме тебя. Я давно думал об этом, но планировал сделать все не так, конечно. Пригласить тебя куда-нибудь, подарить кольцо... Но ведь дело не в кольце, правда? Дело в чувствах. Я вдруг понял, что не хочу, чтобы ты боялась будущего или сомневалась во мне. Мы ведь живем вместе и... ну, все может быть. Хочу, чтобы ты знала – я буду рад. Не знаю, получится ли из меня хороший муж и хороший отец, но я буду стараться, это я точно могу обещать.

Ох, ты ж...

Я достала тест из-за спины. Посмотрела.

– Можешь расслабиться, я не беременна.

И прямо поняла, как он выдохнул. Но не отступил.

– И все же, Кит, думаю, рано или поздно мы это исправим. Как думаешь? Но тогда нам, пожалуй, нужна квартира побольше.

Облегчение и чуть-чуть нервная улыбка.

– Мне пока понравилась та, с видом на парк, – сказала я. – Давай не будем спешить?

Он все еще стоял на колене.

– Но ведь ты со мной?

– Ты ненормальный, Тэд. Но я тоже люблю тебя.

И, шмыгнув носом, обняла его.

На самом деле, это очень много для меня значило. Наверно, именно тогда поняла – что бы ни случилось, я могу на него рассчитывать. Тэд будет рядом и не отступит, даже если ему не по себе и он не готов к таким переменам. Но меня в обиду не даст.

* * *

– Криминалистика? – удивилась Рута, когда мы сидели на кухне, пили чай. – Вот уж не думала.

– Я сама не думала. Это как-то не совсем то, что я представляла.

– Ага, а еще месяца три назад ты вообще не представляла, что будешь заниматься магией. И вот, пожалуйста. Может быть, это судьба. Мой тебе совет – попробуй. А не пойдет, так потом переведешься на другой курс. Вдруг тебе понравится? Да, после курсов, скорее всего, нужно отработать год в полиции, но магам там хорошо платят, да и опыт отличный. А потом будет видно. Соглашайся. Все веселее, чем ты сидела здесь корректором.

Или работа журналистом? Но к магии меня все равно тянет, так или иначе. Я буду жалеть, если сейчас упущу свой шанс. Рута права – всегда стоит попробовать.

От всех этих вариантов голова шла кругом. Глупо идти против того, к чему есть способности. Я ведь хотела этого.

Так что, скорее всего, пойду на криминалистику.

Еще немного и моя жизнь изменится. Надеюсь, что к лучшему, хотя загадывать пока боюсь. И то, что Тэд со мной – очень успокаивает. Вместе с ним – не так страшно.

А вот у Руты со Стефом дела не очень. Они даже разошлись. На время... решили пожить отдельно. И, поскольку дом, в котором они

жили, был домом Стефа, то Рута ушла ко мне. Своего жилья у нее в городе нет, мой дом все равно остается пустым, продавать его я пока не готова.

– Может быть, я тоже уеду, – сказала она. – Не знаю... вернусь домой. Какой смысл сидеть тут?

Ее губы чуть дрогнули.

Я до сих пор не могла поверить, эти двое всегда казались мне отличной парой, даже несмотря на то, что не всегда все было гладко.

– Стеф не хочет, чтобы ты уезжала, – сказала я.

Мы говорили с ним недавно. И я даже не знаю, как все это назвать, и кто из них двоих глупее ведет себя. Оба как дети. Слишком много накопилось?

Рута дернула плечами.

– Я ему не собачка, чтобы выставить за дверь, а потом, когда надоест сидеть одному, позвать снова.

– Он ведь не выставял тебя, ты сама ушла.

– Сама... – Рута тяжело вздохнула. – А что еще мне оставалось делать? После всех этих скандалов я не могу больше! А он даже не попытался меня остановить! Представляешь, я сказала ему что ухожу, а он сказал, что «да, наверно, так будет лучше». Вот козел!

– Он тоже устал от скандалов, Рут. Вам обоим нужно остыть.

– Я уже остыла до ледяной корочки, – буркнула она.

А ведь мне всегда казалось, Рута такая рассудительная женщина.

– Слушай, – сказала она еще, – а у него никого нет? Может быть, любовница?

– Нет, у него никого, это точно.

Я слишком хорошо знаю Стефа, и он не будет мне врать. Мне врать точно не имеет смысла.

– Хорошо, – сказала Рута, таким тоном, словно желая страшной смерти.

– Ты знаешь, Стеф очень переживает, – сказала я.

Она невольно заулыбалась, но тут же снова нахмурилась.

– Ну, и сам виноват.

Кто виноват, сказать сложно. Думаю, в отношениях редко бывает виноват кто-то один, и тут нашла коса на камень. Бурный роман и бурные страсти постепенно сошли на нет, и начались постоянные претензии друг к другу. Рутину, обычная жизнь, а хотелось большего,

хотелось – как было. Но ведь как было – уже не будет. Я знаю, им хорошо вместе, но всегда чего-то не хватало. И тогда Рута решила пойти на курсы магии.

Только ведь магией ничего не исправить. Магия лишь подлила масла в огонь, обнажила острые углы.

– Знаешь, я тут пару раз делала завтрак на двоих, – со вздохом сказала Рута. – Не специально, просто по привычке. А потом не знала, куда все девать. А на прошлой неделе увидела пену для бритья по акции, очень дешево, купила две. Стеф всегда такую покупал. Пришла домой и только тогда поняла, что Стефа у меня больше нет.

Тяжело вздохнула.

Самое интересное, Стеф рассказывал мне примерно то же самое. Ему тяжело одному, но мириться с женой пока не готов. Они наговорили друг другу слишком много лишнего... или даже не лишнего, просто того, что накопилось, и выдали вдруг все за раз. Теперь оно должно как-то улечься, осмыслиться. Пусть уляжется.

– Ты можешь жить здесь сколько хочешь, – сказала я. – Не убегай сразу, у тебя ведь работа и вообще. Не торопись.

– Дать Стефу еще шанс? – она невесело улыбнулась. – Знаешь, думаю, нам с ним давно стоило обсудить наши отношения, пока это не зашло слишком далеко. Но, может быть, еще не поздно... Кстати, – она вдруг оживилась, – я тут встретила Мика, твоего соседа. Он сказал, что Анджи беременна и им, похоже, придется пожениться. Мне интересно, она сделала это специально?

Я видела Анджи на работе, и что-то не похожа она на радостную невесту. Какая-то поникшая, тихая. И Мик не Эдвард Хармсворт, чтобы вынуждать жениться таким образом, оно того не стоит.

Какое счастье, что у нас с Миком не вышло ничего.

Я никогда бы не вышла замуж за человека только по необходимости. Ну, к черту! Как-нибудь справилась бы сама... Хотя со стороны сложно судить. Если вдруг Анджи его любит... Не знаю, сложно это.

Поняла, что так до сих пор не сказала Руте самого главного.

– А Тэд сделал мне предложение.

Рута едва не подпрыгнула.

– И ты молчишь?! С ума сошла? Когда свадьба?

— Не знаю еще, — я пожала плечами, поняла, что совершенно по-дурацки улыбаюсь. — Мы еще не обсуждали подробности. Но, скорее всего, это будет тихо и скромно, только для близких друзей, в Эрвике. Ты ведь приедешь?

38. И все, что потом

Свадьба была в конце октября, тихо, очень по-домашнему. Никаких официальных мероприятий, никаких приемов на кучу гостей. Только самые близкие.

Даже родителей Тэда не было, только брат со своей женой.

Его отец не одобрял ни меня, ни то, чем Тэд теперь занимался.

Не представляю, через что Тэду пришлось пройти. Он не признавался и делал вид, что все хорошо, но я еще долго замечала, как он вздрагивал от любого звонка, как руки начинали подрагивать, когда он забирал почту.

Не все так гладко. И он ждал удара в любой момент.

Хоть Гарри и сказал, что они все уладили, у них столько компромата, что отец не станет давить и совершать каких-то новых шагов, если не хочет огласки. Артут Хармсворт не смирился и, уж тем более, не принял выбор сына. Это вынужденная мера. Но пока паритет удавалось сохранять. А потом, может быть, все наладится.

Тэд с энтузиазмом взялся за дело, и уже через год был помощником городского прокурора. Он больше ни от кого не бегал и никому ничего не доказывал. Да, постоянно пропадал на работе, иногда без выходных, но я видела, что ему это действительно нравится.

Да и мне самой некогда было скучать.

Я училась на курсах и подрабатывала корректором в издательстве на полставки. Работать полный день я не могла, тогда почти не оставалось бы время на учебу. Да, курсы вечерние, но заниматься нужно много, если только я хочу чего-то достичь.

Поначалу все это было странно для меня, я все не могла понять, хочу ли заниматься этим всю жизнь. Но потом втянулась. Я закончила базовый курс, и меня отправили на стажировку. Потом вечерний курс второго уровня, следующей осенью, после которого меня взяли в штат. Вот только с третьим курсом пришлось отложить, потому что у нас с Тэдом родилась дочка, белобрысая и сероглазая, вся в отца. Так удивительно.

Мы переехали в квартиру побольше, но в том же районе, жить рядом с парком просто чудесно. А еще чуть позже смогли купить собственную.

Я знаю, что Стеф и Рута еще полгода бегали друг от друга. И даже у нас на свадьбе оба усердно делали вид, что не знают друг друга. Но первый не выдержал Стеф. Рута, смеясь, рассказывала мне потом, как он как-то поздно вечером заходил к ней за солью. Сначала взять соль, потом, на следующий день – вернуть. Потом пришел попросить яйца. И это притом, что до магазина ему ближе идти, чем до дома Руты. На третий раз она сжалась и пригласила его на чай. Ну и как-то завертелось. Еще через месяц Рута снова переехала к нему жить.

Анджи родила сразу двойню, потом, через год, еще одного. У Мика в мастерской дела шли неплохо, молодую жену он баловал, покупал шубы и драгоценности. Анджи ушла с работы, ведь с тремя детьми работать уж точно не выйдет. Старалась быть образцовой женой, готовить обеды и следить за домом. Поправилась на десять килограмм от такой жизни. А потом оказалось, что у Мика есть любовница и он уходит к ней... Вернее, уходить нужно Анджи, со всеми детьми, они ведь живут в его доме.

Я вернулась на работу только спустя три года, когда малышка подросла, и ее можно было спокойно оставить с няней. В последний год до работы – прошла вечерний расширенный курс магии. И вот где-то только тут поняла, что действительно на своем месте, у меня все получается, и мне интересно. Как я могла раньше не понимать этого? Счастлива, что не побоялась изменить свою жизнь.